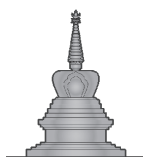

Александр Берзин

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ
ПО БУДДИЗМУ
И ТИБЕТОЛОГИИ

Часть III

ББК 294.321
УДК 86.35
Б48

Перевод с английского
*М. Кожевниковой, А. Шустровой,
Т. Цырендоржиевой, К. Бакунина*

Под общей редакцией
А. Мускина и А. Нариньяни

Берзин А.
Б48 Избранные труды по буддизму и тибетологии. В 24-х ч. Ч. III / Александр Берзин; пер. с англ. М. Кожевниковой, А. Шустровой, Т. Цырендоржиевой, К. Бакунина, под общей редакцией А. Мускина и А. Нариньяни. — М.: Открытый Мир, 2008. — 240 с. — («Самадхи»).

ISBN 978-5-9743-0123-0

Данное издание — очередной, третий, выпуск сборника трудов выдающегося американского буддолога, тибетолога, историка и учителя Дхармы, гарвардского профессора Александра Берзина. В него вошли лекции и статьи разных лет по теории и практике тибетского буддизма, сравнительному религиоведению и истории, выбор которых был определён самим автором.

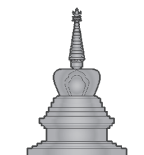
ББК 294.321
УДК 86.35

ISBN 978-5-9743-0123-0

© Берзин А., текст, 2007
© Кожевникова М., Шустрова А.,
Цырендоржиева Т., Бакунин К.,
перевод, 2007
© ООО «Открытый Мир», 2008

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие редактора	5
Об авторе	8

А. Берзин

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ ПО БУДДИЗМУ И ТИБЕТОЛОГИИ

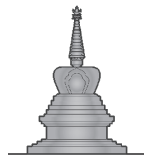
ЧАСТЬ III

Портрет ценшаба Серкхонга Ринпоче	13
Второй ценшаб Серкхонг Ринпоче	86
Отречение — решимость освободиться	99
Ламрим, представленный в соответствии с Четырьмя Благородными Истинами.	107
Часто задаваемые вопросы о карме и перерождении	116
Основные характеристики тантры	141
Значение мандалы и её использование.	166
Буддизм и наука	178
Ошибочные западные мифы о Шамбале	185

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

Серия «Самадхи» издательства «Открытый Мир» предлагает вашему вниманию третий том сборника трудов выдающегося американского буддолога, тибетолога, историка и учителя Дхармы, гарвардского профессора Александра Берзина.

Первый том изначально задумывался нами как анонс русскоязычной версии дхарма-портала «Архивы Берзина» (www.berzinarchives.com) — богатого и постоянно пополняемого интернет-архива работ по теории и практике тибетского буддизма махаяны, и его издание было приурочено к визиту профессора Берзина в Москву и Санкт-Петербург в ноябре 2005 г.

Однако со временем это начинание превратилось в нечто большее, став вполне самостоятельным проектом — первым томом полного собрания трудов А. Берзина на русском языке. Теперь, по договорённости с профессором Берзиным, в серии «Самадхи» издательства «Открытый Мир» осуществляется перевод и издание его

работ на русском языке с их последующей онлайн-публикацией в интернет-архиве автора.

Хотелось бы сказать несколько слов для тех, кто ещё незнаком с работами А. Берзина. На английском книги профессора Берзина пользуются заслуженной популярностью как среди людей, лишь открывающих для себя Учение Будды, так и среди практикующих буддистов и учёных-буддологов за их неповторимый стиль, сочетающий в себе академическую скрупулёзность с доступностью и живостью изложения, непредвзятость в суждениях, свойственную учёному-антропологу, с увлечённостью человека, который на собственном опыте убедился в том, что он теперь пытается донести до других.

Во многом нестандартная и своеобразная, ставшая притчей во языцех в среде англоговорящей буддийской аудитории «берзинская» терминология побуждает вдумчивого читателя по-новому осмыслить казавшиеся давно понятными и усвоенными основополагающие моменты буддийской философии.

Стремясь сохранить оригинальность стиля и терминологической базы исходного текста, мы включили в этот сборник записи лекций и статьи автора по буддийской философии и этике, религиозоведению и истории разных лет, выбор которых был определён самим А. Берзиным.

В подготовке данного издания принимали участие несколько переводчиков, что неизбежно повлекло за собой определённые вариации в используемых терминах и манере подачи материала.

Некоторое единство стиля и терминологии этому сборнику призвана придать общая редакция А. Мускина и А. Нариньяни.

Насколько нам это удалось — судить Вам, просвещённый читатель. Мы же спешим принять на себя всю вину за возможные ошибки и неточности, которые могли возникнуть при подготовке книги.

*Александр А. Нариньяни,
редактор серии «Самадхи»*

ОБ АВТОРЕ

Александр Берзин родился в 1944 г. в Нью-Джерси, США, и в 1972 г. получил степень доктора философии на факультетах дальневосточных языков и санскритологии и индологии Гарвардского университета со специализацией «тибетские исследования». С 1969 по 1998 г., без малого тридцать лет, он провёл в предгорьях индийских Гималаев, в Дхарамсале, практикуя Дхарму и обучаясь у самых выдающихся мастеров всех четырёх традиций тибетского буддизма. Его коренным гуру был ценшаб Серкхонг Ринпоче, партнёр-наставник по философским дебатам и один из учителей Его Святейшества Далай-ламы XIV. Александр выступал в роли личного секретаря и переводчика своего учителя в течение девяти лет, сопровождая его в нескольких мировых турне. Он неоднократно выступал и в роли личного переводчика Его Святейшества Далай-ламы XIV.

Один из основателей Бюро переводов Тибетской библиотеки трудов и архивов в Дхарамсале, профессор А. Берзин — автор целого ряда книг и статей о тибетском буддизме.

С 1983 г., путешествуя по миру, он читал лекции и давал учения по практике и теории буддийского учения в дхарма-центрах и университетах более чем семидесяти стран мира, в основном в бывших странах социалистического лагеря, а также в Латинской Америке, Африке и на Ближнем Востоке. Начиная с 1987 г. профессор Берзин неоднократно посещал Россию и республики бывшего СССР, уча буддизму в Москве, Санкт-Петербурге, Элисте, Улан-Удэ, Кызыле, читая лекции и проводя семинары в Эстонии, Латвии, Литве, Белоруссии, Казахстане, Киргизии и Узбекистане. Во время своих поездок А. Берзин также часто выступает в качестве координатора различных программ, связанных с тибетскими культурой и медициной.

Профессор Александр Берзин автор следующих книг:

Lam-rim — Outlines. London, 1977.

Buddha Nature. Jägerndorf, Germany, 1985.

Buddhist Terms. Jägerndorf, Germany, 1986.

Guidelines for Receiving the Kalacakra Empowerment. Seattle, 1989 (Coauthor with Thubten Chodron).

Glimpse of Reality. Singapore, 1989.

Buddhism and Its Impact on Asia. Cairo, 1996 (Coauthor with His Holiness the 14th Dalai Lama, Translator, and Editor).

The Gelug-Kagyü Tradition of Mahamudra. Ithaca, 1997.

Taking the Kalachakra Initiation. Ithaca, 1997.

Kalachakra and Other Six-Session Yoga Texts. Ithaca, 1998.

Developing Balanced Sensitivity. Ithaca, 1998.

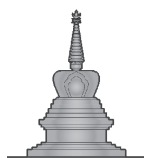
Relating to a Spiritual Teacher: Building a Healthy Relationship. Ithaca, 2000.

Книги и статьи профессора А. Берзина переведены и изданы на арабском, болгарском, венгерском, голландском, испанском, итальянском, китайском, монгольском, немецком, польском, португальском, сербском, словацком, словенском, турецком, французском и шведском языках. На русском языке читателю доступны следующие труды профессора А. Берзина: «Девятый Кармапа Вангчук Дордже. Махамудра, рассеивающая тьму неведения», СПб, 1996; «Принятие посвящения Калачакры», СПб, 2002; «Опора на духовного учителя: Построение здоровых взаимоотношений», СПб, 2002; «Четыре дхармы Гампопы с комментариями Лонгчена Рабджампы», СПб, 2003.

С 1999 года профессор А. Берзин проживает в Берлине, где продолжает преподавать и работать над онлайн-публикацией своих трудов и переводов на сайте www.berzinarchives.com

Александр Берзин

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ
ПО БУДДИЗМУ
И ТИБЕТОЛОГИИ

Часть III

ПОРТРЕТ ЦЕНШАБА
СЕРКХОНГА
РИНПОЧЕ

Александр Берзин

*Мюнхен, Германия
Май 1998 г.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

В апреле 1998 года я вернулся домой в Дхарамсалу (Северная Индия) после продолжительного лекционного турне и интенсивной работы над статьями и книгами в Монголии и на Западе. Я жил у подножия Гималаев с 1969 года, обучаясь и работая с общиной тибетских беженцев, собравшихся там вокруг Его Святейшества Далай-ламы. Я вернулся, чтобы перевезти вещи в Мюнхен, в Германию, где я мог бы более продуктивно работать над своими книгами и обучать буддизму на регулярной основе.

Я хотел поговорить с Его Святейшеством о моём решении и попросить его совета. Являясь моим духовным учителем, Его Святейшество и раньше советовал мне самому решать, как и где лучше всего проводить своё время, чтобы приносить наибольшую пользу другим. Личный жизненный опыт должен был стать самым надёжным советчиком в этом вопросе.

Когда я впервые встретил Его Святейшество почти 29 лет назад, я приехал в Индию как стипендиат фонда Фулбрайта для работы над моей докторской диссертацией на кафедрах дальневосточных языков и санскрита и индологии Гарвардского университета. В те дни тибетский буддизм преподавался как «мёртвый» предмет и чем-то напоминал египтологию. Я не мог согласиться с таким подходом и в течение многих лет размышлял над тем, на что бы это было похоже: жить и думать, как буддист? После встречи с Его Святейшеством я был переполнен осознанием того, что эта древняя традиция ещё жива и что есть мастер, который безошибочно понимает эту традицию и всецело воплощает её в себе.

Через несколько месяцев я обратился к Его Святейшеству с просьбой предоставить мне возможность изучать и практиковать подлинные буддийские учения. Я желал служить ему и понимал, что только серьёзная работа над собой поможет мне в этом. Его Святейшество, проявив доброту, согласился. В конце концов, я получил великую привилегию работать одним из его переводчиков и помогать ему налаживать отношения с духовными лидерами и академическими институтами по всему миру.

Итак, Его Святейшество остался доволен моим решением переехать в Европу и спросил о моей следующей книге. Я рассказал ему о своём желании написать о взаимоотношениях с духовным учителем. В Дхарамсале я был на трёх встречах Его Святейшества с представителями Сообщества западных буддийских учителей и достаточно хорошо знал его взгляд на те проблемы, с которыми сталкивались западные духовные искатели, выстраивая взаимоотношения с духовными наставниками. Единственное за-

мечание, которое сделал Его Святейшество, касалось следующего: главный источник трудностей заключается в том, что в мире можно встретить очень мало по-настоящему квалифицированных учителей.

Когда я вышел из комнаты, моей первой реакцией было поставить под сомнение свои собственные способности быть буддийским учителем. Долгие годы я имел редкую возможность обучаться у самых выдающихся тибетских наставников, проживающих в изгнании в Индии. В их число входит не только сам Его Святейшество Далай-лама, но также трое его, ныне покойных, наставников и главы некоторых тибетских традиций. По сравнению с ними едва ли можно было сказать, что я обладал вообще какой-либо квалификацией. Тем не менее я вспомнил совет, который мне дал в 1983 году мой основной учитель ценшаб Серкхонг Ринпоче, главный *ассистент-наставник* Его Святейшества по философскому диспуту.

Тогда я путешествовал с Ринпоче, сопровождая его в качестве переводчика и секретаря в его втором мировом турне, и только что вернулся из Каракаса (Венесуэла). С одобрения Ринпоче я принял приглашение дать там учение только что сформировавшейся буддийской группе.

Это было моё первое предприятие такого рода. Ринпоче остановился тогда на несколько дней в монастыре геше Вангьяла в Нью-Джерси для отдыха. Геше Вангьял, калмык из России, был первым учителем тибетской традиции, которого я встретил в 1967 году, хотя у меня никогда не было возможности серьёзно обучаться у него.

После моего возвращения Ринпоче не задал мне ни одного вопроса о том, как я справился. Это было в его стиле и не удивило меня. Однако неделей позже, в Лондоне, сидя за столом после обеда, Ринпоче сказал: «В будущем, когда ты станешь известным учителем и твои ученики будут видеть в тебе будду, а ты будешь отлично знать, что не являешься пробуждённым, не позволяй этому поколебать твою веру в то, что твои собственные учителя — будды». Это было всё, что он сказал, а затем мы оба молчали. Мне понадобилось много лет, чтобы постичь всю глубину его слов.

Однажды лама Сопа Ринпоче, очень известный на Западе тибетский учитель, заметил, что, если бы вы захотели встретиться с истинным ламой, лучшим примером был бы ценшаб Серкхонг Ринпоче. Лама Сопа употребил тибетский термин «лама» не в том широком значении этого слова, когда ламой называют любого монаха или исполнителя ритуалов, посвятившего три года интенсивной медитативной практике. Он не имел в виду и «ламу-перерожденца» — того, кто может контролировать своё перерождение и кто носит титул *ринпоче*, или «драгоценный». Он имел в виду «ламу» в первоначальном смысле слова, а именно полностью квалифицированного духовного учителя. Поэтому, возможно, для того, чтобы начать объяснять, что же значит быть таким учителем и как следует выстраивать с ним взаимоотношения, будучи учеником, полезно будет нарисовать словесный портрет Серкхонга Ринпоче и рассказать о моих отношениях с ним. Позвольте мне сделать это, воспользовавшись калейдоскопом сохранившихся в моём уме образов и воспоминаний.

ЖИЗНЬ И ЛИЧНОСТЬ РИНПОЧЕ

Внешне цэншаб Серкхонг Ринпоче представлял собой монаха довольно плотного телосложения, одетого в красные одежды, с обритой наголо головой и с глубокими морщинами на лице, из-за которых он выглядел гораздо старше своих лет. Присущие ему скромность, мудрость и тонкий юмор делали его похожим на хрестоматийного сказочного мудреца. Это последнее качество не ускользало от внимания встречавших его западных людей. Например, создатели популярного фильма «Звёздные войны», увидев его в Дхарамсале, решили использовать его в качестве прототипа Йоды, сказочного духовного наставника в этом космическом эпосе. Ринпоче никогда не видел фильма, но, несомненно, карикатура его позабавила бы. Однако самой выдающейся особенностью Ринпоче была его тесная духовная связь с Его Святейшеством Далай-ламой.

Далай-лама является духовным и светским лидером Тибета. Линия преемственности далай-лам переходит от перерождения к перерождению. После смерти Далай-ламы его ближайшие соратники следуют сложной процедуре, с тем чтобы распознать, отыскать и официально идентифицировать его новое перерождение. Впоследствии каждый новый Далай-лама получает самое лучшее образование, какое только доступно, у самых квалифицированных учителей. К этим наставникам относятся старший и младший наставники и семь *цэншабов*, что обычно переводится как «наставник-помощник».

В тибетском буддизме существует четыре главные традиции, пришедшие из Индии через различные линии передачи Учения.

Однако, несмотря на то что эти линии считаются различными, в их основополагающих учениях нет принципиальных разногласий. Все девять основных учителей Далай-ламы принадлежат традиции гелуг, самой большой из четырёх тибетских школ. После завершения основного образования Его Святейшество Далай-лама обучается у наставников трёх других традиций — ньингма, кагью и сакья. Каждый из семерых ценшабов принадлежит к одному из семи главных монастырей гелуг, расположенных возле Лхасы, столицы Тибета. Ценшабов выбирают, оценивая их достижения в изучении Дхармы и медитативной практике, но больше всего обращают внимание на их личные качества. Серкхонг Ринпоче был ценшабом, назначенным от монастыря Ганден Джанг Це, монастыря, основанного самим ламой Цонкапой, основателем традиции гелуг. В 1948 году, когда он принял назначение, ему было тридцать четыре года, Далай-ламе тогда было тринадцать лет. Он был единственным из семи ценшабов, который смог в 1959 году бежать вместе с Его Святейшеством в изгнание в Индию.

До самой своей смерти в августе 1983 года Ринпоче преданно служил Его Святейшеству сначала в Лхасе, а позже в Дхарамсале. Его главной обязанностью было посещать все уроки, которые посещал Его Святейшество, и затем дискутировать с ним, чтобы убедиться, что Его Святейшество понял всё правильно. На самом деле Его Святейшество настаивал на том, чтобы Ринпоче был с ним на каждом учении, которое он получал. Он хотел, чтобы хотя бы ещё один лама смог получить точно такое же всеобъемлющее образование, как и он сам. Таким образом, как и Его Святейшество, Ринпоче был мастером всех четырёх тибетских традиций. Его знания

полностью охватывали весь спектр учений двух главных разделов буддизма — сутры и тантры. Сутры передают базовые учения, в то время как тантры содержат методы глубочайшей внутренней трансформации.

Ринпоче также достиг больших успехов в традиционном тибетском искусстве и науках. Например, он был экспертом в расчёте и построении двух- и трёхмерных мандал (символических вселенных, или мировых систем), используемых в тантрических ритуалах, а также различных типов ступ, культовых сооружений, используемых для хранения реликвий. Ещё он был искусен в поэзии, написании текстов и тибетской грамматике. Поэтому его стиль преподавания отличался изяществом и вкусом, что прекрасно уравновешивало его внимание к техническим деталям.

Серкхонг Ринпоче был также экспертом в тибетской традиции прорицания *мо*. В этой системе предсказатель входит в состояние медитативного сосредоточения, а затем бросает игральные кости несколько раз и объясняет результаты, чтобы помочь людям принять важное решение. Более того, он также знал тибетскую астрологию, которая включает в себя владение сложными математическими методами для вычисления положения планет. Его подход к этим эзотерическим предметам тем не менее всегда был весьма прагматичным и рациональным. Он считал, что обращение к ним должно дополнять, а не замещать использование здравого смысла.

Несмотря на важность его официального положения и широту познаний, Ринпоче всегда оставался очень скромным человеком. Хотя фактически он был одним из основных учителей Его Святей-

шества — особенно в традиции Калачакра-тантры, самой сложной из тантрических систем, — и даровал своему высокопоставленному ученику много тантрических передач. Он не любил, когда его по-английски называли «учитель-партнёр в дебатах». Он хотел, чтобы его титул ценшаба был переведён буквально, а именно как «слуга для ассистирования в дебатах», но в конце концов согласился на перевод «ассистент-наставник по диспутам».

Серкхонг Ринпоче служил Его Святейшеству, как выполняя обязанности, положенные ему по статусу, так и совершенно неформальным образом. Например, Его Святейшество часто выполняет специальные медитативные практики и ритуальные церемонии-пуджи, посвящая их благополучию всех людей на Земле в целом и тибетского народа в частности. Некоторые из них он проводит в уединении, некоторые при участии группы избранных монахов, а другие перед большим собранием людей. Его Святейшество обычно просил Ринпоче присоединиться к нему в этих церемониях, а порой даже руководить ими от его имени, если он сам был занят другими делами. Более того, когда Его Святейшество давал учения, Ринпоче обычно сидел рядом, по правую руку от него, помогая подобрать нужный термин, ответить на какой-то особенно сложный вопрос или разрешить сомнение, если Его Святейшество нуждался в этом. Когда другие ламы стеснялись передавать учения различных линий непосредственно Его Святейшеству, они обычно передавали их Ринпоче. Как «духовный проводник», Ринпоче затем передавал их Его Святейшеству.

Его Святейшество часто называл Серкхонга Ринпоче своим советником и «первым заместителем» — за то, что именно Ринпоче

доводил его точку зрения по различным вопросам до сведения монастырей и общественности. Это происходило благодаря тому, что Ринпоче был искусным дипломатом в решении как религиозных, так и мирских задач. Он часто посредничал при разрешении локальных споров и разногласий и давал рекомендации офису Его Святейшества по вопросам протокола в тех областях, с которыми был знаком.

Тёплое чувство юмора ещё более усиливало его дипломатические способности. Люди любили рассказывать ему забавные истории не только потому, что он сам любил посмеяться над ними, но также и потому, что он потом очень хорошо пересказывал их другим. Всё его тело сотрясалось от смеха, что передавалось каждому, кто находился рядом с ним. Это сочетание практической мудрости и здорового чувства юмора способствовало тому, что все, кого он встречал, проникались к нему неподдельными любовью и уважением.

Ринпоче содействовал воссозданию в Индии многих мужских и женских монастырей, которые были разрушены в Тибете во время китайского вторжения. Он делал это, передавая различные посвящения и учения ламам и монахам, с тем чтобы они могли возобновить свои традиционные ритуалы. Особенно это касалось монастырей двух государственных оракулов: Нечунга и Гадонга, с которыми он поддерживал очень близкие отношения в течение всей своей жизни. Если Ринпоче служил главным земным советником Его Святейшества, государственные оракулы традиционно были консультантами Далай-ламы относительно всего, что можно отнести к разряду «сверхъестественного». Они разговаривали с

ним через медиума, вошедшего в транс. Ринпоче отвечал за духовное обучение медиумов, чтобы они могли стать чистыми проводниками высшей мудрости.

Ринпоче никогда не пугался трудностей, если дело касалось получения или передачи учений Будды. Например, однажды летом в Бодхгайе он стойко переносил страшную жару ради получения там учения тантры Калачакры от Куну-ламы Ринпоче. Этот великий учитель из Киннора, этнически тибетского региона в индийской части Гималаев, был единственным учителем нашего времени, которого признавали подлинным бодхисаттвой все тибетцы. Бодхисаттва — это тот, кто абсолютно лишён эгоизма и полностью посвятил себя достижению просветления на благо всех живущих. Бодхгайя — это святое место, где Будда Шакьямуни достиг просветления под деревом бодхи. Это место находится в самом бедном и жарком равнинном районе Северной Индии. Летом температура здесь достигает 120 градусов по Фаренгейту, что составляет около 50 градусов по Цельсию. Из-за частых перебоев с электроэнергией, нехватки воды и отсутствия кондиционеров нахождение там может стать настоящим испытанием для любого. Куну-лама периодически жил там в крошечной комнате без окон и даже без вентилятора.

Ринпоче много путешествовал с учениями по Индии, Непалу и дважды побывал в Западной Европе и Северной Америке. Хотя он посещал и крупные центры, обычно он предпочитал отдалённые места, куда другие ламы не хотели ехать и где по этой причине редко можно было встретить буддийского учителя. Например, иногда он добирался на яке до индо-тибетской границы, чтобы

дать там учения солдатам тибетской дивизии индийской армии. Он жил в палатке высоко в горах, не обращая внимания на бытовые неудобства.

Из всех этих отдалённых приграничных районов у Ринпоче были особенно тесные связи со Спити — высокогорной долиной в индийских Гималаях, расположенной рядом с Киннором. В этой долине Ринпоче впоследствии ушёл из жизни, и там же он обрёл новое перерождение. Тысячу лет назад этот бесплодный, покрытый пылью район являлся частью Тибета и был центром возрождения буддизма. В последнее время, однако, как и тысячу лет назад, буддизм здесь пришёл в упадок. Монахи не соблюдали обетов безбрачия и воздержания от алкоголя. Они очень мало изучали и практиковали подлинные учения Будды.

Не менее пяти раз побывал Ринпоче в этой долине, пытаясь возродить там буддизм во второй раз. Для выполнения этой цели он заново освятил древнейший монастырь Спити Табо Гонпа и даровал монахам этого монастыря посвящения и устные передачи для проведения традиционных ритуалов. Он привёз в долину квалифицированных духовных учителей и основал там школу для местных детей. Наконец, в июле 1983 года Ринпоче организовал приезд Его Святейшества Далай-ламы для проведения в Табо посвящения Калачакры.

Пришедшее в Тибет из Индии в 1027 году учение Калачакрантры стало тогда поворотным пунктом, который повлёк за собой восстановление буддизма после длительного периода невежества и заблуждений. Ринпоче надеялся, что нынешнее посвящение послужит такой же цели.

Серкхонг Ринпоче был также великим покровителем Учения. Например, все материальные ценности, которые подносили ему жители Спити, он всегда жертвовал местному монастырю. Благодаря этим щедрым дарам Табо Гонпа учредил ежегодный молитвенный праздник, во время которого местные жители собирались вместе и в течение трёх дней начитывали мантру ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ. Эти священные слоги связаны с йидамом Авалокитешварой, образом Будды, воплощающим в себе сострадание, который особенно близок всем последователям тибетского буддизма. Начитывание этой мантры помогает сосредоточиться на любви ко всем существам.

Ринпоче использовал подношения, которые он получил во время своей первой поездки на Запад, для изготовления огромной танки с изображением Будды Калачакры, сделанным методом шёлковой аппликации. Он подарил этот свиток Его Святейшеству, который использовал его во время своих путешествий в различные части света для передачи посвящения в эту систему медитации. Из этих денег он также оплатил изготовление серии танок, изображающих сцены из жизни ламы Цонкапы. Эти танки он подарил своему монастырю Ганден Джанг Це. Несколько лет раньше он помог восстановить этот монастырь в Мундгоде, в Южной Индии. Пожертвования, полученные во время второго тура на Запад, он потратил на подношения монахам и монахиням, которые числом более 4 тысяч человек собрались в монастыре Дрепунг, в Мундгоде, в марте 1983 года на первый всеобщий Монлам в Индии. Монлам — это молитвенный праздник, который традиционно проводился в Лхасе, куда на месяц

съезжались все монахи для коллективного выполнения ритуалов и подношений.

Несмотря на то что Ринпоче был мастером ритуала и протокола, он всегда оставался предельно скромным человеком и не любил формальностей. Во время поездок на Запад, например, он никогда не брал с собой богато украшенные ритуальные принадлежности или изображения. Когда бы он ни давал там посвящения, он сам рисовал необходимые фигуры, вместо *торма*, скульптур для подношений из теста, он использовал печенье или пирожные, а в качестве ритуальных сосудов — цветочные вазы или даже бутылки из-под молока. Если во время его путешествий для проведения ритуала *цог* — церемонии, которая проводится два раза в месяц и во время которой делаются подношения освящённого алкоголя, мяса, торма, фруктов и сладостей, не было сделано специальных приготовлений, он, не говоря ни слова, делал подношения той едой, что ему подавали.

Более того, проповедуя Учение Будды, Ринпоче всегда учитывал особенности аудитории. Однажды Ринпоче пригласили в Дзен-центр Маунт Тремпер, недалеко от Вудстока, штат Нью-Йорк. Члены общины попросили его даровать им дженанг, или разрешение на дальнейшую практику Манджушри — образа Будды, воплощающего мудрость. Соблюдая традицию простоты, характерную для дзен-буддизма, Ринпоче сел прямо на пол вместо трона и сделал передачу дженанга без всяких ритуальных инструментов и красочных церемоний.

Его Святейшество часто отзывался о ценшабе Серкхонге Ринпоче как о настоящем геше традиции кадам. Геше-кадампы были

буддийскими учителями, жившими в Тибете в период с XI по XIII век. Они выделялись своей искренней устремлённостью в практике, а также простотой и непритязательностью. Например, во время одного из учений Его Святейшество, имея в виду Ринпоче, сказал: «Из всех присутствующих здесь большинство восседает с исключительно важным видом, а наиболее непритязателен как раз тот человек, которому практиковать скромность нет никакой необходимости». Однажды, когда его попросили дать самый главный, по его мнению, совет, Ринпоче сказал, что надо всегда быть скромным, лишённым притворства и амбиций, иметь доброе сердце и бережно заботиться о каждом живом существе.

В собственной жизни Ринпоче и сам всецело руководствовался этим правилом. Однажды приехав в Италию, в Милан, Ринпоче остановился в большой квартире, принадлежавшей одной добропорядочной семье итальянских учеников. Большинство лам высокого уровня, которые приезжали в этот город, останавливались именно в этом доме. Пожилая женщина, бабушка хозяйина дома, рассказывала потом, что из всех лам ей больше всех понравился Ринпоче. Другие ламы обычно вели себя очень официально, оставаясь в комнате и принимая пищу в одиночестве. В отличие от них Ринпоче приходил на кухню с самого утра, одетый лишь в нижнюю монашескую юбку и рубашку. Пока она готовила завтрак, он скромно устраивался за кухонным столом и, приветливо улыбаясь, попивал свой чай, начитывая мантры и перебирая чётки.

Ринпоче также наставлял других, чтобы они полностью отбросили свои амбиции и притязания. Однажды западные монахи из

монастыря Наланда в Лаворе, на юге Франции, пригласили Ринпоче на три дня с тем, чтобы он дал им учение. Они попросили его объяснить особенно трудную 9-ю главу «Мудрость» из текста индийского мастера VIII века Шантидевы «Вступление на путь бодхисаттвы», или «Бодхичарьяватара». Ринпоче начал разговор с объяснения пустотности на таком высоком и сложном уровне, что никто ничего не понял. Тогда Ринпоче остановился и отругал монахов за их заносчивость. Он сказал им, что, если даже сам Цонкапа столкнулся с такими огромными трудностями на пути к правильному пониманию пустотности и потратил столько усилий в подготовительных практиках, то как они могли подумать, что для них это будет легко и что они смогут понять весь предмет за три дня. Затем Ринпоче продолжил учение по тексту на более простом уровне, понятном для монахов.

Ринпоче сказал однажды, что Запад ничем не впечатлил его, за исключением искреннего интереса, проявляемого таким количеством людей к Учению Будды. И поэтому, кто бы ни попросил у него наставлений, он уважал проявленный ими интерес. И хотя он всегда давал учения на том уровне, который соответствовал уровню понимания аудитории, он непременно «подталкивал» их к выходу за те рамки, которые ученики сами для себя установили. Ринпоче, который обожал цирк, говорил, бывало, что если даже медведя можно научить кататься на велосипеде, то человека, если запастись терпением и применять искусные методы, можно вообще научить чему угодно.

Однажды один западный хиппи, новичок в буддизме, чей разум к тому же ещё был слегка одурманен наркотиками, попросил Рин-

поче дать ему учение по шести йогам Наропы. Обычно эта предельно сложная тема изучается только после многих лет интенсивной медитации. Вместо того чтобы просто отправить этого нелепого, самонадеянного молодого человека восвояси, Ринпоче согласился, сказав ему, насколько замечателен его интерес к учению. «Однако сначала тебе необходимо как следует подготовиться», — сказал Ринпоче и дал ему учение по предварительным практикам. Серьёзно воспринимая интерес людей к саморазвитию, Ринпоче вдохновил многих западных практикующих самим начать относиться к себе всерьёз. Это очень сильно помогло им в продвижении по духовному пути.

Кого бы он ни встречал на своём пути — Его Святейшество Папу Римского, пьяного бродягу на улице или группу детей, — Ринпоче относился ко всем беспристрастно, с одинаковым уважением. Он никогда ни на кого не смотрел свысока, никого не выделял и не пытался ни на кого произвести впечатление.

Однажды члены общины «Золотой жезл мудрости» в Итаке, штат Нью-Йорк, попросили Ринпоче поговорить с их детьми. Он сказал собравшимся детям, что глубоко их уважает, потому что они ещё молоды, открыты и восприимчивы. У них есть потенциал превзойти своих родителей. Таким образом, он вдохновил детей, призвав их уважать самих себя.

Хотя Ринпоче прекрасно понимал, что его взаимоотношения с людьми, которых он встречал, обусловлены кармическими связями, он никогда не притворялся, что способен помочь им больше, чем он мог на самом деле. Однажды в Дхарамсале к нему подошёл один швейцарец и объяснил, что его измучили проблемы, при-

чиняемые духами. Ринпоче ответил, что у них нет кармической связи, которая позволила бы ему помочь в этом деле, и направил этого человека к другому ламе, с которым у него такая связь была. Однако иных людей Ринпоче, казалось, узнавал сразу и при первой же встрече просил своих помощников записать их адреса. И неизбежно потом между ними развивались глубокие взаимоотношения. Я был среди этих счастливицков, хотя Ринпоче не видел нужды записывать мой адрес. Я бы всё равно вернулся.

ОБУЧЕНИЕ У РИНПОЧЕ

Впервые я встретил Серкхонга Ринпоче в Бодхгайе в январе 1970 года. Шарпа Тулку и Камлунг Ринпоче, два молодых ламы-перерожденца, которые изучали в Америке английский язык под руководством Геше Вангьяла, порекомендовали мне его в качестве достойного духовного учителя. Серкхонг Ринпоче, по их мнению, был способен направить меня к наиболее подходящему учителю для изучения тантры Гухьясамаджи. Я выбрал эту сложную тантрическую систему в качестве темы моей диссертации после того, как на выпускном семинаре на основе небольшого отрывка из коренного текста сделал сравнение её санскритской и тибетской версий.

Несмотря на то что моего лингвистического образования было явно недостаточно для такого сложного исследования, Серкхонг Ринпоче отнёсся ко мне вполне серьёзно. Он посоветовал мне Кенсура Еше Дондруба, ушедшего в отставку настоятеля Гьюто, Верхнего тантрического колледжа, который много лет спустя стал

главой традиции гелуг. Я посчитал за честь, что Ринпоче выбрал для меня такого именитого мастера.

Спустя несколько месяцев после этого я встретил настоятеля в его крошечной хибарке, сделанной из *кизьяка*, навоза, высушенного в форме кирпичей, с примесью соломы, служащего топливом, но и иногда употреблявшегося и для построек, смешанного с глиной. Она располагалась высоко над Далхаузи, горной деревенькой около Дхарамсалы, где находился монастырь Гьюто, где я и поселился. Кенсур Еше Дондруб, непритязательный старый монах, только что, один за другим, завершил два трёхлетних медитативных ретрита. Когда я попросил его учить меня, настоятель с готовностью согласился. Он сказал мне, что я пришёл как раз вовремя. На следующий день он собирался начинать интенсивный трёхгодичный ретрит по системе Гухьясамаджи. Не хотел бы я присоединиться к нему? Мне, конечно же, пришлось отказаться, но я получил урок, который Ринпоче преподнёс мне в классическом буддийском стиле. Ринпоче устроил обстоятельства таким образом, чтобы я сам понял истину. Чтобы изучать и практиковать одну из наиболее продвинутых тантрических систем, мне нужно начать с самого начала.

Вскоре я изменил тему своей диссертации, выбрав для исследования более доступную тему — устную традицию Ламрим, учение о последовательных этапах пути пробуждения, — и договорился об изучении его основ с Геше Нгавангом Даргье, учителем Шарпа Тулку и Камлунга Ринпоче. *Геше* — это монастырская учёная степень, приблизительно приравняемая к докторской в западной академической традиции. Таким образом, степень геше характери-

зовала Геше Даргье как высокообразованного учителя и принесла ему положение наставника пяти юных лам-перерожденцев. В то время Геше Даргье жил в переделанном коровьем хлеву, кишасщем мухами. Хлев был таким крошечным, что туда могла поместиться только его кровать, да ещё хватало места для того, чтобы три человека могли вплотную усесться на полу. Хотя условия, в которых он жил, казались мне весьма отталкивающими, я тем не менее принялся за учёбу. Мне также было необходимо выучить современный разговорный тибетский язык. В Гарварде я изучал только классический письменный язык.

В следующий раз я встретил Серкхонга Ринпоче в июне того же года. Ужасная эпидемия холеры и тифа разразилась во всём районе, и Его Святейшество Далай-лама попросил Ринпоче приехать в Далхаузи для проведения посвящения Хаягривы. Обращение к этому могущественному образу Будды вместе с соблюдением норм санитарии помогает людям избежать инфекции. Хотя среди горстки западных людей, получивших посвящение, был и я, мне не представилась возможность встретиться с Ринпоче лично. Ему нужно было проводить посвящение в других местах, и он быстро покинул Далхаузи.

Ко времени нашей новой встречи произошло много изменений. Осенью 1971 года Его Святейшество попросил Геше Даргье обучать буддизму иностранцев в новой, только что построенной Библиотеке тибетских текстов и архивов в Дхарамсале. Шарпа Тулку и Камлунг Ринпоче присоединились к нему в качестве переводчиков. Я спросил, могу ли я тоже поработать в библиотеке, помогая им с переводом текстов, и Его Святейшество согласился. Он

посоветовал мне сначала защитить диссертацию, получить докторскую степень, а потом вернуться в Индию. Начавшаяся приграничная война с Пакистаном, расположенным в менее чем ста милях от Дхарамсалы, заставила меня уехать без промедления. Я возвратился в Гарвард и последовал совету Его Святейшества. Спустя несколько месяцев, сказав «спасибо, нет» преподавательской карьере в университете, к великому удивлению моих профессоров, я переехал в Дхарамсалу в сентябре 1972 года.

Серкхонг Ринпоче только что уехал в Непал на два года для проведения посвящений и устных передач в недавно построенных там монастырях. Когда он вернулся в Дхарамсалу осенью 1974 года, я уже мог достаточно сносно говорить по-тибетски, чтобы объясняться с ним без посредников. Хотя я не понял этого сразу, Ринпоче, похоже, знал, что в соответствии с нашей кармической связью я должен был стать его переводчиком. Он обозначал это, побуждая меня часто навещать его и сидеть рядом во время его встреч с разными людьми. Между встречами Ринпоче беседовал со мной и объяснял значения различных тибетских слов, чтобы убедиться, что я понял разговор.

Некоторое время спустя Ринпоче подарил мне набор из трёх великолепных танок Белого Манжушри, Белой Сарасвати и Белой Тары, которые ему недавно поднесли жители Спити. С самого раннего детства именно эти образы Будды были центральными для его саморазвития в процессе изучения Дхармы и медитативной практики. Они воплощают, соответственно, ясный ум, стремящийся помогать другим, выдающиеся творческие способности и умение чётко и ясно выражать свои мысли и жизненную энер-

гию, необходимую для долгой и продуктивной деятельности. Этот глубокий по смыслу подарок закрепил наши взаимоотношения. Когда я спросил Ринпоче, могу ли я быть его учеником, он только снисходительно улыбнулся этой моей типично западной привычке, заключающейся в необходимости словесного подтверждения того, что было и так совершенно очевидно.

Затем, хотя вслух о свои намерениях он ничего и не говорил, Ринпоче начал методично готовить меня для работы переводчиком. Сначала он работал над развитием моей памяти. Каждый раз, когда я навещал его, Ринпоче зачастую совершенно неожиданно просил меня повторить слово в слово то, что он только что сказал. Точно так же он просил меня повторить то, что только что сказал я сам. Когда в 1975 году я начал переводить для него, Ринпоче часто просил меня пересказать ему на тибетском то, что я только что перевёл на английский, чтобы убедиться, что не было ошибок, дополнений или пропусков. Фактически на протяжении всех восьми лет, в течение которых я служил его переводчиком, я чувствовал, что всякий раз, когда Ринпоче просил меня подобным образом пересказывать ему мой перевод, это означало, что я действительно не понял то, что он имел в виду. Каким-то образом он всегда безошибочно определял такие моменты.

В конце занятия Ринпоче обычно подводил краткие итоги пройденного материала, а затем просил и меня сделать то же самое. Таким образом он учил меня не только переводить длинные высказывания, но также и самому давать учение. Иногда он даже вступал в беседу со своими помощниками, пока я делал заключение, проверяя таким образом мои способности концентрироваться. Хороший

учитель не должен отвлекаться или терять присутствие духа из-за внешнего шума.

Когда Ринпоче обучал меня наедине, он никогда не разрешал мне делать записи. Мне приходилось всё запоминать и позже по памяти составлять конспекты. Вскоре Ринпоче начал по окончании уроков давать мне так много поручений, что только поздно ночью у меня появлялось время делать какие-либо записи. И наконец, Ринпоче иногда делал паузу во время учений, которые я переводил, и в качестве отступления конфиденциально объяснял мне что-нибудь, касающееся абсолютно другой темы, связанной с моими личными занятиями. Потом, не дав мне ни паузы на размышление над его словами, ни возможности что-либо записать, он возвращался к текущему учению.

Если я задавал Ринпоче вопрос о том, что он раньше мне уже объяснял, он сурово отчитывал меня за мою забывчивость. Помню, я однажды спросил его о значении одного термина, и Ринпоче резко ответил мне: «Я объяснил тебе это слово семь лет назад! Я ясно помню это. Почему ты не помнишь?» В действительности, как он однажды мне заметил, чем старше он становился, тем яснее становился его ум.

Серкхонг Ринпоче был заинтересован не только в развитии у меня хорошей памяти, но также в точности моего перевода. Из своего опыта обучения западных людей он сделал вывод, что основной причиной неправильного понимания является искажённый перевод некоторых специальных терминов. Поэтому он работал со мной над разработкой новой терминологии на английском языке. Он терпеливо объяснял значение каждого тибетского термина и

затем выяснял точное значение возможных английских эквивалентов, для того чтобы попытаться привести термины в соответствие. Ринпоче всегда поощрял мои эксперименты с новыми терминами вместо слепого следования хотя и устоявшимся, но зачастую некорректным формам перевода. Стандартная тибетская терминология, используемая для перевода буддийских текстов с санскрита, в течение веков постепенно эволюционировала. И это совершенно естественно, если похожие процессы пересмотра конвенций произойдут и с терминологической базой буддизма в западных языках.

Когда в самом начале я обратился к Ринпоче с просьбой принять меня в качестве своего ученика, я особенно просил его научить меня искусным методам — тому, как посредством сострадания и мудрости оказывать помощь другим людям. Моё личностное развитие, происходившее на фоне элитного академического образования, в котором я всегда был одним из лучших, оказалось довольно однобоким. Мне необходимо было научиться искусству общения и скромности. Поэтому Ринпоче называл меня только одним именем — «бестолочь», и всякий раз, когда я говорил какую-то глупость или допускал какую-либо ошибку, он тут же указывал мне на это. Например, когда я переводил для него, Ринпоче настаивал, чтобы я полностью понял всё, что он сказал. Если я запинался, ни время, ушедшее на то, чтобы прояснить смысл сказанного, ни моё смущение от того, что он называл меня идиотом, не имели для него значения. Он не пропуская ни одного непонятого или неправильно переведённого мною слова. И хотя такие методы были бы неуместны для студентов с низкой самооценкой, для меня его бескомпромиссная требовательность подходила как нельзя лучше.

Однажды во Франции, в Лаворе, Ринпоче давал наставления по комментарию к одному сложному тексту. Когда я начал переводить, Ринпоче также попросил меня сравнить несколько различных изданий этого комментария и редактировать текст по мере нашего продвижения. У меня не было ручки, но прямо передо мной сидела женщина с ярко окрашенными рыжими волосами, щедро нанесённой алой губной помадой и красной розой, которую она держала в зубах во время всего учения. Я спросил, нет ли у кого лишней ручки, и она одолжила мне свою. К концу лекции я неимоверно устал. Когда я поднялся со своего места, женщина, не говоря ни слова, протянула мне руку. Я был так поглощён собой, что подумал, что она хочет пожать мне руку и поздравить с хорошо выполненной работой. Когда я протянул в ответ свою руку, Ринпоче строго одёрнул меня: «Отдай ей обратно её ручку, бестолочь!»

Чтобы усмирить мою эгоцентричность, Ринпоче учил меня совершать только те действия, которые были направлены на благо других. Он никогда не соглашался дать мне учение или посвящение, которое я просил для себя. Он давал согласие только в том случае, если кто-нибудь другой просил об этом, а я был лишь переводчиком. Ринпоче учил меня индивидуально только тем вещам, которые он сам считал важными для меня.

Никогда не высказывая мне своё одобрение напрямую, Ринпоче, однако, никогда не упускал случая сделать мне разнос или выговор. Особенно часто он это делал в присутствии других людей, приучая меня тем самым принимать критику и давление хладнокровно и невозмутимо. На самом деле, насколько я помню, только один раз Ринпоче поблагодарил меня за мою помощь. Это было в

конце нашего первого совместного тура по странам Запада. Таким эмоционально действенным способом Ринпоче учил меня руководствоваться в своих действиях мотивацией, состоящей в желании просто приносить пользу другим, а не стремлением получить похвалу или угодить учителю. Когда я увидел, что ожидание его похвалы похоже на то, как собака ждёт, чтобы её потрепали по голове, я вскоре перестал ждать каких-либо знаков одобрения. Даже если бы он похвалил меня, что бы мог я сделать, кроме как завилить хвостом?!

Ринпоче всегда вдохновлял людей учиться читать духовные тексты самостоятельно. Если у человека возникали сомнения или вопросы, Ринпоче предлагал ему самому найти нужную информацию и проверить её. Он говорил, что не он создал эти учения, но что они получены из достоверных источников. Ринпоче также говорил, что ученикам не следует ожидать, что лама научит их всему. Более того, специально для западных людей он повторял утверждение Его Святейшества, что в последующие двести или более лет вся полнота Учения Будды будет доступна только на тибетском языке. Поэтому он решительно поддерживал своих западных учеников в изучении этого языка. Он говорил, что каждый слог тибетского языка полон смысла. Поэтому во время учений Ринпоче часто вдавался в нюансы тибетских специальных терминов.

В соответствии с таким подходом Ринпоче заставлял меня продолжать обучение, читая тексты, и разрешал задавать любые вопросы, которые у меня возникали. Он говорил, что, поступая таким образом, ученики, в конце концов, смогут ориентироваться в любой буддийской литературе, как рыба в воде или птица в небе.

Объясняя, что ламы существуют для того, чтобы научить учеников стоять на своих ногах, а потом и летать, он давал наставления о том, что изучать и что читать. Потом он выталкивал своих учеников из гнезда прочь, предоставляя их самим себе.

Ринпоче использовал много методов, чтобы научить меня ни в чём от него не зависеть. Например, хотя у нас были с ним очень близкие отношения, он никогда не претендовал на то, что сможет помочь мне абсолютно во всех ситуациях. Однажды я сильно заболел, и лекарства, которые я принимал, мне не помогали. Когда я попросил Ринпоче сделать прорицание, какую медицину мне лучше использовать — западную, тибетскую или индийскую и на какого доктора положиться, Ринпоче сказал, что ничего внятного на данный момент посоветовать не может. Вместо этого он послал меня к другому ламе, который помог мне найти более эффективное лечение. Вскоре я поправился.

Спустя несколько лет я понял, что Ринпоче готовил меня, чтобы я переводил для Его Святейшества. На самом деле я иногда чувствовал, что был как бы «подарком», который Ринпоче готовил для Далай-ламы. Однако, чтобы от меня действительно была бы какая-то польза, мне необходимо было избежать привязанности или зависимости от Его Святейшества. Я просто должен был стать одной из многих «кляшек для гольфа», из которых Его Святейшество мог выбрать подходящую, когда ему был необходим переводчик. Мне также предстояло столкнуться с огромным давлением и преодолеть свой эгоизм.

Итак, Ринпоче учил меня, как правильно себя вести, когда служишь Далай-ламе. Например, переводчики Его Святейшества ни-

когда не должны размахивать руками, как в танце, или пялиться на него, как в зоопарке. Вместо этого они должны сидеть, скромно опустив голову, оставаться полностью сосредоточенными и никогда ничего не добавлять от себя. Они должны перечислять имена людей и тезисы в том порядке, в каком Его Святейшество упоминал их, никогда ничего не изменять и не считать, будто то, что сказал Его Святейшество, может не иметь смысла или цели.

Титулы лам должны быть переведены правильно, именно так, как Его Святейшество их употребляет, а не так, как иностранцы называют почти каждого ламу «Его Святейшество». Вместо того чтобы почтить этих лам, эта невежественная западная традиция принижает Далай-ламу. На самом деле, узнай они, что иностранцы, упоминая их, оказывают им те же почести, что и Далай-ламе, это привело бы их в ужас. Так же как в католической церкви и в дипломатических кругах употребление иерархических титулов в тибетском протоколе, как и сам протокол в целом, подчинено строгим правилам.

Часто, когда я переводил для Его Святейшества, Серкхонг Ринпоче сидел напротив меня. Его присутствие помогало мне удерживать в уме то, чему он меня учил, подготавливая к работе с Его Святейшеством. Например, однажды во время перевода в Дхарамсале перед аудиторией из нескольких сотен человек с Запада и нескольких тысяч тибетцев Его Святейшество остановил меня и разразился смехом: «Он только что сделал ошибку!» Его Святейшество отлично понимает по-английски. И, хотя мне хотелось, как муравью, заползти под ковёр, Ринпоче, который сидел в поле моего зрения, помог «бестолочи» не потерять самообладания.

Иногда тем не менее я нуждался в более действенных напоминаниях о его уроках. Например, одним из ранних моих опытов работы для Его Святейшества было учение, которое он давал для десяти тысяч человек под деревом бодхи в Бодхгайе. У меня сломался микрофон, и по просьбе Его Святейшества мне пришлось практически влезть на колени к монаху-*умце*, ведущему ритуалы, чтобы воспользоваться его микрофоном. Однако и тот вскоре перестал подавать признаки жизни. Тогда Его Святейшество предложил мне сесть на землю между его тронем и тронем Серкхонга Ринпоче в переднем ряду и передавал мне свой микрофон между тибетскими и английскими предложениями. Я так нервничал, что едва мог себя контролировать. Я и брал, и отдавал микрофон Его Святейшеству только одной рукой, а не уважительно — двумя вытянутыми руками, как это принято в тибетской традиции. После этого Ринпоче чуть не побил меня за то, что я брал микрофон, как «обезьяна, хватящая банан».

Ринпоче также заботился о том, чтобы западные люди проявляли себя по отношению к Его Святейшеству с лучшей стороны. Их поведение во время публичных учений Его Святейшества часто повергало его в шок. Он говорил, что очень важно осознавать, кем является Его Святейшество. Он не просто обычный лама-перерожденец. Нахождение в его присутствии обязывает к проявлению особого уважения и скромности. Например, во время перерыва на чай, в ходе посвящений или лекций стоять и болтать в поле зрения Его Святейшества, как будто его здесь нет, ужасно грубо. По правилам этикета нужно выйти наружу для любого разговора.

Как-то раз я работал переводчиком на учении Его Святейшества в Дхарамсале, которое было спонсировано одной западной буддийской организацией. Его Святейшество предложил аудитории задавать вопросы в письменной форме. После каждого занятия Ринпоче просил меня читать ему вопросы, собранные для рассмотрения на следующий день, и решительно отсеивал любые глупые или банальные вопросы. Часто Ринпоче велел мне перефразировать или переформулировать вопросы так, чтобы они были более осмысленными. Отредактированные таким образом, они бы не отнимали время у Его Святейшества и не лишали бы многих людей возможности получить пользу от его ответов. Несколько раз Его Святейшество даже отметил, насколько основательными и глубокими были вопросы. Я научился следовать этому процессу редактирования, когда бы я ни путешествовал вместе с Его Святейшеством.

ОТНОШЕНИЕ РИНПОЧЕ К РОЛИ ВЕЛИКОГО УЧИТЕЛЯ

Одна из самых трудных и тонких буддийских практик — искренняя преданность духовному учителю. Необходимо приложить великие усилия, чтобы её правильно развить и должным образом поддерживать. Однако, после того как она утвердилась на прочной основе, ничто уже не сможет её поколебать. Серкхонг Ринпоче потратил немало сил для того, чтобы именно такая связь была установлена между ним и мной. Однажды вечером, в конце большого праздника Монлам в Мундгоде, Ринпоче рассказал мне длинную

историю о финансовой ситуации с его тамошней собственностью. Хотя другие его помощники считали, что в этом нет необходимости, Ринпоче сказал, что мне важно это знать. Он хотел быть уверенным, что, если бы позже я даже и услышал какие-нибудь ложные слухи от его завистников, у меня никогда, ни на минуту, не возникло бы сомнения по поводу его честности или колебаний в моей искренней преданности ему как учителю.

Практика развития искренней преданности духовному учителю требует от предполагаемых учителя и ученика тщательной и долгой взаимной проверки. И хотя по окончании такой проверки ученикам необходимо воспринимать своих учителей как живых будд, это не означает, что духовные мастера непогрешимы. Ученики всегда должны проверять, что учителя говорят, и, если это необходимо, даже почтительно изложить собственное мнение. Будучи всегда начеку, они должны уважительно поправлять всё «странное», что их лама скажет или сделает.

Однажды Ринпоче постарался продемонстрировать это западным монахам в монастыре Наланда во Франции. Давая учение, он нарочно объяснил что-то совершенно неправильно. Хотя то, что он сказал, было возмутительной нелепицей, монахи все как один почтительно записывали его слова в свои тетради. На следующем занятии Ринпоче отругал монахов, заявив, что на предыдущей сессии он объяснил один из моментов учения совершенно нелепым, неправильным образом. Почему никто не усомнился, не задал ему вопрос? Он напомнил им, что сам Будда советовал никогда не принимать то, что говорит учитель, слепо и некритично. Даже великие мастера изредка оговариваются; переводчики часто дела-

ют ошибки; и ученики неизбежно делают неточные и ошибочные записи. Если что-то кажется странным, всегда должно задаваться вопросами и сверять каждый пункт с первоисточниками.

Сам Ринпоче подвергал сомнению даже стандартные буддийские комментарии. Таким образом он следовал примеру ламы Цонкапы. В XIV веке этот великий реформатор заметил, что многие уважаемые тексты индийских и тибетских мастеров противоречили друг другу или содержали нелогичные утверждения. Цонкапа распутал и тщательно проверил эти спорные места, либо отвергая позиции, которые не выдерживали аналитического исследования, либо давая новые сущностные объяснения тем моментам учения, которые ранее были неправильно поняты. Только те мастера, кто обладает обширными познаниями в области исследования священных текстов и глубоким опытом медитации, компетентны вводить такие новшества. Серкхонг Ринпоче был одним из них.

Например, незадолго перед смертью Ринпоче позвал меня и обратил моё внимание на некий абзац в одном из самых трудных философских текстов Цонкапы «Сущность великолепного объяснения интерпретируемого и безусловного смыслов» (тиб. *Drangnges legs-bshad snying-po*). Ринпоче ежедневно рецитировал наизусть этот трактат объёмом в несколько сотен страниц в качестве части своей повседневной практики. В абзаце шла речь об этапах устранения заблуждения из сознания, в частности о «семенах», вызывающих это заблуждение. Стандартные комментарии объясняли эти «семена» как изменяющиеся явления, которые не являются ни чем-то материальным, ни одним из видов познающего ума. Чтобы донести этот момент, я переводил термин как «тенден-

ции», а не «семена». Ссылаясь на логику, опыт и другие цитаты из текста, Ринпоче объяснил, что семя риса — всё же рис. Поэтому семя заблуждения — это «остатки», или следы заблуждения. Это революционное объяснение имеет далекоидущие последствия, касающиеся вопроса о том, как надо понимать «бессознательное» (то, что не контролируется сознанием: совокупность бессознательных процессов: рефлексов, инстинктов и т. п. — *Прим. ред.*) и работать с ним.

Несмотря на выдающиеся реформаторские качества Ринпоче, он всегда и во всём делал акцент на скромности и отсутствии претенциозности. Так, хотя Ринпоче был высшим ламой своего монастыря в Мундгоде, его дом никак нельзя было назвать «величественным» или «привлекающим всеобщее внимание». Скорее это была маленькая хижина. Его дом в Дхарамсале был также очень скромным, в нём было только три комнаты, в которых размещались четыре человека, живших там постоянно, частые гости, две собаки и кошка.

Никогда не демонстрируя своё высокое положение, Ринпоче также старался удержать и своих учеников от того, чтобы они его возвеличивали. Например, некоторые медитативные практики сосредоточены на взаимоотношениях с духовным учителем. Это прежде всего *гуру-йога*, включающая в себя выполнение сложных визуализаций, а также практика начитывания мантры, содержащей имя ламы на санскрите. В практиках гуру-йоги Ринпоче всегда требовал от своих учеников визуализировать Его Святейшество Далай-ламу. Когда его просили назвать его имя на санскрите для повторения мантры, Ринпоче всегда давал имя своего отца. Отец

Ринпоче — Серкхонг Дордже Чанг был одним из величайших практикующих учителей начала XX века. Он был держателем линии тантры Калачакры, а это означало, что он был признанным мастером, ответственным за передачу практик учения и медитации этой традиции следующему поколению.

Скромный образ жизни Ринпоче проявлялся и во многом другом. Когда, например, Ринпоче путешествовал, он следовал примеру Махатмы Ганди. Если только не было особой необходимости ехать по-другому, он всегда настаивал на поездке в индийском поезде, в третьем классе, представляющим собой пассажирский вагон с тремя ярусами спальных мест. Он путешествовал таким образом, даже если это означало, что придётся спать рядом со зловонным туалетом, как, например, это случилось, когда мы ехали из Дхарамсалы в Дели во время нашего первого совместного тура на Запад. Ринпоче сказал тогда, что замечательно ехать таким простым способом, так как это помогает развивать сострадание. Вагоны всех трёх классов прибывают в пункт назначения в одно и то же время, так зачем тратить деньги попусту. Ринпоче очень не любил, когда люди тратили на него деньги сверх необходимого, либо оплачивая билеты первого класса, либо приглашая в роскошные, дорогие рестораны.

Однажды, когда Ринпоче возвращался из Спити в Дхарамсалу, несколько его учеников, включая и меня, встречали его на индийском базаре, являвшемся по совместительству автобусной станцией. После того как мы проводили взглядом множество автобусов и машин, так и не обнаружив Ринпоче в числе их пассажиров, мы увидели, как на рыночную площадь вполз грязный старый грузовик.

В набитом битком кузове сидел Ринпоче, держа в руках чётки. Он и его помощники ехали из Спити таким манером три дня, совершенно не заботясь об удобстве или о том, как это выглядит со стороны.

Однажды, когда Ринпоче, его помощники и я возвращались с большого праздника Монлам в Мундгоде, нам пришлось весь день прождать поезда в *Луне* (город в Центральной Индии. — *Прим. ред.*). Ринпоче тогда с радостью принял приглашение местного продавца свитеров, тибетца по национальности, и мы остановились в ужасно шумной и душной комнате третьеразрядного отеля, которую он нам предложил.

В действительности Ринпоче часто предлагал нам ехать ночными автобусами, когда мы путешествовали по Индии, так как это было дешевле и проще. Он никогда не возражал против ожидания на битком набитых автобусных станциях. Он говорил нам, что у него есть множество медитативных практик, выполнение которых не позволит ему сидеть без дела. Шум, хаос, грязь вокруг никогда не мешали его сосредоточению.

Ринпоче никогда долго не сидел на одном месте, но часто перемещался. Он говорил, что это хорошо для преодоления привязанностей. Таким образом, во время наших турне мы никогда не останавливались в одном доме больше чем на несколько дней, чтобы не злоупотреблять гостеприимством хозяев и не обременять их. Когда бы мы ни останавливались в буддийских центрах, где учителем был старый тибетский монах, Ринпоче всегда обращался с таким монахом как со своим лучшим другом. Он никогда не ограничивал своё дружелюбие общением только с каким-то одним избранным человеком.

Куда бы Ринпоче ни ездил, он постоянно выполнял какую-нибудь серьёзную практику в течение дня и почти не спал ночью. Он начинал мантры и тексты тантрических визуализаций — *садхан* не только между встречами, но даже и во время пауз, возникавших, пока я переводил для его иностранных посетителей. Он практиковал садханы в машинах, поездах, самолётах — внешние обстоятельства никогда не имели для него значения. Он подчёркивал, что сильная ежедневная практика даёт ощущение непрерывности наших жизней, куда бы мы ни шли и что бы мы ни делали. Мы приобретаем большую гибкость, уверенность в себе и стабильность.

Ринпоче никогда не устраивал «шоу» из своей практики. Он говорил, что нужно всё делать тихо и незаметно для других, благословляем ли мы еду перед трапезой или читаем молитвы перед началом учения. Чтение длинных торжественных молитв перед трапезой с другими людьми может вызвать у них ощущение дискомфорта, заставить их почувствовать, что мы пытаемся произвести на них впечатление своей «благочестивостью» или пристыдить их. Что касается молитв и ритуалов до и после учений, он никогда не навязывал другим никакие свои практики или традиции, а просто следовал распорядку, установленному в центре, который его пригласил.

Несмотря на то что Ринпоче делал обширные подношения Его Святейшеству, а также тибетским и западным монастырям, он никогда не похвалялся этим и вообще предпочитал об этом не упоминать. Он и других учил никогда не поступать таким образом. Однажды в Виллорбе, в Италии, один скромный человек средних лет пришёл повидать Ринпоче. Когда он выходил, то просто оставил конверт (в котором было щедрое подношение), причём даже

не на видном месте, а на маленьком столике, стоявшем в стороне. Позже Ринпоче сказал, что вот таким образом и следует делать подношения ламе.

Ринпоче тем не менее подчёркивал, что наша скромность должна быть искренней, а не притворной. Он не любил людей, которые притворялись скромными, а на самом деле были горды и надменны, или тех, кто считал себя великими йогинами. Он любил рассказывать историю об одном возгордившемся практикующем родом из кочевников, который пришёл к известному ламе. Ведя себя так, как будто он впервые столкнулся с цивилизацией, этот человек спросил, что это за ритуальные инструменты на столе у ламы. Когда же он указал на кота и спросил, что это за удивительное животное, лама выставил его вон.

Особенно Ринпоче не любил, когда люди хвалились своей практикой, выставляя её напоказ. Он говорил, что, если мы собираемся уйти в ретрит или даже закончили его, мы не должны сообщать об этом другим. Лучше всего держать это в секрете, чтобы никто не знал, что мы делаем. Иначе люди будут говорить о нас, и это вызовет много препятствий, таких как наша собственная гордыня или зависть и соперничество со стороны других. Никто не знал, какой из образов Будды был объектом основной тантрической практики ламы Цонкапы. Только незадолго до его смерти, когда его ученик Кхедруб Дже заметил, что он делает 62 подношения из своей чаши для внутренних подношений, он сделал вывод, что это был Чакрасамвара — образ Будды, воплощающий внутреннее блаженство. Точно так же никто не знал основной личной практики Серкхонга Ринпоче, несмотря на то что он был признанным знатоком Калачакра-тантры.

Ринпоче часто рассказывал о тех геше традиции кадам, которые делали свои тантрические практики так скрытно, что только тогда, когда люди находили после их смерти крошечные ваджры и колокольчики, зашитые в уголках их монашеских одежд, они понимали, что именно практиковали эти мастера. Ринпоче жил в соответствии с этим примером. Ринпоче обычно ложился спать на полчаса раньше других в доме и утром вставал чуть позже всех. Несмотря на это, мы часто видели, что свет в его комнате включался после того, как все уже, вероятно, заснули, и выключался незадолго до того, как все домашние просыпались.

Однажды в Германии, в городе Егендорф, случилось так, что старший помощник Ринпоче по имени Чондзе-ла ночевал с ним в одной комнате. Притворяясь спящим, Чондзе-ла наблюдал, как Ринпоче вставал ночью и принимал различные довольно сложные позы, связанные с практикой шести йог Наропы. Несмотря на то что днём Ринпоче обычно нуждался в помощи, чтобы подняться и передвигаться, у него всё же было достаточно силы и гибкости, чтобы выполнять эти йогические упражнения.

Ринпоче всегда старался хранить в тайне свои благие качества. На самом деле он даже не любил открывать незнакомым людям, кем он является. Однажды пожилая пара из Индонезии предложила отвезти нас на машине из Парижа в Амстердам. По прибытии в Амстердам они пригласили нас к себе домой перекусить. Только потом, когда члены местной буддийской общины позвонили им и пригласили их на учение Ринпоче, они поняли, кем был их гость на самом деле. Они думали, он был просто обычным, дружелюбным, старым монахом.

В таком же духе Ринпоче иногда играл в шахматы с детьми, когда ездил за границу, или его младший помощник играл, а Ринпоче помогал обеим сторонам. Дети думали, что это был просто добрый старый дедушка. Однажды, находясь в Германии, Ринпоче гулял по улицам Мюнхена. Это было в канун Рождества, и дети шли за ним, приняв его за Санта-Клауса из-за его красных монашеских одеяний.

Ринпоче даже скрывал тот факт, что он сносно знал английский. После посвящения Калачакры в Спити, за месяц до того, как Ринпоче покинул этот мир, я оставил его ненадолго в монастыре Табо, чтобы вернуться в Дхарамсалу. Нанятый мною для группы западных учеников автобус должен был вот-вот отправиться. Однако одна из иностранок, которая в последний момент уехала в монастырь Ки в двадцати милях вверх по долине, не вернулась к назначенному времени. Пока я ездил за ней в Ки, один из учеников, итальянец по национальности, решил повидать Ринпоче в отсутствие переводчика. Ринпоче, который никогда раньше не говорил ни одного слова по-английски ни одному иностранцу, повернулся к итальянцу и спросил на чистом английском: «Где Алекс?» И когда тот воскликнул: «Но, Ринпоче, вы же не говорите по-английски!» — Ринпоче только рассмеялся.

ДРУГИЕ КАЧЕСТВА РИНПОЧЕ

Серкхонг Ринпоче никогда не выдавал себя за йогина и не утверждал, что обладает какими-то сверхъестественными способностями. Он говорил, что для того, чтобы найти пример такого

мастера, необязательно искать в далёком прошлом. Его отец Серкхонг Дордже Чанг как раз представлял собой яркий пример йогина, обладающего сверхъестественными способностями. Будучи монахом в монастыре Ганден Джанг Це, его отец достиг таких высот в практике ануттарайога-тантры, что был способен практиковать специальные йогические методы сексуального союза с супругой для достижения глубоких уровней сознания. Этот высокий уровень практики, относящийся к *стадии завершения*, требует от йогина полного овладения тонкой энергетической системой тела и абсолютного контроля над формой и энергией, как внутренними, так и внешними. Для Серкхонга Дордже Чанга, принявшего обеты безбрачия, такая практика была строго запрещена. Но, когда Его Святейшество Далай-лама XIII попросил предъявить доказательства его достижения, Серкхонг Дордже Чанг завязал в узел рог яка. Убедившись, Далай-лама XIII разрешил Серкхонгу Дордже Чангу заниматься этой практикой, не снимая своих монашеских обетов. Ринпоче сухо заметил, что, когда он был ребёнком, у них в доме хранился этот рог.

Серкхонг Дордже Чанг был широко известен как реинкарнация Марпы-переводчика, жившего в XI веке. В свою очередь, Серкхонг Ринпоче родился, чтобы принять линии передачи учения, держателем которых был его отец, и считался реинкарнацией знаменитого сына Марпы Дарма Доде. Однако Ринпоче ни разу не упомянул этого при мне и никогда не сравнивал себя со своим отцом. Тем не менее, несмотря на молчание Ринпоче, для тех, кто был рядом с ним, было очевидно, что он тоже мог контролировать свои тонкие энергетические ветра и обладал сверхъестественными силами.

Примером этому могло служить то, что Ринпоче мог погружаться в сон усилием воли. Однажды Ринпоче делали электрокардиограмму во время медицинского обследования в Мэдисоне, штат Висконсин, США. Когда он устраивался на кушетке для прохождения этой процедуры, Ринпоче был полон энергии и бодр. Однако, когда врач велел ему расслабиться, через несколько секунд он уже мирно похрапывал.

Об экстрасенсорных способностях Ринпоче предсказывать будущее можно судить по следующим примерам. Ринпоче был не только одним из учителей Его Святейшества, но также от случая к случаю консультировал некоторых членов его семьи, включая его мать. Ринпоче обычно никогда не навещал *Достопочтенную Мать* (официальный титул матери Его Святейшества Далай-ламы. — А.Б.), кроме тех случаев, когда он наносил официальный визит, как того требовал протокол. Однако как раз перед смертью Достопочтенной Матери Ринпоче, зная о состоянии её здоровья, нарушил протокол и неожиданно навестил её в последний раз.

Однажды, после того как Ринпоче давал учение в Институте Ваджрайогини в Лаворе, во Франции, перед отъездом в Париж у него образовалось несколько свободных дней. Я хотел поехать раньше, чтобы навестить друзей, и кто-то предложил подвезти меня. Когда я попросил разрешения уехать в Париж в воскресенье, Ринпоче сказал: «Очень хорошо. Ты поедешь в Париж в понедельник». Когда я ответил: «Нет, нет. Я еду завтра, в воскресенье», Ринпоче повторил: «Очень хорошо, ты едешь в понедельник». Тогда я спросил: «Что-то будет не так, если я поеду в воскресенье?»

Должен ли я отложить поездку и поехать в понедельник?» Ринпоче засмеялся и сказал: «Нет, нет. Не имеет значения, в какой день ты поедешь».

Я отправился в Париж в воскресенье. На полпути сломалась машина. Поскольку по воскресеньям автомастерские во Франции не работают, нам пришлось переночевать в маленькой деревушке. В понедельник утром мы починили машину, и, как и предвидел Ринпоче, я прибыл в Париж позже, в понедельник.

Иногда Ринпоче проявлял способность видеть вещи на расстоянии. Однажды в Дхарамсале директор ретритного центра «Тушита» пригласил Ринпоче провести ритуал. Когда джип подъезжал к центру, Ринпоче сказал: «Скорей! Проверьте алтарную комнату! Упал светильник!» Когда директор забежал вовнутрь, он увидел, что светильник действительно упал и через несколько минут начнётся пожар.

Ринпоче не только чувствовал, какие кармические связи у него были с различными людьми, но также иногда показывал, что знает много такого о незнакомых людях, чего ему о них никто не рассказывал.

Однажды в Мэдисоне один из моих старых друзей впервые пришёл к Ринпоче на аудиенцию. Хотя мой друг вёл себя абсолютно нормально и ни я, ни он сам не упомянули о его привычке курить марихуану, Ринпоче сказал моему другу, что ему лучше перестать употреблять этот наркотик. По мнению Ринпоче, это вредило его развитию. Из всех иностранцев, которых Ринпоче встречал, мой друг был единственным, кому Ринпоче дал совет насчёт марихуаны.

Когда Ринпоче замечал пагубные привычки и склонности в других людях, он всегда использовал искусные методы для того, чтобы указать им на их ошибки и недостатки. Однажды, когда Ринпоче уехал на несколько месяцев в Непал, у меня возникли личные трудности с работой. Позже мы встретились в Бодхгайе, где я работал переводчиком на учении, которое Его Святейшество давал по тексту «Вступление на путь бодхисаттвы». Вместо того чтобы напрямую сказать мне, что тот способ, которым я пытался уладить свои проблемы, был просто идиотским, Ринпоче обратился к тексту, который я переводил. Листая страницы, он указал на несколько слов и спросил, знаю ли я, что они означают. Слова относились в точности к моей проблеме. Ринпоче объяснил их полное значение, указывая, таким образом, на действия, которые нужно предпринять, чтобы разрешить мою ситуацию.

Однажды одна богатая пожилая дама из Швейцарии отвезла Ринпоче на такси в самый модный и дорогой магазин Цюриха. Когда Ринпоче вышел из магазина, он отметил, что там не было ни одной вещи, которая действительно была бы кому-нибудь нужна. Затем он спросил женщину, не могут ли они поехать обратно к её дому на троллейбусе. Было бы интересно посмотреть, как люди обычно передвигаются по городу. Смутьившись, женщина призналась, что она никогда в жизни не ездила на троллейбусе и не знает, как на нём добираться и где выходить. Таким образом, Ринпоче деликатно указал ей на то, сколь далека она была от реалий обычной жизни.

В другой раз Ринпоче пригласили остановиться в одном громадном помпезном доме недалеко от Цюриха; хозяйка дома, жена

весьма состоятельного человека, чувствовала себя очень неуютно в такой удушливой роскоши. Она предпочитала жить просто и незатейливо. Для Ринпоче она приготовила библиотеку, отделанную дубом, так как это была самая роскошная комната в доме. Ринпоче взглянул на неё и настоял на том, чтобы спать на застеклённой веранде. Он рассказал женщине о том, что ему очень нравится жить в палатках. Её веранда с красивым видом на сад и находящееся ниже озеро как раз походило на полевые условия, которые он предпочитал. Таким образом, он помог ей обнаружить те возможности вести более простой образ жизни, которые предоставляло её поместье, и начать наслаждаться ими.

Какая бы помощь ни требовалась другим людям, Ринпоче всегда делал всё от него зависящее, чтобы помочь им.

Однажды в Италии, в городе Поая, Ринпоче попросил бедного итальянского художника нарисовать небольшую танку Жёлтой Тары, необходимую для церемонии дженанга — ритуала дарования разрешения на дальнейшую практику этого образа Будды, ассоциируемого с материальным благополучием. Для этого художника подобная работа означала установление особой кармической связи, которая позволила бы ему получить материальные блага, выполняя эту медитативную практику. В другой раз в том же центре Ринпоче презентовал немного денег молодому человеку, родителей которого недавно обворовали. Этот дар послужил благоприятным началом для возрождения богатства их семьи. Алану Тернеру, своему близкому ученику из Великобритании, у которого из-за неуверенности в собственных способностях не было интереса к изучению тибетского языка, Ринпоче дал устную

передачу тибетского алфавита, чтобы оставить кармический след на будущее. И со мной, когда я достиг «уровня плато» (стадия в какой-либо деятельности, когда нет видимого прогресса. — *Прим. ред.*) в моём изучении тибетского языка, Ринпоче начал прорабатывать тибетский словарь, поручая мне составлять предложения с каждым словом.

Ринпоче был также очень дипломатичным. Он говорил, что надо всегда принимать всё, что кто-то искренне подносит, особенно при условии, если наш отказ ранит чувства этого человека, а принятие этого подношения не принесёт никакого вреда. Так, Ринпоче, хотя и не любил ничего сладкого, с энтузиазмом съедал кусок торта, если кто-то испёк его специально для него. В действительности, если это помогало человеку укрепить уверенность в себе, Ринпоче даже просил своего помощника Нгаванга записать рецепт.

Кроме всего, Ринпоче отличался чрезвычайной открытостью и широтой взглядов. К какой бы традиции ни относился буддийский центр, приглашавший его — кагью, ньингма, сакия, гелуг, дзен или тхеравада, — он всегда давал учения с учётом особенностей этих традиций. Подобный гибкий подход он применял и за пределами буддизма. Однажды в Милане женщина-католичка спросила его: «Теперь, когда я приняла прибежище, а также обеты бодхичитты и тантры, мне, наверное, не следует ходить в церковь?» Ринпоче ответил: «В этом нет ничего плохого. Что касается других религиозных систем, если вы сосредотачиваетесь на тех их учениях, которые касаются любви и сострадания, вы ведь действуете в соответствии со своими обетами, не так ли?»

ОБЩИЙ СОВЕТ РИНПОЧЕ ВСЕМ, ПРАКТИКУЮЩИМ БУДДИЗМ

Серкхонг Ринпоче всегда подчёркивал, что необходимо проявлять благоразумие и такт по отношению ко всем ламам и не тратить их время попусту. Он предлагал избегать примера благочестивых людей из Спити. Когда его почитатели в Спити выстраивались в ряд с церемониальными шарфами, они ждали, пока окажутся прямо перед ним, чтобы начать простираания, каждый в отдельности. Такая процедура часто могла длиться часами. Далее, когда задают вопрос ламе, Ринпоче наставлял никогда не рассказывать длинную историю или не устраивать из этого представления. На самом деле он проинструктировал меня никогда не переводить такие вопросы буквально, а передавать только суть.

Вдобавок Ринпоче не хотел, чтобы визитёры всегда подносили ему шарфы-*хадаки* и то, что он называл «никчёмные коробки с печеньками». Он говорил, что те, кто хочет сделать подношение ламе, должны поднести что-нибудь действительно хорошее, что он сможет использовать, или что-то, что ему может понравиться. Более того, тому, кто его часто навещал, например мне, он велел вообще ничего не приносить. Он ничего не хотел и ни в чём не нуждался.

Ринпоче всегда советовал людям опираться в первую очередь на здравый смысл. Так, например, он не любил, когда люди просили его сделать предсказание о мирских делах. Он считал, что единственная ситуация, когда уместно просить о предсказаниях, это та, в которой обычными средствами не разрешить проблему, особенно если это касается духовных вопросов. Однажды у меня

возникла проблема, связанная с арендой дома, и я попросил Ринпоче сделать предсказание о том, как мне лучше поступить. Он прогнал меня, велел идти к адвокату.

Кроме этого, в любых начинаниях Ринпоче рекомендовал всегда иметь наготове по меньшей мере три возможных плана действия. В результате мы получаем возможность «маневрировать», что оберегает нас от паники и бессилия, если первый план провалится. Имея наготове несколько альтернативных вариантов, обретаешь чувство безопасности благодаря уверенности, что один из них обязательно сработает.

Однако ученики иногда делаются очень зависимыми от предсказаний *мо*, тем самым потакая своему нежеланию думать самостоятельно. Избегая ответственности за свои жизни, такие люди хотят, чтобы кто-то принимал решение за них. Хотя проконсультироваться со своим духовным учителем о принятии важных решений часто бывает полезно, однако самым надёжным способом будет усвоить систему ценностей, проповедуемую учителем. Тогда, даже если лама отсутствует, эти ценности всегда будут под рукой, чтобы помочь нам принять самое мудрое решение.

Ринпоче особенно критиковал людей, которые просят предсказаний об одном и том же у разных лам до тех пор, пока не получат желаемого ответа. Просьба сделать предсказание подразумевает убеждённость в способностях ламы и веру в него. Это означает готовность следовать любому его наставлению. В дополнение Ринпоче советовал не приходиться к ламе с рассказами о том, что, мол, другой учитель сказал то-то и то-то, а что вы по этому поводу думаете? Следует мне это делать или нет? Ставить ламу в затруд-

нительное положение, когда ему приходится высказываться в том смысле, что другой духовный учитель неправ, означает проявлять невежественность и бестактность.

Многие западные практикующие на самом деле не знают, как правильно задавать вопросы ламе. Когда они, бывало, приходили и спрашивали его о разных вещах в нелепой манере, Ринпоче всегда поправлял их. Например, если кто-то не знает, посещать ли ему посвящение, нелепо спрашивать: «А хорошо ли будет посетить это посвящение?» Конечно, это хорошо; никто не скажет, что это плохо. Или если кто-то спрашивает: «Идти мне или нет?», то он подразумевает: «Должен я идти или нет?» Никто не обязан идти. Так что, если вы ищете совет у духовного учителя по таким вопросам, лучше всего спросить: «Что вы посоветуете мне сделать?»

Далее, когда мы подходим к ламе и просим разрешения получить посвящение, которое он дарует, глупо спрашивать: «Могу ли я получить посвящение или нет?» Это означает: «Способен я или нет?» — что само по себе бессмысленно. Правильно будет спросить: «Пожалуйста, можно мне получить посвящение?» Когда мы просим продлить визу, чтобы подольше остаться в иностранном государстве, только идиот может спросить: «Могу ли я остаться дольше или нет?» Правильно будет просить: «С вашего разрешения я бы хотел остаться дольше».

Как-то Тернер приставал к Ринпоче раз за разом в течение нескольких месяцев с просьбой даровать ему дженанг призывания Шестирукого Махакалы, защитника учения. Наконец, когда Ринпоче согласился, Тернер спросил его, какими будут ежедневные обязательства по практике. Ринпоче чуть не побил его, пригова-

ривая, что, прося такое посвящение, он должен был быть готов выполнять абсолютно любые обязательства.

Ринпоче был очень недоволен, когда западные практикующие пытались выхлопотать послабление обязательств начитывания, принимаемых вместе с посвящением. Он всегда подчёркивал, что принимать посвящение в практику определённого образа Будды нужно только при искреннем желании выполнять эти практики, вплоть до достижения просветления для блага всех живых существ. Посещать церемонии с целью получить «позитивные вибрации» или из-за того, что «все идут, и я иду», — нелепо, считал он. Также неправильным будет идти на церемонию посвящения с мотивацией совершить ознакомительный ретрит, а потом благополучно забыть о практике медитации. Обязательство ежедневного выполнения садханы какой-либо тантрической практики берётся на всю оставшуюся жизнь.

Ринпоче подчёркивал, что нужно тщательно анализировать суть духовных практик и проверять качества духовных учителей до того, как начнёшь им следовать, а не после этого. Это было главным недостатком, который Ринпоче видел в западных практикующих. У нас есть тенденция бросаться во все предприятия преждевременно и необдуманно. Ринпоче предупреждал, что не надо, подобно умалишённым, выбегать на замёрзшее озеро, а потом палкой проверять за собой, достаточно ли крепок лёд, чтобы выдержать наш вес.

Ринпоче говорил, что люди могут посещать учения любого ламы и из вежливости делать простирания даже его монашеским одеждам или изображению Будды, висящему в комнате. Однако

совсем другое дело — стать учеником этого учителя. Ринпоче говорил, что я могу переводить для любого ламы, но это не сделает его моим духовным учителем. Он объяснял, что это касается даже тех случаев, когда я перевожу на церемонии тантрического посвящения. Единственное, что действительно имеет значение, — это наше отношение к учителю.

Ринпоче также чувствовал, что многие западные люди слишком поспешно становятся монахами и монахинями, не проверив, действительно ли это тот образ жизни, который они хотят вести до конца своих дней. Часто они не считают с тем, как принятие ими монашества повлияет на их родителей или как они будут содержать себя в будущем. Конечно, если кто-то способен отречься от всего, подобно великим мастерам прошлого, им нет нужды думать о таких вещах, как семья или деньги. Но мы-то хорошо знаем сами себя, чтобы решить, Миларепы мы или нет.

В связи с этим Ринпоче часто ссылался на пример Друбканга Гелег Гьяцо. Этот великий тибетский мастер в молодости хотел стать монахом, но его семья не поддерживала это его стремление, и все были очень расстроены. Поэтому он остался с семьёй и заботился о своих родителях до глубокой старости, а когда они умерли, он пожертвовал своё наследство на благие цели. Только после этого он стал монахом.

Ринпоче всегда подчёркивал, что необходимо уважать своих родителей и заботиться о них. Как западные буддисты, мы охотно разглагольствуем о том, что нужно воспринимать всех живых существ как своих отцов и матерей в прошлых жизнях, и о том, что необходимо отплатить им за их доброту. Но на уровне личных отношений

многие из нас не могут поладить даже с теми живыми существами, которые являются нашими родителями в этой жизни. Заботиться о своих родителях и проявлять доброту по отношению к ним, учил Ринпоче, — это поистине великая буддийская практика.

Тому, кто заранее тщательно всё взвесил и только потом стал монахом или монахиней, или тому, кто уже принял монашество, Ринпоче объяснял, что нельзя быть монахом наполовину, подобно летучей мыши. Когда летучая мышь находится среди птиц и не желает принимать участия в том, что они делают, она говорит: «Я не могу это делать — у меня зубы». Когда она с мышами, она говорит: «Я не могу это делать — у меня крылья». Вести себя таким образом, как описано в этом примере, означает просто использовать монашеское одеяние ради удобства. Когда таким людям не нравится быть вовлечёнными в какие-либо мирские заботы, такие, как, например, необходимость зарабатывать себе на жизнь, они используют свои монашеские одежды для самооправдания. Когда им не нравятся какие-то монашеские функции — посещение длительных ритуалов или путешествие в монашеских одеждах, они ищут себе оправдание в том, что они западные люди. Как говорил Ринпоче: «Кого вы пытаетесь обмануть?»

Это не означает, объяснял Ринпоче, что практикующие буддисты не должны работать. Монахам ли, мирянам ли — всем необходимо быть практичными и вести обыкновенный образ жизни. Ринпоче учил, что то, чем мы занимаем наши ум и речь, гораздо важнее того, чем мы занимаем своё тело. Поэтому тем, кто усиленно практикует и при этом должен обеспечивать себя сам, он советовал заниматься неквалифицированным, ручным трудом. Тогда во время работы

можно практиковать, повторяя мантры или вызывая в уме тёплые чувства и добрые мысли. Если думать об учениях во время работы трудно, а мы уже получили какие-либо тантрические посвящения, мы по меньшей мере можем трансформировать свой собственный образ. В течение дня мы можем представлять себя в образе соответствующего будды, а окружающую обстановку — как Чистые Земли, способствующие нашему духовному развитию. Потом рано утром или поздно вечером мы можем практиковать сложные визуализации садхан. Ринпоче всегда делал акцент на том, что нельзя отделять буддийскую практику от повседневной жизни.

Тернер был родом из Англии, где в течение многих лет, будучи безработным, жил со своей женой и двумя детьми на социальное пособие. Почти всё своё время он проводил в ретрите, интенсивно выполняя различные практики. Он думал: зачем тратить время на работу, когда можно практиковать учения? Получив от Ринпоче дженанг Белого Махакалы, образа защитника, ассоциируемого с богатством, он ежедневно молился, чтобы его финансовые проблемы разрешились сами собой. Ринпоче был им недоволен. Он говорил, что это похоже на то, как больной молится будде Медицины, чтобы поправиться, но при этом никогда не принимает лекарства. Он велел Тернеру найти работу и делать свои интенсивные практики только в короткий период времени утром и вечером. Тогда призывание Белого Махакалы поможет в его работе и принесёт финансовый успех.

Ринпоче предпочитал, чтобы люди были практичными и деятельными, а не витали в облаках. Так, он всегда стремился к тому, чтобы на практики и распевание молитв не уходило много

времени. Однажды студенты центра Гепел Линг в Милане, где Ринпоче давал учения по тексту Ламрим («Этапы пути к пробуждению») и практике Авалокитешвары, попросили его провести сессию медитации в качестве завершения этого курса учений. Ринпоче согласился и велел им выполнить стадию зарождения себя в образе Авалокитешвары, следуя шестичленному процессу, после чего медитировать на полусотне основных положений Ламрима, причём сделать это всё за две минуты. Когда студенты зароптали по поводу того, как мало времени он выделил для всех этих практик, Ринпоче «смягчился» и сказал: «Хорошо, сделайте за три». Затем он объяснил, что хороший практикующий может в медитации охватить весь Ламрим за время, которое необходимо для того, чтобы перекинуть ногу через седло, когда садишься на лошадь. Ведь, когда приходит смерть, не будет времени на то, чтобы усесться поудобней и начать визуализацию медленно и размеренно.

Ринпоче подчёркивал, что нужно быть реалистами в своём отношении ко всем аспектам буддийской практики. Это особенно важно, если мы стремимся стать бодхисаттвами, основная задача которых — приносить пользу другим живым существам. Хотя со своей стороны мы всегда должны быть готовы помочь, необходимо помнить, что открытость других нашей помощи и в конечном итоге успех наших усилий зависят от их кармы — предыдущих моделей поведения, которые обусловили нынешнее состояние их сознания. Поэтому Ринпоче советовал не предлагать помощь в делах, которые нас не касаются, а также когда другие не заинтересованы в нашей помощи. В такой ситуации наше вмешательство только вы-

зовет сопротивление, а если наша помощь не принесёт пользы, то на нас ещё и ляжет вся вина за постигшую их неудачу.

Лучше всего держаться в тени. Мы можем дать понять другим, что рады помочь, и, если они попросят, мы обязательно поможем им в решении их проблем. Тем не менее нужно избегать позиционирования самих себя как «бодхисаттв по найму». Лучше всего делать ежедневные медитативные практики и вести скромный образ жизни. Ринпоче особенно предостерегал не обещать больше, чем мы можем сделать, или объявлять, что мы что-то собираемся предпринять или достичь в будущем. Это только породит препятствия, и, в конце концов, если мы не выполним обещанного, мы будем выглядеть глупо и утратим доверие окружающих.

Этот принцип не обещать больше, чем мы можем сделать, особенно важен в наших отношениях с духовными учителями. Ринпоче советовал всегда следовать наставлениям из «Пятидесяти строф благочестивого почитания учителя» Ашвагоши, которые он читал наизусть каждый день как часть своей медитативной практики. Если наш учитель просит нас о чём-либо, а мы по каким-то причинам не можем выполнить его просьбу, мы должны скромно и вежливо объяснить, почему мы не можем этого сделать. Ринпоче подчёркивал, что суть искренней преданности духовному учителю заключается не в том, чтобы становиться рабом или послушным роботом, а в том, чтобы научиться стоять на собственных ногах, думать самостоятельно и достичь просветления. Если мы не можем выполнить того, о чём просит учитель, совершенно неуместно чувствовать себя виноватыми, думая, что мы разочаровали своего наставника и потому являемся плохи-

ми учениками. Настоящий духовный учитель не бывает безрассудным тираном.

Если же мы соглашаемся что-то сделать для нашего учителя или для кого-нибудь ещё, то по совету Ринпоче нам лучше с самого начала расставить все точки над «і». Мы, без сомнения, навлечём на себя беду, если, притворившись сперва эдакими «благотетелями», впоследствии, выполняя поставленную задачу или уже после её выполнения, объявим о том, что хотим получить что-то взамен, в виде вознаграждения за наши услуги. Ринпоче учил, что, если мы будем себя вести как практичные реалисты, которые продумывают свои действия заранее, тогда и мирские и духовные дела пойдут у нас хорошо. Если же мы непрактичны, далеки от реальности и бездумно кидаемся в любые начинания, ни одно из них не принесёт нам успеха.

Ринпоче советовал то же самое и членам буддийских центров на Западе. Он учил их не разбрасываться обязательствами, которые они не смогут выполнить, и не начинать многообещающих проектов, которые они не смогут завершить. Он наставлял их начинать с малого и быть скромнее, и не поддаваться искушению обосноваться в отдалённых загородных районах. Буддийские центры должны быть в месте, удобном для горожан, а также для того, чтобы их обитатели могли найти работу неподалёку. В своё время, при необходимости, группа всегда может продать старое помещение центра и купить другое, большего размера.

Цель буддийских центров не в том, чтобы привлекать большие толпы людей, используя для этого зазывную рекламу, как это принято в цирке. Ринпоче всегда предпочитал небольшие группы

искренних и мотивированных учеников. Более того, при выборе духовного учителя главным критерием является не то, насколько хорошо он умеет развлекать аудиторию или какие смешные истории он рассказывает. Если мы хотим посмеяться или увидеть что-нибудь экзотическое, проще действительно пойти в цирк и посмотреть на клоунов или на любое другое представление.

ОСОБЫЙ СОВЕТ РИНПОЧЕ УЧЕНИКАМ, ПРАКТИКУЮЩИМ ТАНТРУ

Несмотря на то что длительный непрерывный ретрит по практике тантры очень полезен, большинство людей не могут себе позволить такую роскошь. Поэтому Ринпоче считал, что было бы наивно полагать, что возможность выполнять такой ретрит появляется у нас только тогда, когда у нас образуется несколько месяцев свободного времени. Смысл ретрита не в том, чтобы избегать других людей. Ретрит, или затвор, — это период интенсивной медитативной практики, предназначенный для того, чтобы с помощью этой практики сделать наш ум гибким. Выполнять ежедневно две медитационные сессии — одну утром и одну вечером, — ведя при этом нормальный образ жизни в остальное время суток, абсолютно приемлемо. Сам Ринпоче выполнил много своих ретритов именно таким образом, когда никто даже не подозревал, что он это делает.

Единственное ограничение при таком виде практики заключается в том, что нужно спать в той же самой кровати и медитировать на том же сиденье и на том же месте в течение всего ретрита.

Иначе будет потеряна движущая сила, определяющая рост духовной энергии. Кроме того, каждая сессия должна включать в себя повторение мантр, простираций или какого-либо другого вида практик в количестве не меньшем, чем во вступительной сессии ретрита. Поэтому Ринпоче советовал делать только три повтора выбранной практики во время вступительной сессии. Благодаря такому подходу серьёзная болезнь не вызовет необходимости прерывать ретрит и потом начинать всё заново.

И всё же в исключительных случаях во всех формах буддийской дисциплины «необходимость иногда берёт верх над правилами». Однажды, когда я находился в медитационном ретрите в Дхарамсале, меня попросили поработать переводчиком на церемонии посвящения и учении, которые Его Святейшество Далай-лама давал в Манали — другом гималайском городке, расположенном выше в горах. Я посоветовался с Ринпоче, который велел мне ехать без всяких колебаний и сомнений. Помощь Его Святейшеству важнее любого другого возможного вида моей деятельности. Я не нарушу роста духовной энергии в моей практике, если буду проводить одну медитационную сессию в день, делая то минимальное количество повторений мантр, которое я для себя установил. Я последовал этой схеме и после десяти дней работы на учении Его Святейшества вернулся в Дхарамсалу и закончил свой ретрит.

Ринпоче всегда подчёркивал, что ритуальные обряды и церемонии полны глубокого смысла и имеют определённую цель, поэтому их необходимо выполнять безошибочно. Например, во время тантрического ретрита требуется повторить определённые мантры необходимое количество раз, после чего выполняется так назы-

ваемая *огненная пуджа*. Огненная пуджа — это сложный ритуал подношения специальных веществ путём сжигания их в огне. Цель ритуала — восполнить все упущения в нашей практике и, очистив, устранить возможные ошибки.

Некоторые ретриты бывают особенно трудными. Например, в одном из своих ретритов мне пришлось повторить мантру миллион раз, а во время сложной огненной пуджи нужно было поднести 10 000 пар длинных травинок тростника, повторяя мантру над каждой парой. Все 10 000 пар должны быть брошены в огонь за один приём, без перерыва. Когда я выполнял огненную пуджу в конце этого ретрита, травинок оказалось немного меньше установленного количества. После завершения остальной части ритуала я доложил обо всём Ринпоче. Он заставил меня повторить весь ритуал пуджи несколько дней спустя. На этот раз, перед тем как начать, я сперва удостоверился, что у меня заготовлено 10 000 пар травинок тростника!

Поскольку эксперты по данному ритуалу не всегда доступны, Ринпоче подчёркивал, что необходимо полагаться во всём на себя. Поэтому он учил своих наиболее продвинутых западных учеников выполнять огненные пуджи самостоятельно. Он также учил их тому, как приготовить яму для огня и как нарисовать разноцветными порошками мандалу на дне этой ямы. Даже если западным практикующим требовался кто-то для того, чтобы декламировать текст ритуала, поскольку текст ещё не был доступен на их родном языке, Ринпоче объяснял, что им нужно выполнять подношения различных веществ, предавая их огню самостоятельно. Это правило также верно и для группового ретрита.

Однако необходимость точного следования установленному порядку не должна противоречить принципу практичности. Например, тантрические ретриты начинаются с приготовления на домашнем алтаре специальных подношений, которые делаются каждый последующий день, чтобы отвратить препятствия. Подношения мысленно делятся на столько частей, сколько дней будет длиться ваш ретрит, и каждый день подносится соответствующая часть этих подношений. Эти препятствия мысленно представляются в виде вредоносных духов, которых приглашают каждый день для принятия подношений. Ринпоче говорил, что коробки с печеньем — абсолютно приемлемая замена для традиционных разукрашенных торма, используемых для этих целей.

Ринпоче не очень радовалось, когда люди пытались выполнять продвинутые практики, не обладая при этом соответствующей квалификацией. Некоторые ученики, например, пытаются выполнять практики стадии завершения, не имея при этом ни интереса, ни желания выполнять соответствующие развёрнутые садханы, не говоря уже о том, чтобы достичь мастерства в практике таких садхан.

На пути практики высшего класса тантры — ануттара-йоги, практикующие вначале проходят стадию зарождения, а потом стадию завершения. Выполняя практики начальной ступени, или стадии зарождения, с помощью практики садханы практикующие развивают способность к воображению и концентрации. На второй же ступени, именуемой стадией завершения, практикующие используют эти новые способности ума для работы с тонкими энергиями тела, чтобы достичь подлинной самотрансформации.

Без навыков, полученных через практику садханы, работа с энергетическими центрами *чакрами*, каналами *нади* и энергетическими ветрами *пранами* этой тонкой системы не более чем жалкая пародия.

Ринпоче предостерегал, что тем, кто, не имея соответствующей квалификации, выполняет продвинутые тантрические практики, они могут принести немалый вред. Например, практика перемещения сознания *пхова*, при выполнении которой подразумевается, что в момент приближения физической смерти сознание выходит из отверстия в макушке головы, может сократить жизнь. Практика принятия экстрактов в виде пилюль *чулен*, во время которой человек голодает неделями и поддерживает силы организма, питаясь только освящёнными пилюлями-реликвиями, может вызвать голод в округе, особенно если это проделывается группой практикующих. В довершение всего тот, кто это практикует, может серьёзно заболеть из-за недостатка еды и воды и даже умереть.

Тантрические ретриты сами по себе являются весьма продвинутой практикой, и Ринпоче предостерегал учеников от ухода в ретрит, пока они не достигли некоторой зрелости. Иногда, например, люди идут в ретрит, чтобы выполнить сто тысяч повторений определённой мантры, не ознакомившись заранее с практикой. Они думают, что приобретут опыт в процессе прохождения ретрита. Несмотря на то что процесс изучения и ознакомления с определённой практикой в течение длительного периода времени очень полезен, это не та деятельность, которой занимаются во время традиционного тантрического ретрита. Тот, кто не умеет плавать,

не начинает своё обучение с того, что тренируется в бассейне по 12 часов ежедневно.

Такая «храбрость», граничащая с авантюризмом, ведёт к мышечным судорогам и переутомлению. Интенсивная тренировка предназначена только для опытных пловцов, которые выполняют её с целью стать спортсменами высшего класса. То же самое можно сказать и относительно практики тантрических ретритов.

Далее, для выполнения тантрической практики требуется конфиденциальность. Иначе может возникнуть много помех. Ринпоче замечал, что многие западные ученики не только не хранили свои практики и достижения в тайне, но даже похвалялись ими. Он говорил, что абсурдно хвастаться тем, что вы великий йогин, выполняющий практику определённого образа Будды, если всё, что вы сделали, — это короткий ретрит, в течение которого вы выполнили пару сотен тысяч повторений соответствующих мантр. А быть таким самонадеянным и надменным, учитывая, что вы даже не практикуете ежедневно развёрнутую садхану избранного йидама, — это просто абсурд. Ринпоче всегда объяснял, что развёрнутые садханы предназначены для начинающих. Эти садханы часто содержат более ста страниц и похожи на либретто для продолжительных оперных постановок. Короткие, или сокращённые, садханы предназначены для опытных практикующих, которые настолько хорошо знакомы со всей практикой, что за время декламации всего лишь нескольких слов могут проделать все необходимые визуализации.

Ринпоче говорил, что западным ученикам нужно отказаться от свойственного им стремления к тому, чтобы все учения и инструк-

ции были им чётко объяснены с самого начала, особенно когда дело касается тантры. Великие мастера Индии и Тибета, без всякого сомнения, обладали способностью писать ясные тексты. Тем не менее они использовали малопонятный стиль при написании текстов и делали это умышленно. Подача материала, касающегося тантры, в слишком очевидной и доступной форме может легко вызвать препятствия в практике и её деградацию. Например, люди могут принять учения безоговорочно, со слепой верой, не прикладывая усилий к их пониманию и освоению.

Важная часть буддийских методик обучения состоит в том, чтобы заставить других задаваться вопросами о смысле. Если ученики искренне заинтересованы, они будут искать дальнейших разъяснений. Такой подход автоматически отсеивает тех, кто является «духовными туристами» и кто не хочет прилагать никаких усилий, необходимых для достижения просветления. Однако, если цель объяснения учений тантры состоит в том, чтобы устранить искажённое и негативное впечатление о ней, Его Святейшество Далай-лама одобряет публикацию подробных комментариев. Но они относятся только к теории, а не к конкретным практикам индивидуальных йидамов. «Пошаговое руководство пользователя» может побудить людей заняться продвинутыми практиками без руководства учителя, что может оказаться очень опасным.

Ринпоче также предостерегал, что наиболее опасным является легкомысленное отношение к защитникам Дхармы. Защитники Дхармы — это могучие силы, а зачастую и духи, которых укротили великие учителя прошлого. Они заставили этих, как правило,

злонамеренных существ дать клятву в том, что они будут защищать Учение Будды и оберегать её искренних последователей от вреда и препятствий. И только великие йогины могут держать их под контролем.

Ринпоче часто рассказывал историю об одном защитнике, который дал обет защищать практику монастыря, где основной дисциплиной были философские диспуты. Он должен был чинить помехи, такие как болезни и несчастные случаи, на пути каждого, кто пытался бы практиковать тантру на территории монастыря, в то время как ему следовало участвовать в диспутах. Только те монахи, которые завершили своё обучение в диалектике и которые затем прошли обучение в одном из двух тантрических колледжей, имели разрешение практиковать тантру, но даже им запрещалось это делать в пределах стен монастыря.

Один геше, когда он был ещё студентом, имел обыкновение выполнять ритуал подношения на территории монастыря, сжигая можжевелевую хвою, как это принято в тантрической традиции. И его постоянно мучили препятствия. Затем он поступил в один из тантрических колледжей и после его окончания снова стал выполнять аналогичные подношения, но уже за стенами монастыря, на холме неподалёку. Спустя несколько лет, когда этот геше уже обрёл прямое неконцептуальное постижение пустотности, защитник появился перед ним в видении. Свирепого вида дух принёс свои извинения, сказав: «Прости, что я причинял тебе вред, но это было частью моего обета, данного основателю твоего монастыря. Теперь, когда ты достиг прямого восприятия пустотности, то, даже если бы я и хотел, я не смог бы повредить тебе».

Ринпоче подчёркивал важность этого примера. Игра с силами, контроль над которыми выше наших возможностей, может привести к бедствию. Он часто цитировал Его Святейшество, который говорил, что нужно всегда помнить, что защитники Дхармы — слуги будд. Только тот, кто полностью компетентен в практике стадии зарождения ануттарайога-тантры и обладает необходимой силой, может, трансформируясь в образ Будды, повелевать защитниками. Иначе в случае преждевременного обращения к подобным силам ситуация будет такая же, как в рассказе про маленького мальчика, который зовёт огромного свирепого льва, чтобы тот защитил его. Лев может попросту проглотить ребёнка. Его Святейшество учил, что карма, созданная нашими действиями, — наш наилучший защитник. Кроме того, не следует забывать о защите Трёх драгоценностей — Будде, Дхарме и Сангхе, духовном сообществе высоко-реализованных мастеров, в которых мы принимаем прибежище.

СМЕРТЬ И ПЕРЕРОЖДЕНИЕ РИНПОЧЕ

Смерть Серкхонга Ринпоче была даже ещё более замечательна, чем его жизнь. В июле 1983 года Ринпоче занимался организацией церемонии посвящения Калачакры, которую Его Святейшество Далай-лама собирался провести в монастыре Табо в долине Спити.

После этого Ринпоче заметил одному местному старому монаху, что в соответствии с тибетской астрологией это был год, грозивший препятствиями для Его Святейшества. Жизнь Его Святейше-

ства была в опасности. Ринпоче хотел бы принять на себя эти препятствия. Он велел старому монаху никому об этом не говорить.

После этого Ринпоче ушёл в трёхнедельный медитационный ретрит. Затем он поехал в соседний гарнизон тибетской армии преподавать солдатам «Вступление на путь бодхисаттвы». Предполагалось, что Ринпоче будет давать учение по всему тексту постепенно, в течение долгого периода времени, но вместо этого он лишь пробежался по нему. Уезжая из лагеря на несколько дней раньше запланированного, он объяснил, что на это есть веская причина. Как раз в этот день, 29 августа 1983 года, Его Святейшество летел в Швейцарию, в Женеву, куда одновременно должен был прибыть также Ясир Арафат, председатель Исполкома Организации освобождения Палестины. Высокопоставленные полицейские были обеспокоены в связи с возможным террористическим актом, направленным против Арафата. Они предупредили, что не смогут гарантировать полную безопасность Его Святейшества.

Ринпоче и Нгаванг срочно выехали из военного лагеря на джипе, сделав короткую остановку в монастыре Табо. Ринпоче попросил Качена Друбгьяла присоединиться к ним, но старый монах объяснил, что он только что постирал свои монашеские одежды. Ринпоче сказал, что это неважно, пусть едет в исподнем, а верхнюю одежду пусть привяжет к крыше джипа, чтобы она просохла. Монах так и поступил.

Когда они углубились в долину Спити, Ринпоче напомнил Нгавангу, что он всегда наставлял его постоянно повторять мантру сострадания **ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ**, но тот никогда не принимал это всерьёз. Это был, как оказалось, его прощальный совет.

Затем они остановились у монастыря Ки. Ринпоче захотел сделать подношения. Нгаванг сказал, что уже поздно и что они могут пойти туда утром, но Ринпоче настоял на своём. Как правило, Ринпоче передвигался медленно и с трудом. При случае, однако, он вполне мог и пробежаться. Например, однажды в аэропорту, когда мы чуть не опоздали на рейс, Ринпоче бежал так быстро, что никто из нас не мог за ним угнаться. Подобным же образом как-то раз в Бодхгайе, когда Его Святейшество участвовал в коллективном чтении стотомного тибетского канона Кангьюр, Ринпоче сидел сбоку от Его Святейшества, а я сразу за ним. Когда ветер унёс страницу из текста Его Святейшества, Ринпоче практически слетел со своего сиденья, чтобы тут же поднять её с земли. Обычно же ему нужна была помощь, чтобы встать. И в этот раз в монастыре Ки Ринпоче без какой-либо помощи быстро взбежал вверх по крутой горной тропе.

После того как Ринпоче сделал подношения, монахи монастыря Ки попросили его остаться переночевать. Ринпоче отказался, сказав, что ему нужно этой же ночью добраться до деревни Кибар. Если они хотят его увидеть ещё раз, им надо идти туда. Затем он быстро уехал, косвенно дав таким образом понять, что должно было вскоре произойти.

Когда Ринпоче со своими сопровождающими добрался до высокогорной деревни Кибар, они пошли в дом одного знакомого крестьянина. Человек этот был ещё в поле и не ожидал никаких гостей. Ринпоче спросил, не занят ли он в следующую неделю или две. Крестьянин ответил: «Нет» и пригласил Ринпоче остановиться.

Ринпоче помылся, съел немного йогурта и затем прочёл по памяти «Сущность великолепного объяснения интерпретируемого и безусловного смыслов» Цонкапы, что заняло у него около двух часов. Когда он закончил, то позвал Нгаванга и сказал, что нехорошо себя чувствует. Затем он положил свою голову Нгавангу на плечо, чего обычно никогда не делал. Теперь, оглядываясь назад, мне кажется, что таким образом он тогда прощался. Ранее он отослал Чондзе-ла в Шимлу, потому что, без сомнения, для того было бы слишком трудно наблюдать то, что должно было вскоре произойти. Он находился с Ринпоче с шести лет, и Ринпоче вырастил его как своего сына.

Нгаванг предложил позвать врача или принести какое-нибудь лекарство, но Ринпоче отказался. Нгаванг спросил, может ли он ещё быть чем-то полезен, и Ринпоче попросил помочь ему дойти до туалета. Затем Ринпоче попросил приготовить ему постель. Вместо обычной жёлтой простыни, на которой он всегда спал, Ринпоче попросил Нгаванга постелить ему белую. В тантрической практике жёлтое используется для ритуалов увеличения способности помогать другим, тогда как белое — для устранения препятствий.

Ринпоче затем попросил Нгаванга и Качен Друбгьяла зайти в его спальню, что они и сделали. Потом Ринпоче лёг на правый бок, в позицию спящего Будды. Но, вместо того чтобы положить руки в обычную позицию, когда левая находится на боку, а правая под головой, как он всегда делал, когда ложился спать, он скрестил их в жесте тантрического объятия. Затем он начал глубоко дышать и просто ушёл из жизни, находясь, по всей видимости, в процессе

медитации принятия-отдачи *тонглен*. Ему было 69 лет, и у него было отличное здоровье. Двумя месяцами ранее я возил его в Дели на комплексное медицинское обследование.

В этот самый момент Его Святейшество всё ещё находился в полёте на пути в Женеву, а председатель Арафат вдруг передумал и решил отложить визит в Швейцарию. Опасность террористического акта в аэропорту была предотвращена, и угрозы для жизни Его Святейшества больше не было. Позже, однако, его автомобильный кортеж потерялся на пути из аэропорта в гостиницу. Но, в общем, Его Святейшество никоим образом не пострадал. Серкхонг Ринпоче успешно «принял на себя» ситуацию, представляющую собой угрозу для жизни Его Святейшества, и отдал взамен свою собственную жизненную энергию.

Отдача и принятие — это весьма продвинутая практика бодхисаттвы, когда, принимая на себя проблемы других, он отдаёт им взамен собственное счастье. Когда Ринпоче учил этой практике, он говорил, что нам нужно быть готовыми принять страдания других, даже если это означает пожертвовать собственной жизнью. Он всегда ссылался на пример, который приводил Куну-лама Ринпоче, когда некий человек из его родной местности принял на себя страдания другого человека, получившего травму головы, и в результате этого скончался. Когда мы спросили Ринпоче, если бы это сделал он, разве не явилось бы это «непозволительной роскошью» и огромной утратой для всех нас? Ринпоче ответил отрицательно. «Это сродни тому, — объяснил он, — когда космонавт жертвует своей жизнью ради блага всемирного прогресса. Так же как достойный пример и слава космонавта-героя обеспечивают

солидную государственную пенсию его семье, так и героический пример самопожертвования ламы обеспечит духовную пищу для его оставшихся учеников».

Серкхонг Ринпоче оставался в состоянии посмертного созерцания *ясного света* в течение трех дней. Такая медитация обычно выполняется теми, кто обрёл способность управлять собственным перерождением. Эта медитация является частью процесса начала новой или продолжения уже существующей линии лам-перерожденцев. Во время этой медитации их сердечная чakra остаётся тёплой, а тело не начинает разлагаться, хотя они и прекратили дышать. Обычно великие ламы остаются в этом состоянии по несколько дней, после чего их голова резко падает и из ноздрей выступает кровь, свидетельствуя о том, что сознание покинуло тело.

Когда эти знаки появились у Серкхонга Ринпоче, в небе засияли радуги, а на том безжизненном холме, который был выбран для его кремации, были замечены удивительные всполохи. В монастырь Намгьял Его Святейшества Далай-ламы в Дхарамсале была послана просьба о том, чтобы монахи этого монастыря приехали на церемонию кремации. Однако делегация не смогла приехать вовремя. Монахи Спити проделали все ритуалы самостоятельно, скромно, как того и пожелал бы Ринпоче. Вскоре после этого из места кремации забил родник с чистой водой, обладающей целебными свойствами. Этот источник, находящийся там и поныне, вскоре стал местом паломничества. Ровно через девять месяцев, 29 мая 1984 года, Ринпоче принял новое рождение, там же, в долине Спити, в семье простых крестьян.

Несколькими годами раньше Ринпоче познакомился с семейной парой, мужа звали Церинг Чодраг, а жену Кунсанг Чодрон. Они произвели на него большое впечатление. Они усердно практиковали Дхарму и поведали Ринпоче, что их глубочайшее желание — стать монахом и монахиней. Старейшины местных деревень не советовали делать этого, так как вступление в монашескую жизнь в зрелом возрасте да ещё при наличии малых детей вызвало бы много проблем. Сначала они должны позаботиться о своих детях. Ринпоче поддержал решение совета старейшин. Это и были те родители, у которых Ринпоче переродился, став их четвёртым ребёнком.

Ученики используют различные средства для обнаружения перерождения великого ламы, который овладел медитацией объединения с состоянием смерти. Эти методы включают в себя консультации оракулов и толкование снов учителей, имеющих наивысшие постижения. Выбранный кандидат затем должен правильно опознать из множества похожих предметов те, которые принадлежали умершему ламе. Его Святейшество Далай-лама тем не менее предостерегает от того, чтобы полностью полагаться на такие средства. Ребёнок должен идентифицировать себя, продемонстрировав явные знаки своей исключительности прежде, чем станет серьёзным кандидатом.

Жители Спили почитали Серкхонга Ринпоче как святого, поэтому почти в каждом доме была его фотография. Как только маленький Серкхонг Ринпоче начал говорить, он указал на фотографию Ринпоче на стене в доме своих родителей и сказал: «Это я!» Когда Нгаванг позже навестил их дом, чтобы проверить ребёнка,

мальчик сразу забрался к нему на руки. Он хотел ехать с ним обратно в свой монастырь.

Ни у кого не было сомнений в том, кем он был. В конце концов, несколькими годами раньше группа знатных женщин Спити обратилась с прошением к Ринпоче переродиться в следующий раз в их долине. При получении разрешения у индийского правительства на посещение этого отдалённого приграничного района всегда возникали трудности. Такое перерождение могло бы всё упростить. Его родители, осознавая оказанную им высокую честь, дали своё согласие на то, чтобы в возрасте четырёх лет маленький Ринпоче уехал в Дхарамсалу. Хотя родители навещают его время от времени, мальчик никогда не просится к ним и, кажется, даже не скучает. С самого начала он чувствовал себя совершенно как дома со своими прежними домочадцами. Они были его настоящей семьёй.

Я был в лекционном турне за пределами Индии, когда Ринпоче впервые прибыл в Дхарамсалу. Несколькими месяцами позже я пошёл познакомиться с ним. Я пытался не впадать в крайности, избегая излишних надежд, но и не становясь при этом чересчур скептическим. Когда я вошёл в комнату Ринпоче, Нгаванг спросил мальчика, узнаёт ли он меня. «Не говори глупости! Конечно, я знаю, кто это!» — ответил Ринпоче. Фотография, на которой была запечатлена беседа Серкхонга Ринпоче с Папой Римским, висела на стене в гостиной, и я думаю, он узнал меня потому, что я работал на той встрече переводчиком. И всё же, с того самого момента, как мы встретились, Ринпоче обращался со мной с той лёгкостью и непринуждённостью, с какой обращаются обычно с членами

семьи. Поскольку четырёхлетний ребёнок просто не может намеренно сыграть такое отношение, это убедило меня в том, кем он является, больше, чем что-либо ещё.

Ко времени написания этой статьи, в 1998 году, новому Серкхонгу Ринпоче исполнилось 14 лет. Он живёт и учится главным образом в монастыре в Мундгоде и приезжает в Дхарамсалу раз или два в году, когда Его Святейшество даёт большие учения. Чондзела и старый повар Ринпоче умерли, а Нгаванг сложил с себя монашеские обеты, женился и сейчас живёт в Непале. О Ринпоче заботятся новые домочадцы из монахов, которых он выбрал сам в прошлой жизни. Например, он лично выбрал двух десятилетних мальчиков из Спити и Киннора для жизни в своём доме, и они заботились о нём в течение двух последних месяцев его жизни.

Хотя он и обладает похожим чувством юмора и практичным, рациональным подходом к жизни, как и его предшественник, у молодого Серкхонга Ринпоче свой собственный характер. Что продолжается из одной жизни в другую — это таланты, предрасположенности и кармические связи. В моих отношениях с ним я чувствую себя членом стартового экипажа «Стар Трэк»* капитана Кирка, который позже присоединился к команде капитана

---

* «Звёздный путь» — научно-фантастический телесериал 1965—1969 гг., приобретший особую популярность во время повторного показа в 1970-е годы. В 1979 г. на экраны вышел «Звёздный путь» (кинофильм), а затем и второй телесериал (1987—1994). Имена главных героев, капитана звёздного корабля XXIII века «Энтерпрайз» Джеймса Кирка и мистера Спока — учёного с планеты Вулкан, стали почти нарицательными. Последние части телесериала посвящены следующему поколению космических путешественников. — *Прим. ред.*

Пикарда в сиквеле знаменитого сериала. Всё изменилось, но непрерывность в этом континууме преемственности не вызывает сомнения.

Пока я занял «место на галёрке» в деле воспитания Ринпоче. Мне казалось, что желанием предыдущего Серкхонга Ринпоче было служить в основном своему собственному народу. Слишком многие великие ламы посвятили себя обучению людей на Западе или в других странах Азии, вне сферы своей культурной традиции, в ущерб самим тибетцам. В деле сохранения тибетского буддизма в его традиционной форме обучение будущих поколений тибетцев является самым важным моментом. Это объясняется тем, что в настоящее время Учение Будды во всей его полноте доступны только на тибетском языке. Ринпоче обеспечил меня наилучшими условиями для обучения и саморазвития, какие только можно вообразить. Чтобы отплатить ему за его доброту, я решил сделать для него то же самое.

Чтобы попытаться предотвратить конфликт культур, я не стал принимать участия в современном образовании Ринпоче. На самом деле я специально избегал контактировать с ним слишком часто, хотя, когда бы мы ни встречались, тесная связь между нами проступала совершенно очевидно. Вместо этого я помог устроить процесс обучения Ринпоче таким образом, чтобы местные тибетские наставники учили его английскому, естественным и социальным наукам, следуя той же программе, которую используют тибетские школы в Индии.

Благодаря такому подходу к его образованию Ринпоче не теряет связь со своим народом. Я также не возил его на Запад,

не покупал ему компьютер или видеомэгнофон и просил других не предлагать ему этого. Слишком многие молодые ламы-перерожденцы находят игру на компьютере и просмотр видеофильмов более увлекательным времяпрепровождением, чем свои традиционные монашеские занятия.

Я не знаю, сыграл ли значимую роль в этом мой подход к его образованию, но Ринпоче ощущает себя вполне уверенно и комфортно в своей собственной культуре. Это, без сомнения, принесёт благо и ему и всем, кого он встретит в будущем. Он сможет сам узнать о Западе, когда повзрослеет. Я же молюсь о том, чтобы я смог снова стать его учеником в моей следующей жизни.

ВТОРОЙ ЦЕНШАБ СЕРКХОНГ РИНПОЧЕ

Обзор монастырской образовательной
системы в традиции гелуг
Перевод с тибетского
на английский А. Берзина

Сентябрь 2003 г.

ОСНОВНЫЕ ПРЕДМЕТЫ

Монастырская система образования, принятая в гелугпинских монастырях, включает пять основных предметов, базирующихся на пяти великих индийских текстах, которые изучаются с использованием логического анализа и участия в дебатах. По-тибетски такая образовательная система называется *ценьи* (тиб. *mtshan-nyid* — определения, или дефиниции). В процессе обучения монахи также изучают четыре индийские буддийские философские системы (тиб. *grub-mtha' bzhi*): вайбхашику (тиб. *Bye-brag smra-ba*), саутрантику (тиб. *mDo-sde-pa*), читтаматру (тиб. *Sems-tsam-pa*) и мадхьямаку (тиб. *dBu-ma*).

В Тибете получить подобное образование могли только монахи. После реформ, проведённых Четырнадцатым Далай-ламой в Индии, гелугпинские монахини также начинают проходить этот курс обучения. В Тибете же монахини в основном только заучивали тексты на память и выполняли ритуалы.

Пять основных предметов таковы:

Праджняпарамита (тиб. *phar-phyin* — запредельное различающее осознание) — это учение, в котором рассматриваются ступени и направления развития ума (тиб. *sa-lam* — земли-бхуми и пути), необходимого для постижения пустотности, освобождения и просветления. Этот курс основан на труде Майтреи (тиб. *rGyal-ba Vyams-pa*) «Украшение ясного постижения» (тиб. *mNgon-rtogs-rgyan*; санскр. *Абхисамайяаламкара*). Хотя этот текст Майтреи написан с позиций мадхьямака-прасангики (тиб. *dBu-ma thal'gyur-pa*), двадцать один индийский комментарий на него отражает точку зрения мадхьямака-сватантрики (тиб. *dBu-ma rang-rgyud-pa*), особенно та их часть, где представлены взгляды йогачара сватантрики (тиб. *rNal-byor spyod-pa'i rang-rgyud-pa*).

Мадхьямака (тиб. *dbu-ma*) — Срединный путь, изучает пустотность в соответствии с точкой зрения философской школы мадхьямака-прасангики. Сватантрика, которую изучают в сочетании с мадхьямакой, — это саутрантика сватантрика (тиб. *mDo-sde spyod-pa'i rang-rgyud-pa*). Изучение мадхьямаки основано на труде Чандракирти (тиб. *Zla-ba grags-pa*) «Мадхьямакааватара» (тиб. *dBu-ma-la-jug-pa*), являющемуся дополнением к «Трактату о Срединном пути» Нагарджуны.

Прамана (тиб. *tshad-ma*) — достоверное познание, учение, в котором рассматриваются способы доказательства достоверности таких основополагающих принципов, как Три драгоценности, перерождение и всеведение. Оно основывается на комментариях Дхармакирти к «Трактату о достоверном познании» Дигнаги

(санскр. «Праманавартика»). Некоторые главы этого труда Дхармакирти написаны с позиций саутрантики, а некоторые — с позиции читтаматры.

Абхидхарма (тиб. *mngon-par chos mdzod*) — особые области знания, в которых рассматриваются такие вопросы, как физические и психические составляющие обычных живых существ, миры, в которых они рождаются, закон кармы, беспокоящие эмоции и состояния, пути к освобождению и тому подобное. Этот предмет основывается на труде Васубандху «Сокровищница особых областей знания» (тиб. *mNgon-par chos-kyi mdzod*; санскр. «Абхидхармакоша»), который отражает точку зрения школы вайбхашика.

Виная (тиб. *'dul-ba* — правила дисциплины) рассматривает своды монашеских обетов. Этот предмет основывается на «Виная-сутре» Гунапрабхи.

Помимо этого, чтобы углубить своё знание различных аспектов философских взглядов школ читтаматры и мадхьямаки, монахи изучают положения об интерпретируемых и безусловных значениях (тиб. *drang-nges*). Основой для изучения служит текст ламы Цонкапы (тиб. *rJe Tsong-kha-pa Blo-bzang grags-pa, 1357—1419*) «Сущность великолепного объяснения интерпретируемого и безусловного смыслов» (тиб. *Drang-nges legs-bshad snying-po*).

Все монахи должны по крайней мере в некоторой степени изучить указанные предметы. Они по очереди заботятся о поддержании порядка в храмах и выполняют другие обязанности. Длительность такого дежурства составляет один месяц.

УЧЕБНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Все гелугпинские монастырские колледжи также изучают комментарии к перечисленным выше текстам. Эти комментарии были составлены Цонкапой и двумя его главными учениками, Гьялцабом Дже (тиб. *rGyal-tshab rje Dar-ma rin-chen, 1364—1432*) и Кхедрубом Дже (тиб. *mKhas-grub rJe dGe-legs dpal-bzang, 1385—1438*). Кроме того, каждый монастырь следует одному из нескольких учебников, созданных для разъяснения тонких моментов учения. Эти учебники по-разному истолковывают многие детали.

Первая серия таких учебников была составлена Джецунпой Чоки Гьялценом (тиб. *rJe-btsun-pa Chos-kyi rgyal-mtshan, 1469—1544*) и для краткости называется «учебники Джецунпы». Им следуют колледжи Ганден Джанг Це (тиб. *dGa-ldan Byang-rtse Grva-tshang*), Сера Дже (тиб. *Se-ra Byes Grva-tshang*) и Сера Нгагпа (тиб. *Se-ra sNgags-pa Grva-tshang*).

Две следующие серии были составлены двумя учениками Джецунпы. Согласно распространённому преданию, Джецунпа попросил их написать комментарии к основным текстам, истолковав их несколько по-иному, чем он сам, с тем чтобы будущие ученики могли бы оттачивать свой интеллект, обсуждая различия. Одну серию составил Кхедруб Тендарва (тиб. *mKhas-grub dGe-'dun bstan-pa dar-rgyas, 1493—1568*). Эти руководства используют в колледже Сера Ме (тиб. *Se-ra sMad Grva-tshang*). Другую написал Панчен Сонам Дракпа (тиб. *Pan-chen bSod-nams grags-pa, 1478—1554*). Для краткости эту серию называют «учебники Панчена». По ней учатся в колледжах Ганден Шар Це (тиб. *dGa'-ldan Shar-rtse*

Groa-tshang), Дрепунг Лоселинг (тиб. *'Bras-sprungs Blo-gsal gling Groa-tshang*) и Дрепунг Нгагпа (тиб. *'Bras-sprungs sNgags-pa Groa-tshang*).

Четвёртая серия была написана несколькими столетиями позже первым Кункхьеном Джамянг Шепой Нгавангом Цондру (тиб. *Kun mkhyen'Jam-dbyangs bzhad-pa Ngag-dbang brtson'grus, 1648—1721*) и называется для краткости «учебники Кункхьена». Они приняты в колледжах Дрепунг Гоманг (тиб. *'Bras-sprungs sGo-mang Groa-tshang*) и Дрепунг Деянг (тиб. *'Bras-sprungs bDe-dyangs Groa-tshang*). Им также следуют монастырь Лабранг (тиб. *Bla-brang dGon-pa*) на самом востоке Амдо (основанный Джамянгом Шепой) и большинство монастырей во Внутренней и Внешней Монголии, Бурятии, Калмыкии и Туве.

К каждой из этих традиционных серий учебников прилагается несколько дополнительных текстов, написанных более поздними учёными.

ОСНОВНОЙ КУРС ОБУЧЕНИЯ

Основной курс обучения охватывает предметы, которые упоминались выше. В образовательных программах гелугпинских монастырских колледжей имеются небольшие различия. Например, такие различия возникают при изучении раздела читтаматры об интерпретируемых и безусловных смыслах. Существуют также различия, касающиеся того, когда студенты должны провести перед собранием своего колледжа формальные философские дебаты (тиб. *dam-bca'*), которыми отмечается завершение определённого

этапа обучения. Наше изложение будет строиться в соответствии с системой, принятой в колледже Ганден Джанг Це.

После реформ, которые Четырнадцатый Далай-лама провёл, находясь в изгнании в Индии, все монахи обязаны получить восьмилетнее общее начальное образование, как и дети, обучающиеся в светских школах. Им необходимо изучать тибетский, английский, хинди, математику, общественные и естественные науки. Для этой цели при каждом монастырском колледже действует своя собственная начальная школа.

С четвёртого по восьмой класс дети, помимо прочего, изучают три подготовительных предмета, знание которых требуется для того, чтобы приступить к формальному монашескому образованию. В пятом классе они изучают *свод тем* (тиб. *bsdus-grwa*), касающихся общей теории построения логических умозаключений, усваивая азы ведения философских дебатов. В пятом классе они также знакомятся с теорией познания *лориг* (тиб. *blo-rig*), которая рассматривает достоверные и недостоверные способы познания чего-либо. С шестого по восьмой класс они изучают способы логического анализа *тагриг* (тиб. *rtags-rig*), рассматривая особенности обоснованного и необоснованного логических силлогизмов. Те, кто, завершив простую начальную школу, поступает в колледж Джанг Це, изучают эти три предмета в течение первых трёх лет обучения в монастыре. На каждый предмет отводится по году.

Освоив эти три подготовительных предмета, монахи посвящают следующие одиннадцать лет изучению пяти основополагающих текстов. В начале они в течение пяти лет изучают Праджняпарамиту. Первые два года они посвящают первой главе текста «Укра-

шение ясного постижения», третий год — второй и третьей главам, четвёртый — четвёртой главе, а на пятом году они изучают главы с пятой по восьмую. В течение шестого года монахи изучают раздел читтаматры, в котором речь идёт об интерпретируемых и безусловных смыслах. Следующие три года (с седьмого по девятый) они посвящают мадхьямаке. За это время они также проходят раздел мадхьямаки, который посвящён рассмотрению интерпретируемых и безусловных значений. Десятый год посвящается Абхидхарме, а одиннадцатый — Винае. Поскольку на протяжении большего периода учёбы студенты являются послушниками, или *гецулами* (тиб. *dge-tshul*, санскр. *шраманера*), и могут принять полные монашеские обеты, то есть стать *гелонгами* (тиб. *dge-slong*, санскр. *бхикшу*) только в двадцать один год, этот предмет изучается в самом конце курса. Начиная с изучения способов логического анализа (*тагриг*) и вплоть до завершения курса Винаи, они каждый год уделяют один месяц изучению Праманы.

ФОРМА ОБУЧЕНИЯ

Монахам необходимо выучить наизусть пять основных текстов и множество более коротких работ, а также молитв. Они посвящают этому каждое утро. Утренние дебаты в индийских монастырях проводятся с 8.00 до 9.30 и начинаются с короткой серии молитв. Монахи всех классов колледжа дебатируют на одной и той же площадке, разбившись на группы по два-три человека, причём каждый кричит во весь голос. Монахи, которым задают вопросы, сидят на земле, а те, кто задаёт, стоят. Поскольку разные группы дебатируют

в нескольких шагах друг от друга и крики сотен людей создают невероятный шум, монахам приходится вырабатывать потрясающую силу концентрации. Дебаты носят очень оживлённый характер и сопровождаются ритуальными жестами, такими как взмахи рук и хлопки в ладоши. Это предоставляет прекрасную возможность для выхода энергии, ведь юные монахи соблюдают целибат и, по сути, не занимаются спортом. Затем каждый класс приступает к занятиям со своими учителями. Студенты запоминают и изучают тексты. Когда монахи заучивают тексты, они громко читают их вслух, часто крича во весь голос. Это также позволяет «выпустить пар» и взбодриться.

Ежедневно с шести до восьми вечера монахи читают молитвы на площадке для дебатов (тиб. *chos-grva*). В течение первого часа они снова и снова читают нараспев «Восхваления двадцати одной Таре» (тиб. *sGrol-ma nyi-shu rtsa-gcig*), чтобы устранить препятствия, мешающие их учёбе. На протяжении второго часа они читают другие молитвы. Остаток вечера они проводят в дебатах, которые продолжаются, по крайней мере, до половины одиннадцатого вечера. Многие продолжают дебатировать вплоть до раннего утра.

ЭКЗАМЕНЫ

В Тибете в конце каждого года обучения существовало только два экзамена (тиб. *rgyugs-sprod*). Один — экзамен по заучиванию наизусть (тиб. *blo-rgyugs*), другой — экзаменационные дебаты (тиб. *rtsod-rgyugs*). Чтобы перейти в следующий класс, монахам было необходимо выдержать оба этих экзамена. После реформ, прове-

дённых Четырнадцатым Далай-ламой в Индии, они также должны ежегодно сдавать письменный экзамен (тиб. *bri-rgyugs*), экзамен по литературной композиции (тиб. *rtsom-bri*) и экзамен на знание тибетской культуры и истории религии (тиб. *rgyal-rabs chos-byung*).

В течение первого года изучения Праджняпарамиты и последнего года изучения Винаи монахи должны устраивать публичные диспуты (тиб. *tshogs-langs*), во время которых они один день дебатуют перед общим собранием монастыря Ганден (тиб. *dGa'-ldan bla-spyi*), на котором присутствуют монахи обоих колледжей — Джанг Це и Шар Це, и ещё один день — только перед собранием монахов Джанг Це. Перед общим собранием общины Гандена они должны дискутировать с монахом Шар Це, который следует учебникам Панчена. Что касается *тулку* (лам-перерожденцев), то годы, когда они должны устраивать подобные публичные выступления, могут быть иными.

Обычным монахам, когда они участвуют в публичных дебатах, не нужно делать подношения пищи и денег (тиб. *gtong-sgo*) каждому присутствующему монаху. Тулку же каждый раз делают такие подношения. Однако один раз за одиннадцать лет основного обучения каждый монах должен сделать одно подношение пищи и денег общему собранию всех монахов Джанг Це (тиб. *gling-bsre gtong-sgo*).

Те, кто учится не очень хорошо или не испытывает интереса к тому, чтобы довести свою учёбу до конца, могут завершить образование, сдав только экзамен по заучиванию наизусть. Хотя это можно сделать даже ещё до начала основного обучения, большинство студентов не сдают этот экзамен, пока не пройдут курс

мадхьямаки. После этого они получают степень *кьеримпы* (тиб. *bsKyed-rim-pa*).

СТЕПЕНЬ ГЕШЕ ЦОГРАМПЫ

Те, кто завершил одиннадцатилетнее основное образование и не приступает к высшему образованию, получают степень *геше цогрампа* (тиб. *dGe-bshes Tshogs-ram-pa*). Для этого они должны пройти через формальные дебаты перед общим собранием всех монахов Джанг Це (тиб. *gling-bsre dam-bsa'*). Далее, чтобы получить титул *геше дорампы* (тиб. *dGe-bshes rDo-ram-pa*), им необходимо перед общим собранием монахов Гандена провести формальный диспут с геше из Шар Це и сделать «подношение геше» (тиб. *dge-bshes gtong-sgo*) всем присутствующим монахам.

До реформ Четырнадцатого Далай-ламы каждый гелугпинский колледж присваивал степень геше цогрампы только двум кандидатам в год. Поэтому существовала огромная очередь из кандидатов, и многим приходилось дожидаться своей очереди долгие годы. Большинство из них оставалось в классах мадхьямаки и продолжало обучение. После проведения реформ никаких ограничений на ежегодное количество кандидатов на получение этой степени не существует.

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ И СТЕПЕНЬ ГЕШЕ ЛХАРАМПЫ

После реформ Четырнадцатого Далай-ламы те, кто претендует на высшую степень геше — *геше лхарампа* (тиб. *dGe-bshes Lha-*

ram-pa), должны пройти шесть лет обучения, дающего право получить доступ к экзаменационному уровню традиции гелуг (тиб. *dGe-lugs rgyugs-sprod*). В начале одиннадцатого года основного обучения студенты, согласно их успеваемости и желанию, разделяются на два класса Винаи. Для одной группы — это последний год обучения, и после его успешного завершения они получают степень геше цогрампы. Для другой же этот год изучения Винаи считается первым в шестилетнем курсе их высшего образования.

В течение этих шести лет монахи каждый год вновь проходят каждый из пяти главных предметов, но на этот раз более углублённо. Во время основного обучения они изучали их по учебникам Джецунпы. Теперь же в своём изучении пяти главных предметов они опираются на основные комментарии, написанные Цонкапой, Гьялцабом Дже и Кхедрубом Дже. Каждый год они только участвуют в дебатах и сдают письменные экзамены.

После успешного окончания высшего образования они должны во время ежегодного великого молитвенного праздника *Монлам Ченмо* (тиб. *sMon-lam chen-mo*) пройти через формальные дебаты перед общим собранием монахов трёх главных гелугпинских монастырей-университетов (тиб. *gdan-sa gsum*), традиционно располагавшихся в районе Лхасы: Гандена, Серы и Дрепунга. В Тибете это происходило в храме Джоканг (тиб. *Jo-khang*) в Лхасе. По окончании фестиваля они также участвуют в формальных дебатах перед собранием монахов Джанг Це (тиб. *gling-bsre dam-bca'*). Как и претендентам на звание геше цогрампа, им тоже необходимо пройти через ещё одни формальные дебаты перед общим собранием Гандена, на котором присутствуют монахи из Джанг Це и

Шар Це, и сделать «подношение геше», состоящее из пищи и денег, каждому монаху монастыря. Они также получают соответствующий этому экзамену титул — *геше дорампа*.

До реформ Четырнадцатого Далай-ламы степень геше лхарампы ежегодно присваивалась только двум кандидатам из каждого колледжа. Реформы сняли эти ограничения.

ИЗУЧЕНИЕ ТАНТРИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

После реформы монастырского образования, проведённой Тринадцатым Далай-ламой, все геше цогрампы и геше лхарампы должны продолжать обучение или в Нижнем тантрическом колледже Гюме (тиб. *rGyud-smad Grva-tshang*), или в Верхнем тантрическом колледже Гюто (тиб. *rGyud-stod Grva-tshang*). В какой именно колледж они поступали, зависело от их места рождения. В тантрических колледжах их именуют *геше карампами* (тиб. *dGe-bshes bKa'-ram-pa*). Они должны проучиться там минимум год. Там нет формальных классов, как в Джанг Це. Монахи занимаются частным образом с личными учителями. В Гюме используют учебники тантры, написанные Гью Шераб Сенге (тиб. *rGyud Shes-rab seng-ge, 1383—1445*). В Гюто учатся по учебникам тантры, составленным Гьюченом Кунга Дондрубом (тиб. *rGyud-chen Kun-dga' don-grub, 1419—1486*).

Ежегодно в каждом тантрическом колледже к формальному экзамену по тантре (тиб. *sngags dam-bca'*) допускаются только два кандидата, после чего они получают степень геше нгагрампы (тиб.

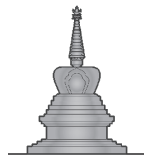
dGe bshes sNgags-ram-pa). Поэтому многие геше карампы остаются в тантрических колледжах долгие годы. Однако до получения степени нгагрампы от тантрического колледжа они могут вернуться в Джанг Це. Там они должны принять участие в формальных дебатах по тантре, после чего получают от Джанг Це степень геше нгагрампы. Даже если до возвращения в Джанг Це они получили от тантрического колледжа степень *рабджампы*, им всё равно необходимо сдать в Джанг Це формальный экзамен по тантре и получить степень нгагрампы от монастыря Джанг Це.

Кьеримпы, хотя и не становятся *сутра геше*, могут, если обладают достаточной подготовкой, изучать тантру частным образом с личными учителями в Джанг Це. Они опираются на те же учебники, что приняты в Гьюме. Успешно окончив обучение и пройдя через формальные дебаты по тантре, они тоже получают степень геше-нгагрампы от колледжа Джанг Це.

ОТРЕЧЕНИЕ — РЕШИМОСТЬ ОСВОБОДИТЬСЯ

Александр Берзин

Морелия, Мексика
10 октября 2001 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И СТОЯЩИЙ ЗА НИМ СМЫСЛ

Отречение (тиб. *nges-'byung*) — это решение освободиться не только от некоторых видов страдания, но и от их причин. Оно подразумевает готовность избавиться от этих страданий и их причин. Таким образом, отречение требует немалой смелости. Ведь речь идёт не о том, чтобы получить что-то ценное, не заплатив за это подходящую цену.

Отречение также подразумевает веру в тот факт, что освободиться от страданий и их причин возможно. И это не просто пожелание, а вера в истинность факта (тиб. *dad-pa*), которую можно разделить на три вида.

1. Вера, обусловленная собственным здравомыслием (тиб. *dvangs-ba'i dad-pa*), очищает ум от беспокоящих эмоций, связанных с восприятием объекта. Таким образом, правильное отречение очищает ум от нерешительности, жалости к себе и чувства обиды, вызванного тем, что приходится отказаться от чего-то желанного.

2. Вера в истинность факта, основанная на логическом анализе (тиб. *yid-ches-pa*). Мы должны понять, каким образом возможно достичь освобождения от страданий и их причин.
3. Вера в определённый факт и стремление к нему. Как и в случае с двумя видами бодхичитты (бодхичитта устремления и бодхичитта применения), нам недостаточно просто хотеть избавиться от страданий и их причин. Нам необходимо на практике избавиться от них настолько, насколько это возможно в нашей нынешней ситуации, а также приступить к выполнению тех практик, которые позволят нам со временем избавиться от страданий и их причин навсегда.

Более того, правильное отречение нельзя сравнивать с кратковременным импульсивным отречением (тиб. *sna-thung spu-sud-kyi nges-'byung*), для которого характерны восторженность и фанатичность и которое основано на слепой вере в то, что какой-то внешний источник нас спасёт. Правильное отречение влечёт за собой реалистичное понимание того, что придётся приложить немало усилий на этом пути. Мы можем получать вдохновение от других, но и сами при этом должны много трудиться.

Далее, нам нужно реально подходить к оценке нашего прогресса. Не бывает такого, чтобы освобождение от сансары происходило линейно, когда ситуация день за днём только улучшается и улучшается. До тех пор, пока мы окончательно не освободились, сансара будет то отступать, то надвигаться. Наблюдая процесс в перспективе в течение длительного промежутка времени, мы сможем увидеть прогресс, но с точки зрения повседневной жизни наше настроение всё также будет претерпевать взлёты и падения.

Следовательно, мы должны обладать дисциплиной и терпением для того, чтобы вынести все трудности, ожидающие нас на буддийском пути, и, вооружившись радостным усердием, подобным броне доспехов (тиб. *go-cha'i brtson-'grus*), продолжать работу, невзирая на взлёты и падения. А благодаря вере, обусловленной собственным здравомыслием, которая будет поддерживать нашу решимость освободиться, мы не ощутим разочарования или смятения.

ДВЕ СТАДИИ ОТРЕЧЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С НАСТАВЛЕНИЯМИ ЛАМЫ ЦОНКАПЫ

В «Трёх ключевых аспектах пути» (тиб. *Lam-gtso rnam-gsum*) Цонкапа подразделяет отречение на две стадии:

1. Отречение с меньшей мотивацией, когда забота о будущих жизнях становится важнее, чем забота о жизни нынешней.
2. Отречение со средней мотивацией, когда освобождение от бесконтрольных перерождений в сансаре становится важнее, чем забота о будущих жизнях.

Первый уровень отречения практикуют также и адепты небуддийских систем, стремящиеся попасть в рай, а второй уровень относится только к буддийской традиции.

ОТРЕЧЕНИЕ «ДХАРМА-ЛАЙТ»

Мы можем дополнить эту дифференциацию, добавив подготовительную стадию, версию «Дхарма-лайт» (по аналогии с низкока-

лорийным, облегчённым напитком «кока-кола лайт»). Отречение «Дхарма-лайт» характеризуется тем, что забота о последующем периоде жизни и благе грядущих поколений становится важнее, чем желание жить сиюминутными удовольствиями.

Однако отречение «Дхарма-лайт» действует как часть буддийского пути, лишь когда мы рассматриваем его как отправную точку для достижения двух основных аутентичных уровней отречения. Для достижения этих уровней нам необходимы верное понимание буддийского учения о перерождении, а также основанная на логическом анализе вера в это учение. А иначе каким образом мы сможем усердно работать на благо наших будущих жизней или ради достижения освобождения от череды бесконтрольных перерождений?

Практикуя отречение «Дхарма-лайт», мы начнём наблюдать за бытовыми трудностями и неприятностями, с которыми сталкиваемся в жизни; мы увидим их причины. Тогда мы захотим избавиться и от проблем и от их причин, с тем чтобы улучшить качество своего существования, беря в расчёт не только текущий момент, но и всю последующую жизнь. Такое отречение очень похоже на успешную психотерапию.

Этому уровню отречения соответствует «Дхарма-лайт» — версия принятия безопасного направления в жизни (принятие Прибежища). Мы ориентируем свою жизнь в безопасном направлении таким образом, чтобы сопутствующие ей невроты приносили нам как можно меньше неприятностей. Людей, полностью или частично осуществивших подобную задачу, мы воспринимаем как тех, кто может указать нам путь.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ,
ИЛИ «УСЛОВНЫЕ», ОТРЕЧЕНИЕ
И БЕЗОПАСНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Ламрим сначала представляет тему принятия безопасного направления в соответствии со стадией отречения с меньшей мотивацией.

Тогда принятие безопасного направления обусловлено страхом худших перерождений и верой в то, что Три драгоценности помогут нам получить лучшие перерождения. Как и в случае с версией Дхарма-лайт, этот уровень отречения и безопасного направления также является лишь предварительным. Он не может рассматриваться как полноценный уровень.

Драгоценность Дхармы представляет собой полное прекращение возникновения страданий и их причин, а также истинные пути развития ума, ведущие к такому результату. Однако на начальном уровне Драгоценность Дхармы не является реально действующей. Страдания, которые мы хотим прекратить, — это страдания самого грубого уровня. Их возникновение обусловлено нашим незнанием закона причины и следствия. Прекращение возникновения таких страданий является лишь временным, а путь заключается в том, чтобы избегать деструктивного поведения.

Более того, те, кто обрёл Драгоценность Дхармы начального уровня, достигают лишь лучших перерождений внутри сансары — в качестве богов и людей. Они не становятся ни буддами, ни членами сангхи *арьев*, имеющими опыт неконцептуального постижения пустотности.

ПОЛНОЦЕННОЕ ОТРЕЧЕНИЕ И ПОЛНОЦЕННОЕ БЕЗОПАСНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

В соответствии с Ламримом только на стадии отречения со средней мотивацией и само отречение, и принятие безопасного направления в жизни можно считать полноценными. На этом уровне в расчёт принимаются все три типа страдания (страдание боли, страдание перемен, всепроникающее страдание). Настоящей причиной страданий на этом уровне является непонимание пустотности. Возникновение страдания и его причин на этом уровне прекращается навсегда, а не на время, как бывает при переходе к лучшему перерождениям. Истинный путь ума на этом уровне — это неконцептуальное постижение пустотности.

Соответственно именно на этой стадии мы в полной мере ориентируем нашу жизнь в безопасном направлении и ставим целью обретение полноценной Драгоценности Дхармы, заключающейся в полном прекращении страданий и их причин, а также устанавливаем для ума истинный путь развития. Подобные достижения в полной мере реализованы в потоках сознания будд и частично реализованы в потоках сознания арья-сангхи.

ОТРЕЧЕНИЕ И БЕЗОПАСНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ УРОВНЯ БОДХИСАТТВЫ

Согласно Ламриму, на высшем уровне мотивации — мотивации бодхичитты — практика отречения нацелена на освобождение

всех живых существ от страданий сансары и их причин. Причём подразумевается, что должны быть освобождены все живые существа, а не просто некоторая их часть, а также должно быть прекращено возникновение любых видов страдания, а не только страдание боли. Такое желание, чтобы все остальные достигли полного освобождения от страданий и их причин, подкреплённое твёрдой уверенностью, что осуществление подобной задачи возможно, и называется «сострадание». Сострадание — один из аспектов отречения на уровне бодхисаттвы.

Для того чтобы достичь способности помогать другим живым существам освободиться от страданий, нам необходим ещё один аспект отречения бодхисаттвы. Мы должны избавиться не только от эмоциональных омрачений, мешающих нашему освобождению (тиб. *nyon-sgrib*), но также и от ментальных омрачений, мешающих нашему всеведению (тиб. *shes-sgrib*). И тогда нам необходимо понимание и того, что такое всеведение, и того, что собой представляют омрачения, которые мешают нам его достичь. Нам также необходима твёрдая уверенность в том, что и мы сами и все другие живые существа способны избавиться от этих омрачений раз и навсегда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На всём протяжении буддийского пути нам необходимо поддерживать сильное желание положить конец процессу возникновения страдания и его причин. Это значит, что мы должны осознать, что источником возникновения наших проблем являются присущие

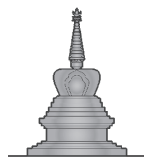
нам эгоизм, лень, вожделение, злость и другие беспокоящие эмоции; отказаться от этих пороков в той мере, в которой это возможно на данный момент; и работать над тем, чтобы как можно скорее избавиться от них навсегда.

В тантре нам требуется ещё более высокий уровень отречения. Мы должны быть готовы пожертвовать своими собственными обыденными представлениями о самих себе, о том, кто мы такие, и цеплянием за эти представления. Любая форма отречения, начиная с уровня «Дхарма-лайт» и вплоть до высочайшего уровня тантры, действительно является очень глубокой и эффективной практикой.

ЛАМРИМ,
ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
В СООТВЕТСТВИИ
С ЧЕТЫРЬМЯ
БЛАГОРОДНЫМИ
ИСТИНАМИ

Александр Берзин

*Варшава, Польша
31 июля 1986 г.*

ЧЕТЫРЕ НЕОПРОВЕРЖИМЫХ ФАКТА
(ЧЕТЫРЕ БЛАГОРОДНЫЕ ИСТИНЫ)

После того как Будда Шакьямуни достиг просветления, он стал учить людей тем методам, используя которые мы тоже смогли бы достичь этого состояния. Основным методом являются «защитные действия», то есть практика Дхармы. Во-первых, существуют (1) реальные проблемы, с которыми сталкиваются все. У них есть (2) реальные причины. Тем не менее мы способны достичь (3) полного прекращения возникновения этих проблем, сведя на нет порождающие их причины. Чтобы достичь полного прекращения возникновения проблем, необходимо (4) развивать свой ум в правильном направлении.

НАЧАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ

Существует несколько уровней понимания этих четырёх неопровержимых фактов. На начальном уровне есть реальные про-

блемы, связанные с перерождением в максимально неблагоприятных условиях. Если мы испытываем невыносимые страдания, такие как страшные болезни, голод, жажда, или же нас мучает непрекращающаяся боль, у нас не будет ни времени, ни возможности для духовного развития. И всё потому, что наш ум будет постоянно занят этими сложными проблемами и страданиями.

Истинная причина таких перерождений — разрушительные, или негативные, действия. Будда учил, что если мы причиняем кому-то боль и страдание, то мы сами в будущем вынуждены будем пройти через те же страдания и боль. С другой стороны, если мы действуем конструктивным образом, принося счастье, в будущем мы также испытаем счастье. Следовательно, если мы хотим достичь истинного прекращения наших проблем, мы должны следовать истинным путём, удерживающим нас от негативных и деструктивных поступков.

Вначале мы должны осознать, что обладаем особой драгоценностью — человеческой жизнью. Именно сейчас мы имеем уникальную возможность расти и развиваться духовно. Мы не являемся узниками концентрационного лагеря и не страдаем от ужасного голода. Однако эти благоприятные обстоятельства не будут длиться вечно. Однажды мы умрём, и эта драгоценная человеческая жизнь будет утеряна. Мы не знаем точно, когда это произойдёт. В любой момент нас может сбить грузовик. Если бы мы умерли сейчас, при условии, что мы в прошлом совершали негативные поступки, в будущем мы бы переродились в неблагоприятных условиях. Мы бы родились в таких ситуациях, когда нам самим бы пришлось испытать точно такие же боль и страдания, которые когда-то мы при-

чинили другим. Поэтому, страшась подобного будущего, мы ищем выход из этого положения. Мы обращаем наш взор к буддам.

Буддами являются те, кто, преодолев все ограничения, достиг того состояния, когда способности их тела, речи и ума стали безграничными и совершенными. Умы будд не ограничены беспокоящими эмоциями, такими как злость, привязанность или фанатизм. Они не ограничены бездеятельными или беспокойными состояниями сознания. Их сердце, которое также является аспектом ума, не ограничено эгоизмом или избирательными личными симпатиями. Их речь и способность общаться не имеют предела, а их тело обладает безграничной энергией. Таким образом, все аспекты их ума, сердца, речи и тела абсолютно чисты. Помимо этого, они реализовали весь свой потенциал и достигли наивысшего состояния бытия.

Будды не только достигли просветления, но ещё и объяснили, каким образом они это сделали. Они стали буддами, предприняв предупредительные, или защитные, действия. Иными словами, они практиковали Дхарму, чтобы избавиться от переполняющих ум ограничений, которые создавали трудности для них самих и для других существ. Также существует сообщество тех, кто стремится к осуществлению той же цели и продвинулся по направлению к ней, — это Сангха. Тогда, увидев благие качества Будды, Дхармы и Сангхи и не желая продолжать жить жизнью, которая обусловлена лишь дальнейшим порождением всё новых и новых проблем, осознав, что, если мы последуем путём Будды, Дхармы и Сангхи, у нас появится возможность избежать этих проблем, мы выбираем для нашей жизни безопасное направление, или Прибе-

жище. В этом и заключается истинный смысл Прибежища — ориентировать нашу жизнь в безопасном направлении.

Следовать безопасному направлению в нашей жизни можно, лишь соблюдая кармический закон причины и следствия. Поэтому, если мы не хотим иметь проблем в будущем, мы должны следовать истинным путём, избегая совершения негативных поступков, таких, как убийство, кража, ложь, и тому подобных. Следовательно, мы должны действовать конструктивно. Это и есть начальный уровень понимания четырёх неопровержимых фактов.

СРЕДНИЙ УРОВЕНЬ

На среднем уровне вне зависимости от того, в каких условиях мы переродились, мы сталкиваемся с реальными трудностями рождения, болезни, старения и смерти. Существуют также реальные проблемы, связанные с невозможностью обладать желаемым, даже когда мы отчаянно пытаемся заполучить это, а также проблемы, связанные с тем, что с нами происходит то, чего мы хотели бы избежать. У нас постоянно и неизбежно возникает множество проблем, таких, как, например, депрессии из-за сложных отношений с окружающими людьми, и тому подобных. Настоящей причиной этого является прежде всего то, что мы неверно воспринимаем реальность — кто мы на самом деле и каким образом мы существуем. По этой причине мы цепляемся за индивидуальность эго, однако даже подобное цепляние не даёт нам ощущения, что это наше индивидуальное эго находится в безопасности. И тогда в попытке доказать себе реальность существования собственной

индивидуальности и защитить её наш ум наполняется беспокоящими эмоциями, такими, как привязанность, злость, наивность, гордость, ревность, неуверенность, и прочими.

В результате этого в нашем уме возникают разнообразные импульсы, или, иными словами, кармы, которые мы реализуем в форме импульсивного поведения. Мы поступаем подобным образом в попытке создать для собственной индивидуальности большую безопасность. Например, мы можем постараться заполучить как можно больше богатств, материальных объектов или друзей, а также попытаться игнорировать или даже уничтожить всё и всех вокруг, кто нам не нравится. Когда мы ведём себя подобным образом, совершая импульсивные действия, например, кричим друг на друга или жестоко ведём себя по отношению друг к другу, это и вызывает реальные проблемы.

Если мы хотим положить конец этим трудностям, мы должны следовать по истинному пути. Для начала нужно развить правильную мотивацию — сильное намерение освободиться от своих проблем, которое иногда называют «отречением». С такой мотивацией мы должны развить различающее осознание, с помощью которого мы сможем обнаружить подлинную реальность, то есть пустотность. Чтобы развить эту мудрость, нам потребуется концентрация, а чтобы обрести способность контролировать свой ум, мы должны уметь контролировать грубые действия наших тела и речи. Поэтому нам требуется этическая самодисциплина, или безупречная нравственность. Следуя путём трёх наивысших практик — безупречной нравственности, концентрации и мудрости, — мы сможем достичь различающего осознания, которое поможет

нам увидеть пустотность — полное отсутствие всех невозможных способов существования феноменов.

Мы не осознаём реальность и запутались в том, кем мы на самом деле являемся, как этот мир на самом деле существует. Мы хватаемся за нереальные способы существования, убеждая себя в том, что всё вокруг является стабильным и независимым. Однако ничто не существует таким придуманным и нереальным образом. Всё свободно от существования таким невозможным способом. Это, однако, не означает, что ничто не существует. Скорее всё, что существует, существует в силу взаимозависимого происхождения, всё возникает в зависимости от причин и условий, в зависимости от составных частей или же в соответствии с деятельностью ума — ментальным процессом обозначения и установления категорий. С помощью истинного пути понимания и реализации мы сможем превзойти омрачения ума, или ментальные препятствия в виде беспокоящих эмоций, и достичь освобождения. Это и есть средний уровень понимания четырёх неопровержимых фактов.

ВЫСШИЙ УРОВЕНЬ

На высшем уровне мы видим, что не только мы сами испытываем трудности — их также испытывают и другие. Следовательно, на этом уровне реальные проблемы — это те проблемы, с которыми сталкиваются все. Другая реальная проблема — это наша неспособность помочь другим живым существам преодолеть их проблемы. Основными причинами этого является, во-первых, эгоизм, из-за которого мы озабочены исключительно собой, игнорируя

других. Во-вторых, существуют также омрачения ума и ментальные препятствия, которые мешают нам овладеть всеми искусными методами для помощи другим, иными словами, омрачения, препятствующие нашему всеведению. Чтобы по-настоящему избавиться от этих омрачений, нам придётся не только освободиться от наших собственных проблем, но и шагнуть дальше — достичь состояния будды. И тогда, выйдя за пределы всех ограничений, мы полностью реализуем весь свой потенциал, благодаря чему сможем приносить другим максимальную пользу.

Истинный путь, ведущий нас к такому результату, — это прежде всего развитие мотивации *бодхичитты*, расширяющей и раскрывающей наши сердца навстречу всем живым существам и просветлению, то есть состоянию будды, которое делает нас способными работать для их пользы. С такой мотивацией мы развиваем и практикуем шесть совершенных качеств, или шесть *парамит*, в основе которых лежат любящая доброта и сострадание. Это парамиты щедрости, самодисциплины, терпения, радостного усердия, стабильности ума, или концентрации, и различающего осознания, или мудрости. С помощью совершенного различающего осознания мы познаём реальность, или пустотность, которая была нам необходима для преодоления наших беспокоящих эмоций и достижения освобождения. Однако поскольку сила нашей мотивации бодхичитты намного превосходит силу мотивации личного освобождения, то в понимании, которое относится к высшему уровню, содержится гораздо больше энергии.

Если мы намереваемся освободиться лишь от наших собственных проблем, такое устремление даёт нам очень ограниченное

количество той энергии, которая необходима для постижения реальности. Если же наша мотивация постичь реальность заключается в том, чтобы посредством этого постижения ещё и получить возможность помогать всем остальным, то это придаёт нашим усилиям огромный заряд энергии. Таким образом, наше понимание способно «прорваться» сквозь оба уровня омрачений — омрачения беспокоящих эмоций и омрачения, препятствующего всеведению.

В качестве примера представим себе медицинскую лекцию, посвящённую теме «Как излечиться от укуса ядовитой змеи». Если студент изучает данную тему исключительно потому, что хочет стать врачом, мечтая заработать много денег и преодолеть финансовые трудности, он потратит на изучение данного материала лишь ограниченное количество энергии. А вот если в класс ворвётся мать, чей ребёнок был укушен змеей, тогда, поскольку она сильно озабочена тем, чтобы вылечить своё дитя, она приложит максимальное количество энергии для получения необходимой для его излечения информации. Таким же образом, когда за нашим постижением реальности стоит мотивация бодхичитты, это придаёт ему огромное количество энергии, достаточной для прорыва через все омрачения нашего ума.

Такой подход приводит ум на «путь метода и мудрости». Однако на уровне сутры метод и мудрость не возникают одновременно. Скорее каждый из этих аспектов возникает в контексте другого. Таким образом, метод раскрытия нашего сердца для всех живых существ и достижение просветления ради их блага возникают в контексте присутствия у нас мудрости, или понимания нами реальности, и наоборот. Другими словами, когда наше сердце рас-

крывается для всех живых существ, это происходит в контексте раскрытия нашего ума навстречу реальности. Когда наш ум раскрывается, это происходит в контексте раскрытия нашего сердца для всех живых существ. Таким образом, одно всегда происходит в контексте другого, и, пока мы не стали буддами, одновременное возникновение и того и другого в одном потоке ума невозможно.

При таком способе возникновения метода и мудрости нам понадобится очень длительное время, для того чтобы избавиться от всех омрачений нашего ума. На самом деле это займёт «три неисчислимые кальпы», где за «неисчислимое» принимают самое большое конечное число, а именно 10 с шестьюдесятью нулями. Давайте так и назовём его «неисчислимое» время. Это гигантский отрезок времени, и другие живые существа не могут ждать так долго, пока мы преодолеем все препятствия и реализуем весь свой потенциал, дабы принести им как можно больше пользы. Именно здесь становится актуальной тантра. Тантра — это махаяна, или, иными словами, практика всеохватного обширного ума; практика, к которой приступают для того, чтобы как можно быстрее достичь просветления с целью принести максимальную пользу окружающим. Эта практика основывается на всех тех методах, которые мы только что обсудили в контексте четырёх неопровержимых фактов.

ЧАСТО
ЗАДАВАЕМЫЕ
ВОПРОСЫ
О КАРМЕ
И ПЕРЕРОЖДЕНИИ

Национальный университет
Сингапура

Сингапур
10 августа 1988 г.

*Переработанный фрагмент из книги А. Берзина
и Тубтен Чодрон «Проблеск реальности».
Сингапур, Буддийский центр Амиабхи, 1999.*

Вопрос: Является ли теория кармы эмпирической и научной или она принимается на веру?

Ответ: Сама идея кармы достаточно многогранна, однако существует определённое заблуждение относительно того, что же это такое. Некоторые люди думают, что карма — это судьба или предопределённость. Они обычно говорят: «Ну что ж, бывает, такая, видно, их карма» о тех людях, кого сбивает машина или чей бизнес рушится.

Но это не буддийская идея кармы. В действительности это больше относится к воле Всевышнего — то есть к тому, что мы не можем понять или контролировать. В буддизме же карма определяется импульсами, или, иными словами, побуждениями. Из-за действий, совершённых в прошлом, сейчас в нас возникают побуждения к соответствующим поступкам. Карма определяется импульсом, возникающим в уме человека и побуждающим его, к

примеру, вложить средства в акции определённой компании за день до того, как они рухнут или, наоборот, возрастут в цене. Или у кого-то возникнет побуждение перейти улицу именно в тот момент, когда его или её собьёт машина, а не пятью минутами раньше или пятью минутами позже. Появление позыва к действию именно в этот момент является результатом некоторого поступка или ряда действий, которые человек совершил прежде. Например, если в прошлой жизни человек искалечил или убил кого-нибудь, подобное деструктивное поведение приведёт в результате к тому, что срок его жизни (обычно одной из следующих жизней) также сократится. Таким образом, побуждение перейти улицу возникает у человека как раз в тот момент, когда это приведёт к тому, что его собьёт машина.

У человека может возникнуть побуждение закричать на другого человека или нанести ему вред. Это побуждение возникает вследствие привычки, возникшей в результате прежних действий подобного рода. Оскорбления или физический вред, причиняемый другому, закладывают потенциал и создают тенденцию аналогичного поведения — так, что в будущем мы с лёгкостью будем снова вести себя подобным образом. Если же наша ругань сопровождается чувством гнева, то закладывается ещё больший потенциал и устанавливаются ещё более сильные тенденции к тому, чтобы снова и снова устраивать скандалы.

Курение сигарет может служить ещё одним примером. Выкуривая одну сигарету, человек закладывает потенциал для курения другой. Этим он также устанавливает тенденцию, или, иными словами, вырабатывает привычку к постоянному курению. В даль-

нейшем, когда сойдутся соответствующие условия — в этой ли жизни, когда кто-нибудь предложит нам сигарету, или в будущей, когда мы будем ещё детьми и увидим курящих людей, — в нашем сознании возникнет позыв, и мы начнём курить. Карма объясняет, откуда приходит это побуждение курить. Процесс курения создаёт не только внутренний умственный импульс, побуждающий к повторению этого действия, но также влияет на физические импульсы в теле, например, провоцирует рак лёгких. Идея кармы имеет огромное значение, поскольку она объясняет природу возникновения наших побуждений.

Вопрос: Может ли карма предопределить нашу восприимчивость к буддизму и пониманию его принципов?

Ответ: Есть большая разница между чем-то предопределённым и чем-то, что можно объяснить. Наша восприимчивость и понимание буддизма действительно могут быть объяснены кармой. То есть в результате изучения и практики буддизма в прошлых жизнях мы можем быть более восприимчивы к учениям в жизни нынешней. Если у нас было хорошее понимание учений в прошлых жизнях, тогда мы инстинктивно будем обладать хорошим пониманием и в этой жизни. Или, если мы сильно заблуждались в прошлых жизнях, это заблуждение будет перенесено и в эту жизнь.

Однако, согласно буддийскому учению, вещи не предопределены изначально. Не существует судьбы, как фатальной предопределённости. Когда идея кармы объясняется как процесс возникновения в уме неких импульсов или побуждений, то подразумевается,

что при возникновении определённого побуждения мы сами выбираем, совершать соответствующее действие или нет. Основываясь на тех действиях, которые мы совершили в этой и прошлых жизнях, мы можем объяснить или предсказать, что может случиться в будущем. Мы знаем, что созидательные действия приносят благие результаты, а разрушительные действия влекут нежелательные последствия. И всё же то, каким образом созреет конкретное кармическое действие, будет зависеть от многих факторов, которые, соответственно, могут оказать влияние на этот процесс.

Здесь можно привести такую аналогию: если мы подбрасываем мяч в воздух, можем предсказать, что он упадёт. Подобным же образом, основываясь на прошлых действиях, мы можем предсказать, что может случиться в будущем. Однако, если мы поймаем мяч, он не упадёт. Точно так же, хотя мы можем предсказать, исходя из прошлых действий, то, что произойдёт в будущем, такое предсказание не является абсолютным, неизбежным и фатальным, оно не высечено на камне, декларируя, что так и только так всё должно произойти. Другие тенденции, действия, обстоятельства и тому подобное могут повлиять на созревание кармы.

Когда в нашем сознании возникает побуждение совершить некое действие, у нас есть выбор. Мы ведь не малые дети, которые действуют, следуя любому побуждению, пришедшему им в голову. В конце концов, мы ведь научились ходить в туалет — мы не действуем сразу же, согласно первому возникшему побуждению. То же самое верно и в отношении побуждения сказать что-нибудь обидное другому или совершить нечто жестокое. Когда такое побуждение возникает в нашем уме, мы можем выбирать: «Следует ли

мне сделать это или лучше воздержаться от подобного действия?» Именно эта способность рефлексии, размышления и различения конструктивных (созидательных) и деструктивных (разрушительных) действий отличает людей от животных. В этом заключается великое преимущество человеческого рождения.

Итак, у нас всегда есть выбор, какие действия совершать, а какие нет. Такая возможность выбора обусловлена наличием в нашем уме определённого пространства, позволяющего нам осознавать сам факт возникновения импульсов. Многие буддийские практики посвящены развитию осознанности. «Сбавляя темп», мы становимся более осознанными в отношении того, что мы думаем и что собираемся сказать или сделать.

Медитация на дыхании, выполняя которую мы сосредотачиваемся на непрерывной череде вдохов и выдохов, предоставляет нам некоторое внутреннее пространство, позволяющее замечать побуждения в момент их возникновения. Мы начинаем рассуждать: «У меня возникло побуждение сказать что-то, что обидит другого человека. Если я скажу это, то могут возникнуть неприятности. Следовательно, я не буду говорить этого». Мы можем выбирать. Если же у нас нет осознанности, в уме возникает такое столпотворение мыслей и побуждений, что у нас просто не остаётся возможности выбора в русле здравого смысла. Мы попросту действуем, слепо следуя своим побуждениям, и это часто приносит в нашу жизнь новые проблемы.

Итак, мы не можем сказать, что абсолютно всё предопределено, как в случае с нашей восприимчивостью к Дхарме. Мы вправе ожидать и можем предугадывать определённые ситуации, но мы

также обладаем некоторым внутренним пространством для того, чтобы внести в происходящее определённые коррективы.

Вопрос: А испытывают ли последователи других религиозных систем и вероучений влияние кармы?

Ответ: Да. Человеку не требуется верить в карму для того, чтобы испытывать её воздействие. Если мы ушибём ногу, нам не обязательно верить в кармическую причинно-следственную связь для того, чтобы испытывать боль. Даже если мы думаем, что яд — это вкуснейший напиток, когда мы выпьем его, мы заболеем. Подобно этому, если мы действуем определённым образом, результат этого действия последует вне зависимости от того, верим мы в причину и следствие или нет.

Вопрос: Являюсь ли я продолжением кого-то другого, жившего раньше? Является ли буддийская теория перерождения метафизической или научной теорией? Вы сказали, что буддизм рационален и научен. Относится ли это также и к перерождениям?

Ответ: Здесь есть несколько пунктов. Первый: каким образом мы доказываем что-нибудь в науке? Этот пункт приводит нас к теме: как мы достоверно познаём явления? В соответствии с буддийскими учениями феномены могут быть достоверно познаны двумя способами: прямым непосредственным восприятием и при помощи верного умозаключения. При проведении эксперимента в лаборатории мы можем удостовериться в существовании чего-либо путём прямого непосредственного восприятия — мы узнаем это непосредственно через собственные ощущения. Однако не-

которые вещи не могут быть познаны нами сейчас путём прямого непосредственного восприятия. Нам требуется опираться на логику, верное обоснование и умозаключение. Перерождение очень трудно доказать, используя прямое непосредственное восприятие. Хотя существует история об одном буддийском учителе прошлого, жившем в Индии, который умер, переродился и затем заявил: «А вот он я опять», — ради того, чтобы продемонстрировать царю, что перерождение существует. Есть много примеров людей, которые помнят свои прошлые жизни и могут узнавать свои личные вещи или людей, которых они знали прежде.

Если оставить в стороне эти истории, в теории перерождения есть также простая логика. Его Святейшество Далай-лама сказал, что, если определённые пункты учения не соответствуют реальности, он хотел бы, чтобы они были устранены из буддизма. Это относится также и к теории перерождения. Именно по этому поводу он первоначально и сделал это заявление. Если учёные смогут доказать, что перерождения не существует, тогда мы должны будем отказаться от веры в его истинность. Однако, если учёные не могут доказать, что эта теория ложна, тогда, поскольку они следуют логике и научному методу для понимания новых теорий и законов, они должны исследовать, существует ли перерождение на самом деле. Чтобы доказать, что перерождения не существует, они должны обнаружить его несуществование. Просто говорить: «Перерождения не существует, потому что я не вижу его своими глазами», — не означает обнаружения несуществования перерождения. Ведь существует великое множество явлений, которые мы не можем видеть своими глазами.

Если учёные не могут доказать несуществование перерождения, им надлежит исследовать, существует ли перерождение в действительности. Научный метод состоит в том, чтобы сформулировать теорию, основанную на определённых данных, а затем проверить, можно ли считать эту теорию достоверной. Поэтому мы смотрим на данные. Например, мы замечаем, что новорождённые дети не похожи на «чистые листы». Они имеют определённые привычки и личностные характеристики, которые можно заметить даже в раннем детстве. Откуда это берется?

Нельзя считать удовлетворительным объяснение, что эти качества детей происходят просто из предшествующих им последовательностей физических составляющих их родителей — из спермы и яйцеклетки. Не всяким сперматозоиду и яйцеклетке, которые соединяются и остаются в матке, суждено развиваться в зародыш. Какова разница между теми сперматозоидом и яйцеклеткой, которые стали ребёнком, и теми, которые не стали? Что в действительности вызывает различные привычки и инстинкты в ребёнке? Мы можем сказать, что это ДНК и гены. Но это лишь физическая сторона явления. Никто не отрицает физического аспекта того процесса, в результате которого ребёнок обретает существование. Однако что можно сказать об эмпирической стороне, опыте личного переживания? И как объяснить само сознание?

Английское слово «mind» (русские — «сознание», «ум»), используемое для перевода определённых терминов, не имеет того же значения, которое имеют эти термины в санскрите или тибетском языке. В этих языках понятие «сознание» больше относится к умственной деятельности или умственным событиям как тако-

вым, нежели к чему-то, что совершает эту деятельность. Умственная деятельность или умственное событие — это возникновение в уме определённых познаваемых феноменов — мыслей, зрительных образов, звуков, эмоций, чувств и так далее — и сам процесс их познания: видение, слышание, понимание и даже непонимание этих феноменов. Эти две характерные черты сознания обычно переводятся как «ясность» (clarity) и «осознание» (awareness), но эти варианты перевода из западных языков также дают неверное представление об истинных значениях этих терминов.

Откуда происходит эта умственная деятельность, включающая возникновение объектов познания и сам процесс их познания? Здесь мы не говорим о том, откуда берётся тело, поскольку оно определённо происходит от плоти родителей. Мы не говорим об умственных способностях и тому подобном, поскольку мы также можем привести аргументы в пользу того, что для них существует генетическая база. Однако утверждать, например, что пристрастие человека к шоколадному мороженому происходит из его индивидуальных генов, было бы явным преувеличением.

Мы можем сказать, что наши увлечения и пристрастия могут возникать под влиянием нашей семьи или некоей экономической или социальной ситуации, в которой мы находимся. Эти факторы определённо оказывают воздействие, но трудно будет объяснить абсолютно всё, что мы делаем, подобным образом. Например, почему я заинтересовался йогой в детстве? Никто из моей семьи или окружения не интересовался ею. В том районе, где я жил, были некоторые доступные мне книги, так что можно сказать, что было некоторое влияние со стороны общества, но почему я заинтере-

совался той конкретной книгой по хатха-йоге? Почему я взял её в руки? Это другой вопрос.

Оставив все эти нюансы в стороне, давайте вернёмся к главному вопросу: откуда возникает эта умственная деятельность, включающая возникновение объектов познания и сам процесс их познания? Откуда возникает эта способность воспринимать? Откуда возникает «искра жизни»? Что в действительности оживляет и заставляет жить этот конгломерат сперматозоида и яйцеклетки? Что заставляет их стать человеком? Что позволяет возникать таким феноменам, как мысли и образы, и что обуславливает вовлечённость в процесс их познания, которая представляет собой эмпирическую сторону химической и электрической активности мозга?

Нельзя сказать, что умственная деятельность младенца передаётся ему от родителей. Если бы это было так, то каким именно образом она могла перейти к нему от отца и/или матери? Для этого был бы необходим некий «передаточный» механизм. Приходит ли искра жизни, характеризующая способность к осознанию феноменов, от родителей таким же путём, как и сперматозоид с яйцеклеткой? Приходит ли она с оргазмом? Или с овуляцией? Является ли она сперматозоидом? Или яйцеклеткой? Если мы не можем прийти к логическому, научному выводу, в какой момент и каким образом она передаётся от родителей, тогда нам надо искать другой ответ.

С точки зрения простой логики понятно, что любой функционирующий феномен возникает из своей же собственной последовательности моментов или от предшествующего момента после-

довательности, относящейся к той же категории феноменов, как, например, гнев возникает от нетерпимости, а нетерпимость в свою очередь — от преувеличения важности собственного «я». Физический феномен, будь он материей или энергией, происходит из предыдущего момента этой материи или энергии. Это и есть последовательность моментов.

Рассмотрим гнев в качестве примера. Мы можем говорить о той физической энергии, которую чувствуем, когда злимся, — это одна сторона вопроса. Однако взгляните на умственную деятельность, представляющую собой переживание гнева — переживание возникновения эмоции и переживание сознательного или бессознательного процесса её познания. Переживание отдельно взятым индивидуумом гнева имеет собственную последовательность моментов, относящихся к его нынешней жизни, но откуда это переживание появляется? Или оно должно происходить от родителей? И, похоже, нет объяснения, которое описывало бы механизм того, как это происходит, или оно должно происходить от Бога-творца. Здесь тоже есть много логических несообразностей. В качестве альтернативной гипотезы можно сказать, что это переживание возникает из предшествующего момента, входящего в его собственную последовательность, которая непрерывно длится из жизни в жизнь. Теория перерождения как раз и объясняет этот процесс.

Мы можем попытаться понять перерождение, используя аналогию с фильмом. Точно так же, как фильм является последовательностью кадров плёнки, наш поток сознания является последовательностью вечно сменяющих друг друга моментов осознания

возникающих феноменов. Эта последовательность длится как в течение нашей нынешней жизни, так и от одной жизни к другой. Не существует никакой прочной, твёрдой, обнаруживаемой сущности, такой как «я», или «моё сознание», которая бы перерождалась. Перерождение не похоже на то, как если бы статуэтка, сидящая на конвейерной ленте, двигалась из одной жизни в другую. Скорее оно похоже на фильм — то есть на что-то, постоянно меняющееся. Каждый кадр отличен от другого, но есть также и их последовательность. Один кадр связан с другим. Подобным же образом поток сознания представляет собой последовательность вечно сменяющих друг друга моментов осознания, возникающих феноменов, даже при том условии, что некоторые из этих моментов находятся в области бессознательного. Далее, все фильмы, хоть и относятся к одной и той же общей категории «фильмы», но при этом не являются одним и тем же единственным и идентичным фильмом. Подобным образом и все потоки сознания, или ума, не есть одно сознание, или «единый ум». Существует бесчисленное множество индивидуальных потоков осознания феноменов.

Таковы аргументы, которые мы начинаем исследовать с научной и рациональной точек зрения. Если теория выдерживает логический анализ, тогда мы можем более серьёзно рассматривать тот факт, что есть люди, которые помнят свои прошлые жизни. Таким образом, мы проводим научное исследование теории существования перерождения.

Вопрос: Буддизм утверждает, что не существует души или эго. Что же тогда перерождается?

Ответ: Опять-таки, говоря о перерождении, нельзя проводить аналогию с душой, которая подобно маленькой статуэтке или человеку, путешествует на конвейерной ленте из одной жизни в другую. Конвейерная лента представляет здесь время и подразумевает некий цельный образ, фиксированную личность или душу, называемую «я», проходящую через время: «Сейчас я молод, сейчас я стар, сейчас я в этой жизни, сейчас я в той жизни». Это не буддийская концепция перерождения. Более правильной аналогией будет упомянутый выше пример с фильмом. Фильм представляет собой последовательность, континуум, который формируют его кадры.

Буддизм также не утверждает ни того, что я становлюсь тобой, ни того, что мы все одно целое. Если бы мы все были одним целым, а я — тобой, тогда, если мы оба голодны, ты вполне можешь подождать в машине, пока я схожу перекусить. Но это не так. Каждый из нас обладает собственной индивидуальной последовательностью, собственным потоком бытия и сознания. Последовательность кадров в моём фильме не сможет преобразоваться в твой фильм, однако наши жизни разворачиваются, как фильмы, в том смысле, что они не являются твёрдыми и фиксированными. Жизнь продолжается от одного кадра к другому. Она следует в определённой последовательности, в соответствии с кармой, и таким образом формирует поток.

Вопрос: Каким образом различные импульсы-побуждения хранятся в сознании и как они проявляются?

Ответ: Это не так просто объяснить. Мы действуем определённым образом, например курим сигарету. Поскольку в процес-

се курения сигареты заключена некоторая энергия, это действие выступает как импульс или побуждение для того, чтобы закурить следующую сигарету. Это — грубая энергия, которая завершается тогда, когда завершается действие, но есть ещё и тонкая энергия, которая является потенциальной энергией для повторения действия. Эта тонкая энергия, которая несёт в себе потенциал для курения, переносится с наитончайшей энергией, сопутствующей наитончайшему сознанию, которое переходит из жизни в жизнь. Простыми словами, это наитончайшее сознание относится к наитончайшему уровню деятельности ясности и осознания, в то время как наитончайшая энергия относится к очень тонкой жизненной энергии-*пране*, которая поддерживает эту деятельность. Вместе они составляют то, что мы можем условно назвать «одушевляющей искрой жизни». Они являются тем, что переходит из одной жизни в другую. Кармические потенциалы переносятся вместе с этой «искрой жизни».

При этом также переносятся тенденции и привычки, но они не имеют материальной основы. Что такое привычка? Например, у нас есть привычка пить чай. Мы пили чай этим утром и вчера утром и все дни до этого. Привычка — это не материальная чашка чая и это не наше сознание, говорящее: «Пей чай!» Это просто последовательность схожих событий — повторение чаепития снова и снова. Основываясь на этой последовательности, чтобы как-то её вербально обозначить, мы говорим о ней, или «приписываем» её себе, как привычку пить чай. Мы навешиваем на эту последовательность своего рода ярлык: «привычка пить чай». Привычка — это не нечто материальное, а скорее абстракция,

рождённая из нашего вербального обозначения последовательности сходных событий. Основываясь на этом утверждении, мы можем предсказать, что нечто похожее, а именно чаепитие, произойдёт и в будущем.

Мы пользуемся этой логикой и тогда, когда говорим о том, что привычки, инстинкты или тенденции переносятся в будущее. Ничего материального при этом никуда не переносится. Однако, рассматривая моменты последовательности потока сознания, мы можем утверждать, что время от времени возникают схожие события, а следовательно, мы вправе сделать вывод, что они также будут возникать и в будущем.

Вопрос: Если жизнь подразумевает перенос сознания, есть ли у этого процесса какое-либо начало?

Ответ: Буддизм учит, что начала нет. Начало нелогично по определению. Поток материи, энергии и индивидуальных потоков сознания безначален. Если они имели начало, тогда откуда в таком случае это самое начало возникло? Что было до начала?

Некоторые люди говорят: «Должно быть начало. Следовательно, всё сотворено Богом». Они отстаивают наличие Бога-творца, которому в различных религиях присвоены разные имена. Вопрос, который задал бы буддист, звучал бы так: «Откуда произошёл Бог-творец? Есть ли у Бога начало?» Либо им придётся ответить, что Бог безначален, и тогда оппонент-буддист скажет: «Ага, вот и безначальность», либо они должны будут указать на что-то или кого-то, создавшего Бога, что будет противоречить их собственной теории.

Атеист скажет: «Бога нет. Всё происходит из ничего. Вселенная развилась из ничего. Наши потоки сознания произошли из ничего». Тогда мы спросим: «А из чего произошло это ничто?» Они скажут: «Это ничто всегда есть повсюду. Ничто всегда существовало. Это ничто не имеет начала». Тогда, опять-таки, мы возвращаемся к безначальности. Вне зависимости от того, каким будет ответ, мы снова придём к отсутствию начала.

Если отсутствие начала — единственное логическое заключение, к которому мы можем прийти, тогда мы задаёмся следующим вопросом: «Возможно ли, чтобы что-нибудь, что способно выполнять определённые функции, происходило из ничего? Как может ничто произвести нечто?» Это не имеет никакого смысла — вещи должны иметь причины. Имеет ли тогда смысл другое объяснение, состоящее в том, что существует творец? Но и это допущение имеет множество логических противоречий. Например, если некое всеведущее существо или даже абсолютно атеистически научный Большой взрыв действительно создали всё, тогда возникает вопрос: когда в какой-то определённый момент это самое сотворение свершилось, служили ли в качестве его причин некие намерения, цели или обстоятельства? Если да, то тогда то, что повлияло на создание всего, существовало ещё до создания всего, а это нонсенс.

Третья альтернатива, которая у нас остаётся, — это рассмотреть гипотезу о том, что все феномены существуют в качестве последовательностей, у которых нет начала. Это более научный подход, который согласуется с той идеей, что материя не создаётся, не разрушается, а лишь преобразуется. То же самое происходит и

с индивидуальными потоками сознания. Не существует начала, но всё изменяется в силу определённых причин и условий.

Вопрос: Будда говорил своим последователям, что он не Бог. Если это так, тогда какова роль молитв в буддизме?

Ответ: Если говорить о молитве, то главный момент касается следующего: «Может ли кто-либо другой устранить наши страдания и проблемы?» Будда сказал, что никто не может устранить все наши проблемы подобно волшебнику, вытаскивающему за уши попавших в затруднительное положение зайцев. Это невозможно. Мы сами должны принять на себя ответственность за то, что с нами происходит. Поэтому, если мы хотим создать причины счастья и избежать причин страдания, нам надо следить за нравственной чистотой и следовать принципам морали. Если мы хотим, чтобы наша жизнь улучшилась, мы должны сами изменить свои взгляды и своё поведение, с тем чтобы повлиять на то, что произойдёт с нами в будущем.

Когда мы молимся в буддизме, мы не просим: «Будда, пожалуйста, сделай так, чтобы у меня был новый “Мерседес”!» Никто не может послать его нам с небес. Скорее, молясь, мы формируем в уме сильное желание, чтобы что-то случилось. Наше отношение к делу и совершаемые нами действия приводят к осуществлению желаемого, а будды и бодхисаттвы могут вдохновить нас.

Зачастую термин «вдохновлять» (тиб. *byin gyi brlabs*) переводят как «благословлять», но это очень плохой перевод. Будды и бодхисаттвы могут вдохновить нас примером. Они могут учить или показывать нам путь, но пройти его нам надо самим. Как

гласит пословица: «Вы можете привести коня к водопою, но не можете напиться за него». Конь должен пить сам. Точно так же нам надо следовать по пути самостоятельно и самим обрести те постижения, которые прекратят наши проблемы. Мы не можем переложить ответственность на другое существо, являющееся, на наш взгляд, всемогущим, думая: «Ты всеведущ, сделай это для меня. Я вверяю себя в Твои руки». Наоборот, в буддизме мы обращаемся к буддам за вдохновением, чтобы, следуя их примеру, мы тоже смогли бы добиться высоких духовных реализаций. Даруя нам вдохновение и учения, они помогают нам и направляют нас. Однако, чтобы получать от них вдохновение, нам надо прилагать усилия и со своей стороны. Основную работу нам надо делать самим.

Большая часть заблуждений, связанных с неправильным пониманием буддизма, возникает из-за некорректного перевода буддийских терминов и концепций на английский и другие иностранные языки. Например, многие из терминов, используемых для перевода буддийских учений на английский, были созданы составителями буддийских словарей в прошлом столетии или даже ещё раньше. Эти учёные часто происходили из среды христианских миссионеров или имели викторианское воспитание. В результате они выбирали те термины, которые соответствовали их происхождению, образованию и видению мира. Однако многие из тех слов, которые они использовали, неточно передавали смысл существующих в буддизме понятий. Когда мы читаем эти слова, мы думаем, что они значат то же самое, что и в христианской или викторианской системах, хотя в действительности это совсем не так.

Примерами являются слова «благословлять», «грех», «добродетель», «недобродетель», «исповедь», «покаяние» и так далее. В христианстве они подразумевают некоторого рода нравственную оценку, воздаяние и наказание. Однако буддийская концепция совсем не такая. То же самое с термином «благословение». Эти слова пришли из другой культурной парадигмы. Поэтому при изучении буддизма очень важно очистить от культурных наслоений те термины, которые использовали ранние переводчики. Они были великими пионерами буддийских исследований, и нам следует испытывать чувство благодарности за их титанические усилия. Однако сейчас нам необходимо снова вернуться к оригинальным языкам первоисточников и стараться понять буддийские концепции, исходя из определений, данных в этих языках, а затем использовать для перевода те слова и фразы из нашего собственного языка, которые наиболее близко соответствуют им по смыслу.

Вопрос: Что говорит буддизм о теории эволюции Дарвина?

Ответ: Теория Дарвина объясняет дрящующую в течение нескольких периодов истории Земли эволюцию тел, потенциально пригодных для того, чтобы в них могли перерождаться потоки сознания живых существ. Она не описывает эволюцию тех тел, в которых жизнь за жизнью перерождается индивидуальный поток сознания. Существует огромная разница между формами жизни, существующими на этой планете, и последовательностью моментов потоков сознания, которые перерождаются в них.

Некоторые объяснения эволюции, встречающиеся в буддийских текстах, могут показаться нам несколько странными. Они

упоминают существ, которые жили прежде и находились в лучшей ситуации, чем мы, а затем деградировали. Необходимо установить, насколько это соответствует действительности. Не всё, чему учил Будда и его последователи, может быть подтверждено наукой. Такие аспекты Учения Будды Его Святейшество Далай-лама предлагает не принимать во внимание. Учителя могли давать странные на первый взгляд объяснения для особых целей, и они не предназначались для того, чтобы их понимали буквально, они могли касаться различных общественных или психологических моментов.

Тем не менее в ходе самого процесса эволюции однажды существовали динозавры, а теперь они вымерли. У живых существ не осталось более кармы или импульсов, чтобы переродиться в качестве динозавров на этой планете в наше время. Есть различные физические основы, которые в качестве тел доступны для потоков сознания. Это не противоречит буддийским утверждениям о том, что физические основы, доступные для перерождения, меняются со временем.

Однажды западные учёные, дискутируя с Его Святейшеством Далай-ламой, спросили его, могут ли компьютеры стать живыми существами? Могут ли компьютеры однажды обрести сознание? Он дал интересный ответ, сказав, что если компьютер или робот достигнут того состояния, когда они будут достаточно совершенны для того, чтобы служить основой для перевоплощающегося потока сознания, то почему бы тогда потоку сознания не использовать такой неорганический механизм в качестве базиса для своего перерождения.

Это не значит, что компьютер является сознанием. Не означает это и того, что мы можем искусственно создать сознание в компьютере. Однако, если компьютер будет достаточно совершенен, поток сознания может «связаться» с ним и принять его в качестве своей физической базы.

Такие широкие взгляды и идеи вызывают отклик у людей современного поколения и способствуют тому, что они начинают интересоваться буддизмом. Буддисты не боятся принять вызов современности и охотно вступают в подобные дискуссии с учёными, не отворачиваясь от проблем, обсуждаемых в научном мире. Благодаря такой позиции буддизм обладает всеми качествами жизнеспособного и эффективного учения. Буддизм не только хранит в себе древнюю мудрость непрерывной линии преемственности, восходящей к самому Будде, но также остаётся вполне актуальным учением для решения основных проблем, стоящих перед современным обществом и даже перед обществом будущего.

Вопрос: Что происходит с потоком сознания, когда человек становится Буддой?

Ответ: Прежде чем ответить на этот вопрос, я должен объяснить, что Будда обучал многих людей. Все люди разные. У нас различные предрасположенности и способности. Будда был чрезвычайно искусен в обучении своих последователей и давал множество различных наставлений, чтобы каждый смог найти среди них те, которые пригодны именно для его способностей и предрасположенностей.

Таким образом, существуют две крупнейшие традиции буддийских учений — это *хинаяна* для практикующих, придерживающихся ограниченных взглядов, и *махаяна* — для практикующих, придерживающихся обширных взглядов. Из восемнадцати школ хинаяны, которые существовали в древние времена, в настоящее время осталась только одна — *тхеравада*.

Если бы Будда сказал кому-то, кто был скромен в своих устремлениях и целях, что каждый поток сознания длится вечно, этот человек мог бы впасть в уныние. Некоторые люди полностью поглощены своими собственными проблемами, и поэтому для них Будда дал следующие наставления: «Вы можете избавиться от своих проблем — стать освобождённым существом, *архатом*, и обрести *нирвану*. Когда вы умрёте, вы достигнете *паринирваны*. В этот момент ваш поток сознания завершится — так же, как догорает свеча, когда заканчивается воск». Для таких людей данное объяснение будет весьма воодушевляющим, поскольку они действительно хотели бы уйти от постоянно возобновляющихся проблем, вырваться из круга перерождений и обрести покой. Для людей с подобными предрасположенностями такой подход является наиболее эффективным.

Но заметьте, пожалуйста, что Будда не учил, что, в конце концов, все потоки сознания станут одним потоком, подобно тому, как потоки рек растворяются в океане. Это объяснение относится к индуистской философии.

Людей с более широкими взглядами и устремлениями Будда наставлял так: «Я дал предыдущее объяснение для пользы тех, кто обладает средними способностями. Однако не стоит воспринимать

то, что я объяснил, дословно, поскольку в действительности поток сознания длится вечно. После того как вы устраните все ваши проблемы и обретёте нирвану, качество вашего сознания изменится. Ваш поток сознания просто перестанет быть круговоротом проблем, которым он до этого являлся». Поэтому для людей, имеющих более обширную мотивацию, устремлённых к достижению просветления, Будда объяснял, что в действительности поток сознания длится вечно — не имея ни начала, ни конца. Когда пробуждённые существа оставляют свои нынешние тела, потоки их сознания всё равно продолжаются.

Существует различие между архатами, освобождёнными существами, которые достигли нирваны, и буддами, которые достигли полного просветления. В отличие от архатов, которые освободились лишь от своих собственных проблем и страданий и их причин, будды, преодолев все свои недостатки, реализовали полностью свою потенциальную способность наиболее эффективным образом — работать для пользы каждого живого существа.

Вопрос: Является ли состояние нирваны постоянным? Когда мы достигаем просветления, мы обретаем состояние равности, которое не является ни счастьем, ни печалью. Кажется, что это довольно скучно, как вы думаете?

Ответ: Нам надо быть осторожными в использовании слова «постоянный». Иногда оно означает, что нечто является статичным феноменом и никогда не изменяется. В другом своём значении слово «постоянный» определяет что-то такое, что длится вечно. Когда мы достигаем нирваны, мы избавляемся от всех своих проблем.

Это состояние длится вечно — как только проблемы исчезли, они больше к нам не возвращаются. Когда все недостатки устранены, состояние их отсутствия также будет неизменным и бесконечным. Однако не нужно думать, что, поскольку нирвана постоянна, она представляет собой нечто твёрдое и застывшее и что мы не выполняем никаких действий, находясь в этом состоянии. Это не так. Когда мы достигнем нирваны, мы можем продолжать помогать другим и осуществлять в связи с этим определённую деятельность.

Нирвана не является постоянной в том смысле, что в этом состоянии прекращается всякая деятельность и ничего не происходит. Мы должны быть аккуратней при использовании термина «постоянный» и держать в памяти все его значения. Состояние нирваны неизменно, состояние, установившееся в результате устранения наших недостатков, неизменно, оно длится вечно. Однако тот, кто достиг этого состояния, продолжает действовать.

Понятие «равностность» также имеет несколько значений. Оно может означать нейтральное чувство, не являющееся ни счастьем, ни страданием. Однако это не то чувство, которое переживают будды. Некоторые из высших богов сансары погружаются в глубочайший медитативный транс, пребывая в котором они находятся за пределами счастья и печали; в этом трансe они переживают совершенно нейтральное чувство. Будды освобождаются и от таких нейтральных чувств тоже, поскольку чувства подобного рода связаны с заблуждением. Когда мы избавляемся от всех своих проблем и недостатков, мы высвобождаем огромное количество энергии, которая была прежде скована страхами, беспокойством и волнениями. Мы переживаем высвобождение всей этой находящейся

за пределами заблуждений энергии как великое блаженство. Это состояние в корне отличается от обычного счастья, связанного с заблуждением, и в нём нет ни безразличия, ни скуки.

Другое использование термина «равностность» относится к буддам, которые одинаково относятся к каждому. Здесь «равностность» не подразумевает безразличия, но означает равный подход, заключающийся в заботе и участии ко всем без исключения существам. У будд нет «любимчиков», как нет и тех, кого они недолюбливают или просто игнорируют.

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНТРЫ

А. Берзин

*Новая расширенная
редакция — февраль 2002 г.*

Июль 1986 г.,

ЧТО ОЗНАЧАЕТ ТАНТРА

Смысл слова *тантра* (тиб. *rgyud*) можно обозначить как «вечно длящийся непрерывный поток». Существуют три уровня такого потока:

- 1. Вечно длящийся поток основы**, который является потоком индивидуального сознания каждого живого существа и несёт в себе все факторы, или аспекты природы Будды (тиб. *khamts de-bzhin snying-po*), позволяющие достичь просветления.
- 2. Вечно длящийся поток пути**, который является непрерывностью практик махаяны, заключающихся в использовании медитативных образов будд (тиб. *yi-dam* (*йидам*), тантрические божества). Эти практики могут длиться вечно, поскольку *йидамы* никогда не устают, не стареют и не умирают.
- 3. Вечно длящийся поток плода**, который является бесконечной непрерывностью просветляющих тел Будды.

Практика вечно длящегося потока пути с использованием медитативных образов будд, *йидамов*, очищает от преходящих за-

грязнений вечно длящийся поток основы — сознание живого существа таким образом, что он превращается в вечно длящийся поток плода — непрерывность просветляющих тел Будды. Тексты, в которых обсуждаются эти вопросы, также принято называть тантрами.

КЛАССЫ ТАНТР

Три линии тибетского буддизма в традиции новых переводов — сакья, кагью и гелуг — подразделяют тантру на четыре класса:

1. Крия-тантра — ритуальная практика с использованием медитативных образов будд, делает упор на внешних ритуальных практиках, таких как очищение, диета и пост.
2. Чарья-йога — практика правильного поведения с использованием медитативных образов будд, которая в равной степени придаёт значение и внешним действиям, и внутренним методам йоги.
3. Йога-тантра — практика объединения с медитативными образами будд, которая придаёт особое значение внутренним методам йоги.
4. Ануттарайога-тантра — наивысшая практика объединения с медитативными образами будд, которая учит особым, более продвинутым внутренним методам йоги.

В линии нyingма «традиции старых переводов» передаются шесть классов тантры: первые три аналогичны описанным выше, тогда как остальные три соотносятся с усложняющимися стадиями ануттарайога-тантры:

4. Маха-йога — особая практика объединения с медитативными образами будд, делающая упор на визуализации.
5. Ану-йога — продвинутая практика объединения с медитативными образами будд, делающая упор на работе с системами тонких энергий.
6. Ати-йога — наивысшая практика объединения с медитативными образами будд, или дзогчен (тиб. *rdzogs-chen* — Великая завершённость), которая делает упор на тончайшем уровне сознания.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

Для того чтобы приступить к практикам, связанным с любым из 6 классов тантр, необходимо достичь определённого уровня духовного развития с помощью подготовительных практик нёнд्रो (тиб., *sngon'gro*). Сюда входят достижение определённой стабильности в общих подготовительных практиках, которые соответствуют уровню сутры, а также выполнение заданного объёма специальных подготовительных практик, не относящихся к уровню сутры.

ОБЩИЕ ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

Общие подготовительные практики, которые выполняются бодхисаттвой на уровне сутры, представляют собой четыре памятования, обращающих ум к Дхарме (тиб. *blo-ldog rnam-bzhi*).

Это:

1. Памятование о драгоценном человеческом рождении.

2. Памятование о смерти и непостоянстве.
3. Памятование о законе причинно-следственной связи (санскр. *карма*).
4. Памятование об изъятиях сансары — череде произвольных рождений и смертей.

Для практики любого класса тантры также необходимо достичь стабильности и в других практиках бодхисаттвы, соответствующих уровню сутры.

На самом деле тантра является методом, который позволяет собрать воедино все эти практики уровня сутры и выполнять их одновременно.

Они включают в себя:

- принятие безопасного направления (прибежище),
- устремлённость к освобождению (самоотречение),
- моральную самодисциплину,
- сосредоточенность,
- различающее осознание (тиб. *shes-rab*, санскр. *праджня*) пустотности (санскр. *шуньята*),
- любовь и сострадание,
- бодхичитту (ум, устремлённый к достижению просветления и помощи другим),
- другие действия, приводящие к освобождению (санскр. *парамита*, совершенства), такие как щедрость, терпение, вдохновенное усердие.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

Для того чтобы приступить к практике любого класса тантры, необходимо выполнить очищение внутренних негативных тенденций (тиб. *sdig-pa*, санскр. *nana*, негативный потенциал) и построение сети позитивных тенденций (тиб. *bsod-nams*, санскр. *пунья*, позитивный потенциал, заслуги). Эта задача осуществляется путём выполнения в определённом объёме специальных подготовительных практик. Чаще всего они включают сто тысяч повторений:

1. Простираний в сочетании с формулой принятия безопасного направления, или прибежища, и зарождением бодхичитты.
2. Стослоговой мантры Ваджрасаттвы (тиб. *rDo-rje sems-pa*) с целью очищения.
3. Подношения мандалы, т. е. символического подношения всего, что у нас есть, ради достижения просветления и блага других.
4. Мантры гуру-йоги (тиб. *bla-ma'i rnal-'byor*) для объединения нашего тела, речи и ума с телом, речью и умом тех духовных учителей, которые воспринимаются нами как будды.

Мантры (тиб. *sngags*), если исходить из этимологии санскритского термина, представляют собой санскритские слова и слоги, которые повторяют для «защиты ума» от негативных тенденций. Мандала (тиб. *dkyil-'khor*) является символом Вселенной.

Сто тысяч или более повторений могут также требоваться и для ряда других специальных подготовительных практик. В традиции гелуг, например, простирания с повторением формулы принятия безопасного направления (Прибежища) и зарождение бодхичит-

ты считаются отдельными подготовительными практиками. К ним обычно добавляются ещё четыре, что даёт в целом девять подготовительных практик:

5. Начитывание мантры Самаяяваджры (тиб. *Dam-tshig rdo-rje*) для очищения и восстановления священных обязательств, связывающих нас (тиб. *dam-tshig*, санскр. *самайя* — клятва, слово чести, тесная связь, священное обязательство) с нашими духовными учителями.
6. Подношение зёрен кунжута Бхуджи Ваджрадаке (тиб. *Za-byed rdo-rje mkha-'gro*), сжигаемых на костре, для удаления негативных тенденций из нашего потока сознания.
7. Подношение чаш с водой.
8. Изготовление вотивных (от лат. *ex voto* — по обету, *votivus* — торжественно обещанный. — Прим. ред.) глиняных дощечек-оттисков (тиб. *tsa-tsa*) с барельефными изображениями медитативных образов будд или учителей линии преемственности.

Все традиции тибетского буддизма требуют выполнения основных подготовительных практик сутры, таких как принятие безопасного направления, и того, что в традиции гелуг называется «тремя основными направлениями развития ума» (тиб. *lam-gtso rnam-gsum* — три основных аспекта духовного пути): мысль об отречении, ум бодхичитты и безошибочное постижение пустотности. Нам нужно хотя бы искусственно (тиб. *bcos-ma*) смоделировать эти направления в своём потоке сознания, то есть добиться для себя их прочного концептуального обоснования, опираясь на аргументированные умозаключения и логические выводы. Для того чтобы опре-

делённое направление развития ума, мысль об отречении, ум бодхичитты или постижение пустотности, могло считаться подлинным и мы смогли бы при этом воспринять его подлинность на эмоциональном уровне, ему вовсе не обязательно быть неконцептуальным.

До получения тантрического посвящения в традиции гелуг рекомендуется хотя бы приступить к выполнению ста тысяч повторений каждой из специальных предварительных практик при условии, что мы будем продолжать делать их и впоследствии. Остальные традиции рекомендуют до получения посвящения завершить сто тысяч повторений каждой специальной подготовительной практики. Тем не менее все традиции подчёркивают, что нужно продолжать выполнение специальных подготовительных практик в качестве составной части нашей каждодневной практики.

ТРИ ТИПА ЦЕРЕМОНИЙ ПОСВЯЩЕНИЯ

Для того чтобы после выполнения специальных подготовительных практик приступить к практике тантры, требуется принять участие в специальной церемонии тантрического посвящения. Существует три типа таких церемоний:

1. Ванг — «наделение силой» (тиб. *dbang*, инициация, уполномочивание).
2. Дженанг — ритуал дарования разрешения на дальнейшую практику (тиб. *rjes-s nang*, разрешение).
3. Благословение на накопление повторений мантры (тиб. *sngags-btus*).

*Ванг — Наделение силой
(уполномочивание)*

Визуализация себя в качестве образа Будды требует получения предварительной инициации, или ванга. Это обеспечивает успех нашей практики в силу следующих моментов:

- установления тесной связи с тантрическим мастером как с живым источником вдохновения (тиб. *byin-rlabs*);
- соединения нас с живой традицией, берущей начало от Будды;
- дарования обетов, которые определяют наше поведение и практику и которых необходимо строго придерживаться;
- дальнейшего очищения различных внутренних негативных тенденций;
- активизации факторов нашей будда-природы;
- усиления этих факторов за счёт отпечатков (тиб. *sa bon*, семя) в нашем потоке сознания, оставленных переживанием специфических состояний ума и интуитивных прозрений во время церемонии посвящения, таких как, например, блаженное осознание пустотности, которое мы переживаем в ануттара-йоге традиции гелуг, или блаженное осознание нашей природы будды в других традициях.

Фактически мы можем получить ванг только в том случае, если:

- проникнемся уважением к методу тантры и обретём в нём уверенность благодаря пониманию его эффективности;
- основываясь на неоспоримых доказательствах, обретём уверенность в том, что наши тантрические мастера обладают все-

ми необходимыми способностями, для того чтобы вести нас по пути тантрического метода;

- будем испытывать сильное вдохновение, инспирированное нашим тантрическим мастером;
- примем и пообещаем хранить в чистоте все обеты, которые были нам дарованы;
- сделаем всё от нас зависящее, чтобы активно поддерживать процесс визуализации;
- настолько, насколько это возможно, учитывая наш опыт на данный момент, приблизимся к переживанию специфических состояний ума и интуитивных прозрений, которые описывает наш тантрический мастер во время проведения церемонии.

Садханы, пуджи и цог

Получив наделение силой, или уполномочивание-ванг, мы можем затем практиковать *садхану* (тиб. *sgrub-thabs*). Слово *садхана* означает «практический метод реализации», а именно практический метод реализации себя в качестве того образа Будды, на практику которого мы и получили ванг, или полномочия. Другое название садханы — «самопорождение» (тиб. *bdag-bskyed*), а в ануттарайога-тантре — «практика, предшествующая реализации» (тиб. *mngon-rtogs*).

Выполнение садханы предполагает начитывание (тиб. *kha-'don*) ритуального текста, описывающего процесс самовизуализации и совокупность дальнейших практик, использующих достигнутую самовизуализацию как основу. К этим практикам относятся на-

читывание мантр и выполнение подношений. Выполнение всей серии визуализаций и медитаций в садхане напоминает прохождение через напряжённые тренировки в боевых искусствах или при обучении балетному мастерству.

Ни садхана, ни гуру-йога не являются *пуджей* (тиб. *tchod-pa*). Пуджей называется ритуал, во время которого мы делаем подношения своему тантрическому учителю, которого мы воспринимаем неотъемлемым от образа Будды. Если мы получили ванг, мы также во время пуджи представляем себя в образе Будды; в противном случае мы не можем этого делать. Если мы не получили инициации, мы можем только присутствовать и наблюдать за ритуалом, но не можем участвовать в церемонии подношения щедрых даров (тиб. *tshog-khor*, санскр. *ганачакра*).

Во время пуджи мы подносим *цог* (тиб. *tshogs*) — ритуальные щедрые дары в виде пищи, которая обычно включает *торма* (тиб. *gtor ma*), представляющие собой фигурки из муки обжаренного ячменя и масла, используемые в качестве угощения для тантрического мастера. В практиках ануттарайога-тантры подношения также включают специально освящённые алкоголь и мясо, символизирующие трансформацию совокупностей (тиб. *phung po*, санскр. *скандха*) элементов и тонких энергий нашего тела и использование их для достижения реализации. После того как мастер и участники церемонии цога попробуют подношения, алкоголь и мясо, каждый оставляет небольшое количество пищи, которую помощник мастера собирает и выносит наружу, чтобы поднести духам — хранителям местности. В конце церемонии участники доедают или уносят домой оставшуюся пищу. Для практики не-

приемлемо, если участники выпивают оставшийся алкоголь, как если бы церемония цог была поводом для того, чтобы напиться.

*Дженанг (разрешение
на дальнейшую практику)*

После получения ванга на практику определённого медитативного образа Будды мы также можем получить дженанг — разрешение на дальнейшую практику, связанную с этим образом Будды, для того чтобы:

- укреплять и далее уже активизированные факторы нашей природы будды,
- «поливать» уже посаженные семена, т. е. совершенствовать состояния ума, обусловленные отпечатками, оставленными в нашем потоке сознания после получения посвящения,
- подтверждать и обновлять наши обеты.

Большинство дженангов включают, по крайней мере, три части:

1. Благословение (тиб. *byin-rlabs*) тела.
2. Благословение речи.
3. Благословение ума.

Обычно мы можем отличить дженанг от ванга по тем ритуальным предметам, которые используются мастером во время церемонии. На церемонии дарования ванга обычно используется мандала (место пребывания образа Будды), находящаяся внутри конструкции, похожей на дворец и расположенной на возвышении. Участники получают красные ленты, которые надевают на лоб во время

определённых моментов церемонии, шнурки, которые повязывают на руку, и две травинки *куша* для подкладывания под подушку и матрац, с тем чтобы после интерпретировать свои сны в первую ночь. Дженанг не предполагает использования этих предметов. Особенно в традициях гелуг, кагью и ньингма основным предметом при проведении церемонии дженанг является торма, расположенное на столе рядом с учителем. На верхушке торма находится рисованное изображение образа Будды, прикреплённое к шесту с маленьким зонтом, расположенным над самим изображением. Во время церемонии учитель касается этим торма макушек учеников, звеня в ритуальный колокольчик.

Если мы получили дженанг без предваряющего его ванга, мы можем только визуализировать медитативный образ Будды непосредственно перед нами или на макушке своей головы, но не можем визуализировать себя в образе Будды. Но если мы получили ванг на практику одного медитативного образа Будды в определённом классе тантры, например, тысячерукого Авалокитешвары (тиб. *sPyan-ras gzigs Phyag-stong*) в крия-тантре или Калачакры (тиб. *Dus-'khor*) в ануттарайога-тантре, мы можем визуализировать себя как любой другой медитативный образ Будды этого класса тантры или тантры классом ниже, например как Белую Тару (тиб. *sGrol-dkar*), при условии полученного на это дженанга. В этом случае нам не нужна полная инициация, или ванг Белой Тары.

Начитывание мантры

После получения ванга на практику определённого медитативного образа Будды мы можем также получить благословение на

накопление повторений мантры этого образа независимо от того, получили мы дженанг или нет. Для церемонии благословения на накопление повторений мантры гласные и согласные (тиб. *a li ka li* — алфавит) санскритского алфавита выписываются цветным порошком на поверхности металлического зеркала. Каждая буква обычно расположена в отдельной клеточке координатной сетки. Во время ритуала тантрический мастер последовательно объявляет месторасположение согласной и гласной букв, составляющих каждый слог основной мантры соответствующего образа Будды, например, указывая вертикальные и горизонтальные координаты клеточки, в которой расположены эти буквы. После определения каждого слога помощник берёт немного порошка с зеркала и использует для написания слога на поверхности другого металлического зеркала. Посредством такого ритуала мы приобретаем твёрдое убеждение в правильности произносимой нами мантры.

ОБЕТЫ

Обеты (тиб. *sdom-pa*) устанавливают нормы, которые мы обещаем не нарушать. Эти потенциальные нарушения формулируются в виде двух типов «крайне негативных действий» (тиб. *kha-na ta-tho-ba*), которые мы обещаем избегать.

1. К *обычным крайне негативным действиям* относятся действия, деструктивные по определению, такие как убийство.
2. К *запрещённым крайне негативным действиям* относятся нейтральные с точки зрения этики действия, запрещённые Буддой как нежелательные для определённого рода практи-

кующих. Примером может служить употребление пищи во второй половине дня, запрещённое для монахов или монахинь, поскольку оно может привести к лености ума, которая может послужить помехой для вечерней медитации.

В традиции гелуг практикующие, желающие получить ванг или дженанг, должны заранее принять и поддерживать в чистоте определённые обеты *пратимокши*, или индивидуального освобождения — мирские или монашеские. Если они не сделали этого, они должны принять определённые мирские обеты пратимокши во время церемонии. В других традициях требуется по крайней мере принять и блюсти в чистоте обеты Прибежища, которые также могут быть впервые приняты во время церемонии.

Каждый ванг, дженанг и благословение на накопление повторений мантры предполагают принятие обетов бодхисаттвы, которые предписывают воздерживаться от ошибочных действий (тиб. *nyes-pa*), мешающих нам помогать другим наилучшим образом. Например, предположим, что для того, чтобы привлечь учеников, мы хвалим себя, критикуя других. Мы делаем это из желания получить деньги, любовь, славу или внимание. Мы даём обет воздерживаться от такого ошибочного поведения, продиктованного нашими эгоистическими мотивациями, поскольку это препятствует тому, чтобы помогать другим наилучшим образом.

Ванг, дженанг и благословение на накопление повторений мантры для практики двух высших классов тантры также требуют принятия тантрических обетов, направленных на воздержание от совершения ошибочных действий, которые мешают нам добиться успеха в тантрической практике. Например, предположим, что мы

невысокого мнения о наших тантрических мастерах, считая их претенциозными, лицемерными и некомпетентными. Такое отношение создаёт препятствия для того, чтобы следовать практикам, которым они нас учат. Это происходит из-за того, что такие мысли ослабляют нашу уверенность в правильности наставлений, которые они нам дают. А без уверенности мы не сможем успешно практиковать и достичь реализаций. Подобная уверенность приходит после тщательного изучения уровня квалификации учителя, ещё до того, как мы получили от него инициацию, и освобождает нас от нерешительности и сомнений.

Мы не получаем обеты автоматически только потому, что впервые присутствовали на церемонии дарования ванга или дженанга. Чтобы получить обеты, мы должны осознанно принять их и обещать поддерживать их в чистоте, прилагая для этого все возможные усилия. Мы обещаем следовать обетам пратимокши до конца этой жизни. Мы также обещаем следовать обетам бодхисаттвы и тантрическим обетам в течение всех наших последующих жизней, вплоть до достижения просветления.

УСТАНОВЛЕНИЕ ТЕСНЫХ СВЯЗЕЙ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВО СЛЕДОВАТЬ ПРАКТИКЕ

Принятие ванга также предполагает установление определённых «*тесных связей*» (тиб. *dam-tshig*, санскр. *самайя* — клятва, слово чести, священное обязательство, тесная связь). Установление тесных связей подразумевает конструктивные или этически

нейтральные действия, благоприятные для духовной практики, которые мы обещаем выполнять.

«Тесные связи» обычно устанавливаются:

- с определённым классом тантры, таким как ануттарайога-тантра;
- со специальным разделом ануттарайога-тантры, таким как материнская тантра (тиб. *ma-rgyud*), или
- с одним из будда-семейств (тиб. *sang-rgyas-kyi rigs*).

В материнской тантре особое внимание уделяется методам обретения тончайшего неконцептуального постижения пустотности. Будда-семейство является аспектом природы будды, представленным основным мужским медитативным образом Будды, известным в западных языках как «дхьяни-будда». Будда-семейства также включают дополнительные образы, среди которых будды женского пола и бодхисаттвы мужского и женского пола.

Ванг и дженанг обычно предполагают принятие обязательства следовать практике (тиб. *khas-len*, обязательство) до конца текущей жизни.

Оно включает в себя:

- обязательство каждодневного повторения определённого числа мантр;
- обязательство ежедневного чтения садханы;
- обязательство два раза в месяц подносить цог (особенно в материнской тантре);
- обязательство ухода в ретрит.

ТАНТРИЧЕСКИЕ РЕТРИТЫ И ОГНЕННЫЕ ПУДЖИ

Обязательство ухода в ретрит предполагает выполнение «функционального» затворничества (тиб. *las-rung*) с целью достижения стабильного уровня практики, когда наш ум становится полностью пригодным для практики определённого медитативного образа Будды и выполнения функций, связанных с этой практикой.

Выполнив такой ретрит вместе с заключающим его ритуалом огненной пуджи (тиб. *sbyin-sreg*), мы обретаем навыки, позволяющие нам проводить самоинициацию (тиб. *bdag-'jug*), необходимую для осуществления таких функций, как:

- очищение и подтверждение взятых нами обетов;
- проведение различных ритуалов, связанных с медитативным образом Будды, по практике которого мы выполнили ретрит;
- и, если мы выполнили некоторые дополнительные требования, дарование другим трёх типов посвящений: ванга, дженанга и благословения на накопление повторений мантры.

Во время функционального ретрита мы повторяем каждую мантру основного медитативного образа Будды сто тысяч раз в зависимости от практики и количества слогов в мантре. Мы также десять тысяч раз повторяем каждую мантру образов будд, относящихся к соответствующей мандале основного образа Будды. Мы можем делать практику четыре, три, два или один раз в день. Во время каждой сессии мы повторяем садхану, пропуская определённые небольшие отрывки текста в особых сессиях.

Если мы практикуем четыре сессии в день, мы ограничиваем свои перемещения наружным периметром нашего жилища. Мы также ограничиваем круг людей, с которыми можем встречаться во время ретрита. Если мы практикуем менее четырёх сессий в день, нам не обязательно ограничивать свои перемещения или общение с другими людьми. Нам просто нужно проводить каждую сессию в одном и том же месте, на том же сиденье.

Огненная пуджа является подношением большого количества особых субстанций, в основном продуктов питания, бросаемых в огонь во время проведения сложного ритуала. Мы визуализируем себя в образе Будды, а огонь — в виде Агни (тиб. *Me'i lha*), огненного божества общего для буддизма и индуизма. В сердце Агни мы визуализируем образ Будды, практику которого мы выполняем. Огненная пуджа сжигает и очищает любые ошибки, которые мы могли совершить во время ретритов, и ещё теснее связывает нас с образом Будды, практику которого мы выполняем.

УСТНЫЕ ПЕРЕДАЧИ И ТАНТРИЧЕСКИЕ НАСТАВЛЕНИЯ

В дополнение к трём типам посвящения нам необходимо получить устную передачу (тиб. *lung*) садханы и соответствующее наставление (тиб. *khrid*) до того, как мы займёмся интенсивной практикой или отправимся в функциональный ретрит.

Во время устной передачи наш тантрический мастер громко читает, обычно чрезвычайно быстро, или садхану, или объясняющий её текст наставления. Слушая озвученные нашим тантрическим

наставником слова текста, полученного им самим точно таким же образом, мы получаем устную передачу учения по непрерывной цепочке передач от самого её начала (тиб. *brgyud pa'i bar ma chad pa* — непрерывная линия передачи).

Традиция устных передач восходит ко временам Будды, когда в течение четырёх столетий после его ухода ни одно из его учений не было записано. Разные группы монахов запоминали различные учения и передавали их последующим поколениям, громко, в унисон, повторяя их до тех пор, пока ученики также не заучивали их наизусть без единой ошибки. Групповое декламирование позволяло избежать искажения текста, даже если отдельным монахам изменяла память.

Понимали ли декламирующие монахи или слушающие их ученики смысл текста, не имело значения для успешной его передачи. Единственно важным было правильно передать все слова, без пропусков, добавлений и ошибок в тексте. При изучении и практике любого буддийского учения важно не сомневаться в том, что его содержание свободно от искажений. Только будучи уверенными в аутентичности текста учения, мы сможем по-настоящему постичь его смысл. Если же мы не сможем понять некоторые пункты, мы будем знать, что проблема не в словах текста, а в недостатке наших знаний или опыта. Поэтому даже в наше время тибетские монахи, монахини и миряне запоминают основные тексты, систематически декламируя их вслух, и делают это ещё до того, как начинают изучать или практиковать то, что в них изложено. Более того, на своих собраниях они всё ещё все вместе регулярно читают эти тексты по памяти.

В наши дни, когда все учения представлены в письменном виде, устная передача редко делается посредством изложения по памяти или путём группового декламирования. Обычно это делается одним человеком, громко читающим текст. Иногда во время передачи различные издания сравниваются для того, чтобы проверить и убрать любые искажения, которые могли нечаянно просочиться в текст.

Традиция устной передачи не ограничивается тантрой. Ей следуют при передаче всех буддийских текстов. Более того, она не ограничивается только словами Будды (имеется в виду исторический будда — Будда Шакьямуни. — *Прим. ред.*). Работы последующих индийских, тибетских и монгольских авторов также имеют линии устных передач, начатые самими авторами.

ТРЁХЛЕТНИЕ РЕТРИТЫ

В традициях, отличных от школы гелуг, практикующие часто выполняют трёхлетние ретриты, во время которых они:

- повторяют специальные подготовительные практики;
- более интенсивно упражняются в некоторых общих подготовительных практиках бодхисаттвы, соответствующих уровню сутры, таких как очищающие состояния (тиб. *blo-sbyong*, тренировка сознания);
- учатся проведению ритуалов, включая и обучение игре на ритуальных музыкальных инструментах;
- завершают функциональные ретриты по практике основного медитативного образа Будды — их линии передачи.

Последователи традиции гелуг за всё время своего обучения завершают те же практики одну за другой, выполняя время от времени отдельные функциональные ретриты меньшей длительности. После прохождения полного курса обучения тантре практикующие всех традиций могут уйти в трёхлетний ретрит «великого приближения» (тиб. *bsnyen-chen*) для практики одного, определённого медитативного образа Будды, во время которого они повторяют десятки миллионов мантр и совершают большое количество исключительно сложных огненных пудж. Цель всего этого — приблизиться к реализации и в конечном итоге реализовать себя в качестве определённого образа Будды (тиб. *bsnyen-sgrub* — практика приближения и завершения) и обрести «истинные способности» (тиб. *dingos-grub*, санскр. *сиддхи* — высшие способности).

ЙИДАМЫ, ДАКИНИ И ЗАЩИТНИКИ ДХАРМЫ

Йидамы — это медитативные образы будд мужского или женского пола, с которыми мы связываем своё тело, речь и ум, используя подобную практику как метод для достижения просветления. Мы создаём с ними тесные связи (тиб. *dam-tshig*, санскр. *самайя*) посредством визуализации самих себя в качестве этих образов будд при совершении подношений, повторении мантр и проведении огненных пудж.

Дакини (тиб. *mkha'-gro-ma*) и *даки* (тиб. *mkha'-gro*) — это женские и мужские образы, которые символизируют собой наш опыт блаженного осознания пустотности и помогают нам расши-

рить это переживание. Во время чтения садханы мы представляем их проявляющимися в виде так называемых богинь и богов подношений, которые делают различные подношения буддам, всем живым существам, а в традиции гелуг и нам самим, воплощённым в образе Будды. В ануттарайога-тантре мы также представляем их в важнейших точках нашей тонкой энергетической системы.

По-другому даков называют *вира* (тиб. *dra'-bo* — духовные герои), а дакинью — *вирины* (тиб. *dra'-mo* — духовные героини) и *йогини* (тиб. *rnal-'byor-ma*). Зачастую термины *дакини* и *йогини* используются в широком смысле для обозначения практикующих женского пола и всех женских фигур в мандале. Иногда дакини могут также выступать в качестве йидамов, в образе которых мы визуализируем самих себя, как, например, Ваджрайогини (тиб. *rDo-rje rnal-'byor-ma*).

Защитники Дхармы (тиб. *chos-skyong*, санскр. *дхарманала*) — это образы мужского и женского пола, которые ограждают нас от препятствий, мешающих нашей практике. На самом глубоком уровне они представляют собой наше блаженное осознание пустотности и проявляются в виде мощных энергий, которые являются наилучшей защитой от препятствий. Представляя себя в образе Будды, мы визуализируем определённых защитников во всех направлениях внутри и вокруг наших мандал.

В особых практиках йидамов мы также призываем в наши мандалы защитников Дхармы другого типа — например, Махакалу (тиб. *dGon-po*) или Палден Лхамо (тиб. *dPal-ldan lha-mo*, санскр. *Шри-деви*) — для того, чтобы сделать им подношения и просить помощи в нашей деятельности по достижению просветления. Многие

из этих защитников Дхармы были изначально могущественными духами, которых можно подразделить на две категории — *преты* (тиб. *yi-dags* — голодные духи) и *девы* (тиб. *lha* — божественные сущности) и которые принадлежали к другим, небуддийским традициям. Некоторые из них были вредоносными сущностями, тогда как другие просто являлись охранителями горных вершин или местных регионов. Великие мастера прошлого укротили их и взяли с них клятву защищать буддийское учение и тех, кто его практикует.

Перевоплощаясь в образе Будды, мы уподобляемся хозяевам, а защитники Дхармы, которых мы привлекаем, — охраняющим нас свирепым псам. Если у нас не будет сил контролировать и регулярно кормить их, они могут обратиться против нас. Поэтому практики с защитниками Дхармы, когда мы приглашаем их в наши мандалы, являются чрезвычайно продвинутыми и не предназначены для начинающих. Выполнение таких практик обычно требует получения особого дженанга.

Практики, связанные с призыванием защитников Дхармы, включают сложные ритуалы *исполнения и восстановления* (тиб. *bskang-gso*), когда мы, перевоплотившись в образе Будды, напоминаем защитникам Дхармы, чтобы они исполнили данные ими клятвы, и восстанавливаем наши с ними тесные связи, которые могли ослабнуть в результате нарушения нами самайи, предлагая им специальные подношения. Другим распространённым ритуалом является золотистое возлияние (тиб. *gser-skyems*), когда мы подносим защитникам алкогольный напиток или крепкий чёрный чай, но не пробуем его сами. Мы также можем просто пригласить

защитников в наши мандалы, с тем чтобы сделать им подношения, особенно торма, и высказать наши просьбы (тиб. *gsol-'debs*). На Западе в просторечье такие практики обычно называют «пуджами защитникам».

Для того чтобы создать более тесные связи с определённым защитником Дхармы, мы также можем выполнить посвящённый его практике ретрит, во время которого мы повторяем соответствующие мантры сотни тысяч раз и преподносим защитнику завершающую огненную пуджу.

Трансформировав себя в образ Будды, мы можем призвать определённых защитников Дхармы, таких как Палден Лхамо, для помощи в гадании *мо* (тиб. *mo, thugs-dam* — способ предсказания будущего с помощью костей или чётков). Для этого необходимо предварительно завершить ретрит, посвящённый практике соответствующего защитника.

Некоторые защитники Дхармы в определённых традициях тибетского буддизма могут также служить йидами, как, например, Махакала в традиции кагью. Однако, как правило, мы обычно не визуализируем себя в качестве защитников Дхармы.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАКТИКИ ТАНТРЫ

Практика первых трёх классов тантры приносит результаты гораздо быстрее, чем методы сутры, поскольку посредством этих практик возможно увеличить продолжительность жизни и в течение этой, продлённой таким образом жизни достичь просвет-

ления. А следуя методам ануттарайога-тантры, возможно достичь просветления и за обычный срок жизни. На самом деле мы можем достичь этого даже за три года и три фазы лунного цикла (тиб. *logsum phyogs-gsum*), считая за одну лунную фазу период от новолуния до полнолуния или наоборот.

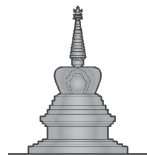
Это нельзя понимать слишком буквально или использовать в качестве ложной рекламы или зазывной пропаганды, чтобы завлечь людей в практику ануттарайога-тантры. Срок в три года и три лунных цикла устанавливается в тантрической системе Калачакры и связан со способом подсчёта количества вдохов-выдохов тонких энергетических ветров (тиб. *rlung*, санскр. *прана*), произведённых в течение жизни, продолжительностью в 100 лет. Номинально же это просто означает некий короткий промежуток времени.

И именно такой срок считается благоприятным как для выполнения ретрита «великого приближения», общего для всех традиций, так и для классического трёхлетнего ретрита по практике ануттарайога-тантры в традициях, отличных от гелуг.

ЗНАЧЕНИЕ МАНДАЛЫ И ЕЁ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

А. Берзин

Декабрь 2003 г.

ЗНАЧЕНИЕ МАНДАЛЫ

Тибетский перевод санскритского слова «мандала» (тиб. *dkyil-'khor*) буквально означает «то, что окружает центр». «Центр» несёт в себе значение, а то, что его окружает, — мандала, является представленным в форме круга символом, который выражает это значение. Хотя не все мандалы имеют круглую форму.

Мандалы бывают разных типов, они используются в буддизме для различных целей, как в практиках уровня сутры, так и в тантрических практиках. Давайте рассмотрим некоторые из типов мандалы.

ВНЕШНЯЯ МАНДАЛА

Внешняя мандала (тиб. *phyi'i dkyil-'khor*) символизирует собой мировую систему. Она используется как подношение духовному учителю с выражением просьбы о даровании учения, различных

обетов, а также о даровании тантрического посвящения. Она также используется как подношение в знак благодарности после окончания учения или принятия обетов, или после церемонии посвящения.

Подносимая таким образом мандала обычно состоит из плоского основания, напоминающего перевернутую кверху дном тарелку, на котором затем устанавливают один за другим три железных обода, каждый из которых меньше в диаметре, чем предыдущий. Внутри каждого из них при этом насыпают смесь из драгоценных или полудрагоценных камней или обычное зерно, которое, заполнив обод, служит основанием для установки следующего обода. Венчает это сооружение декоративная диадема. В другом варианте подношение мандалы может быть сделано при помощи определённого жеста рук (санскр. *мудра*), при котором пальцы обеих рук скрещиваются между собой особым образом.

Оба типа мандалы символизируют чаще всего ту мировую систему, которая описывается в учениях Абхидхармы, относящихся к особым областям знаний. Мировая система в этих учениях представлена в виде четырёх островных континентов, расположенных вокруг горы Меру. Каждому континенту соответствуют два острова, прилегающих к нему со стороны, противоположной горе Меру. В системе *Калачакра-тантры* мировая система имеет несколько другой вид, хотя в ней также присутствуют гора Меру, четыре основных континента и восемь островов меньшего размера.

Его Святейшество Далай-лама XIV часто говорит, что, принимая во внимание современные научные доктрины, мы также можем понимать внешнюю мандалу как символ, представляющий плане-

ту Земля, Солнечную систему, Галактику или всю Вселенную. Это будет то же самое. Суть заключается в том, что подношение мандалы символизирует наше желание отдать целую Вселенную ради получения учений, обетов или посвящения.

Сто тысяч подношений внешней мандалы являются неотъемлемой частью специальных подготовительных практик (тиб. *sngon-'gro*), которые выполняются с целью накопить благой потенциал (тиб. *bsod-nams* — заслуги), необходимый для того, чтобы приступить к основным тантрическим практикам и получить от них какую-то пользу. В этой практике в качестве объектов, которым производится подношение, выступают визуализируемые практикующим собрания будд, бодхисаттв и мастеров линии передачи учения. Особое место в этом собрании занимают наши собственные духовные учителя. Эффективность практик подношения мандалы для накопления благого потенциала зависит от чистоты мотивации, уровня концентрации, глубины понимания пустотности нас самих, делающих подношение, пустотности объектов, которым мы делаем это подношение, пустотности мандалы и пустотности самого действия подношения.

Практика подношения внешней мандалы также способствует накоплению благого потенциала, необходимого для выхода за пределы нашего нынешнего уровня понимания и для дальнейшего продвижения к более глубокому уровню. Например, Цонкапа (тиб. *Tsong-kha-pa Blo-bzang grags-pa*), основатель традиции гелуг, выполнил стотысячную практику подношения мандалы восемнадцать раз в качестве дополнения к стотысячной практике простираций, которую он выполнил тридцать пять раз (3 500 000

простираций! — *Прим. ред.*) Он выполнил эти практики для того, чтобы накопить благой потенциал, достаточный для достижения правильного понимания пустотности, соответствующего философским взглядам школы мадхьямака-прасангика.

ВНУТРЕННЯЯ МАНДАЛА,
ТАЙНАЯ МАНДАЛА
И МАНДАЛА ИСТИННОЙ ПРИРОДЫ
РЕАЛЬНОСТИ

Анuttарайога-тантра, высшая из четырёх классов тантр в школах, относящихся к традиции новых переводов (кагью, сакья и гелуг), определяет четыре уровня подношений. В соответствии с этим существуют и четыре уровня подношений мандалы. Эти четыре уровня соотносятся с четырьмя посвящениями (тиб. *dbang*) в анuttарайога-тантре.

Внешнее подношение (тиб. *phyi'i mchod-pa*) — это подношение внешних объектов, таких как вода, цветы, благовония и т. п., или объектов, привлекательных для пяти чувств. Внешняя мандала — это подношение внешней мировой системы. Внешнее подношение и внешняя мандала соотносятся с *посвящением сосуда* (тиб. *bum-dbang*). Посвящение сосуда очищает тело для достижения нирманакайи (тиб. *sprul-sku*), собрания форм физического проявления, или *эманации*. Это посвящение даёт право выполнять практику, соответствующую *стадии зарождения* (тиб. *bskyed-rim*), во время которой мы визуализируем себя в качестве образа Будды.

Внутреннее подношение (тиб. *nang-mchod*) представляет собой подношение различных аспектов тела. Это могут быть аспекты «грубого» физического тела, а именно пять совокупностей (санскр. *скандха*) и пять элементов, или, согласно системе тантры Калачакры, аспекты тонкого тела, а именно десяти тонких энергетических ветров. Субстанции внутренних подношений представляют собой пять разновидностей мяса и пять нектаров. Очищенные, трансформированные, увеличенные в размере и приумноженные в количестве, они объединяются в две группы по пять или в одну, включающую все десять элементов. Внутренняя мандала (тиб. *nang-gi dkyil-'khor*) представляет собой подношение, состоящее из различных частей грубого физического тела, когда позвоночник или туловище представляют в виде горы Меру, а четыре конечности — в виде континентов. Внутреннее подношение и внутренняя мандала соотносятся с *тайным посвящением* (тиб. *gsang-dbang*). Тайное посвящение очищает тонкие энергетические ветра и речь для достижения самбхогакайи (тиб. *longs-sku*), собрания форм совершенного использования («совершенное использование» означает, что самбхогакайя использует учения махаяны в полном объёме, непрерывно даруя их в Чистых Землях арья-бодхисаттвам. — А. Б.). Это посвящение даёт право выполнять практику иллюзорного тела (тиб. *sgyu-lus*) в контексте *стадии завершения* (тиб. *rdzogs-rim*).

Тайное, или скрытое, подношение (тиб. *gsang-mchod*) — это подношение блаженного осознания. Иными словами, это подношение неконцептуального блаженного осознания пустотности ясным светом — тончайшим уровнем ментальной активности,

или умом ясного света. Соответственно, тайное или скрытое подношение мандалы (тиб. *gsang-ba'i dkyil-'khor*) представляет собой подношение блаженного осознания, или неконцептуального блаженного осознания пустотности умом ясного света. Тайное подношение и тайная мандала соотносятся с *посвящением глубокоразличающего осознания* (тиб. *shes-rab ye-shes dbang* — *посвящение мудрости*). Это посвящение очищает сознание для достижения джняна-дхармакайи (тиб. *ye-shes chos-sku*), собрания форм глубокого всеохватывающего осознания. Это посвящение даёт право выполнять практику ясного света (тиб. *'od-gsal*) в контексте стадии завершения.

Подношение истинной природы реальности (тиб. *de-kho-na-nyid mchod-pa* — подношение таковости) представляет собой подношение неконцептуального познания пустотности. Иными словами, это подношение двух нераздельных истин. Две нераздельные истины это: 1) чистое проявление самого себя в качестве образа Будды (йидама, или божества) и 2) неконцептуальное, блаженное осознание пустотности умом ясного света. Мандала истинной природы реальности (тиб. *de-kho-na-nyid-kyi dkyil-'khor* — мандала таковости) — это подношение неконцептуального познания пустотности или двух нераздельных истин, о которых говорилось выше. Подношения истинной природы реальности и мандалы истинной природы реальности соотносятся с четвёртым (тиб. *dbang bzhi-pa*) посвящением, или *посвящением драгоценного слова* (тиб. *tshig-dbang*). Это посвящение одновременно очищает тело, речь и сознание для достижения свабхавикакайи (тиб. *ngo-bo-nyid sku*) — собрания форм сущностной природы, или, более точ-

но, свабхава-дхармакайи (тиб. *ngo-bo-nyid chos-sku*) — собрания форм сущностной всеохватывающей природы. Это посвящение даёт право выполнять практику единства двух истин (тиб. *zung-'jug*) в контексте стадии завершения.

МАНДАЛЫ, НА ОСНОВЕ КОТОРЫХ ДАРУЮТСЯ ПОСВЯЩЕНИЯ

В отличие от церемоний дарования *дженангов* (тиб. *rjes-snang*), для которых используются торма (тиб. *gtor-ma*), трансформируемые тантрическим мастером в образы будд, церемонии наделения полномочиями (тиб. *dbang* — посвящение) проводятся с использованием мандалы.

Посвящение сосуда, характерное для всех четырёх классов тантры, даруется на основе символической мандалы, олицетворяющей мир, в котором пребывает один или несколько различных образов будды. Эта мандала состоит из 1) поддерживающей мандалы (тиб. *rten-pa'i dkyil-'khor*), т. е. дворца с его окрестностями, а также 2) поддерживаемой мандалы (тиб. *brten-pa'i dkyil-'khor*), т. е. всех образов, расположенных внутри.

Основой для представления (тиб. *gdags-gzhi*) символической мандалы во время церемонии посвящения могут выступать:

- мандала, нарисованная на куске ткани или бумаги (тиб. *ras-bris-kyi dkyil-'khor*), представляющая собой двухмерное изображение дворца с окрестностями и чем-то напоминающая архитектурный проект. Такая мандала обычно располагается внутри раскрашенной квадратной деревянной рамы с крышей и открытыми сторонами;

- мандала из цветного песка (тиб. *rdul-phran-gyi dkyil-'khor*), которая изображает дворец с окрестностями и обычно располагается в такой же деревянной раме, что и рисованная мандала;
- мандала ментальной стабильности (тиб. *bsam-gtan-gyi dkyil-'khor* — мандала концентрации), которая проявляется из состояния *глубокого сосредоточения* (тиб. *ting-nge-'dzin*, санскр. *самадхи*) тантрического мастера и не имеет физической основы;
- мандала тела (тиб. *lus-kyi dkyil-'khor, lus-dkyil*), которую тантрический мастер проявляет, трансформируя различные части своего тонкого тела в качестве аспектов поддерживающей и поддерживаемой мандалы. Использование этой мандалы характерно лишь для некоторых материнских систем ануттарайогатантры, таких как Чакрасамвара, Ваджрайогини, Хеваджра и Читтамани Тара. Для получения посвящения с использованием мандалы тела необходимо предварительно получить посвящение, использующее в качестве основы мандалу, относящуюся к одному из трёх типов, перечисленных выше;
- иногда используется объёмная мандала (тиб. *blo-blangs*), обычно выполненная из дерева или металла.

Следующие три посвящения относятся исключительно к уровню ануттарайога-тантры.

Тайное посвящение даруется из круглой символической мандалы относительной бодхичитты (тиб. *kun-rdzob byang-sems-kyi dkyil-khor*). При этом используются капли йогурта или чая, сим-

волизирующие капли тонкой энергии (тиб. *thig-le* — тигле) белой и красной бодхичитты, которые даются для пробы на вкус.

Посвящение глубокоразличающего осознания даруется из круглой символической мандалы лона визуализируемой супруги (тиб. *bha-ga'i dkyil-'khor*; *dkyil-'khor* — мандала, *bha-ga* — буквально женская матка и гениталии, символизирующие в тантрических системах «место рождения всех дхарм». — *Прим. ред.*).

Четвёртое посвящение — посвящение драгоценного слова — даруется из круглой символической мандалы глубочайшей (абсолютной) бодхичитты (тиб. *don-dam byang-sems-kyi dkyil-'khor*). Эта мандала символизирует самый глубокий уровень понимания пустотности.

В тантрической системе Калачакры *посвящение сосуда* даруется из ассоциируемой с сосудом груди визуализируемой супруги, а не из реального сосуда, содержащего освящённую воду, как это принято в других системах ануттарайога-тантры.

Тайное посвящение даруется из круглой мандалы лона визуализируемой супруги, источника символических капель, которые пробуются на вкус, а не из мандалы капель относительной бодхичитты, как в других системах ануттарайога-тантры.

Посвящение глубокоразличающего осознания даруется из круглой символической мандалы относительной бодхичитты — капель тонкой энергии, пребывающих в [тонком] теле, а не из мандалы лона визуализируемой супруги, как в других системах ануттарайога-тантры.

Четвёртое посвящение, или посвящение драгоценного слова, даруется с использованием круглой символической мандалы

глубочайшей бодхичитты, как и в других системах ануттарайогатантры.

СИМВОЛИЧЕСКИЕ ДИСКИ МАНДАЛЫ

Тантрическая практика включает визуализацию различных символических дисков мандалы. Самыми распространёнными являются диски солнца и луны, символизирующие, соответственно, понимание пустотности и бодхичитту, направленную на достижение просветления ради того, чтобы приносить пользу другим живым существам наиболее эффективным образом.

Пять внешних и телесных элементов, таких как земля, вода, огонь, ветер и пространство, часто бывают представлены символическими дисками мандалы, которые имеют форму и цвет, установленные буддийскими канонами. Например, квадратный диск жёлтого цвета символизирует собой элемент земли.

В системе Калачакры символические диски четырёх небесных тел, участвующих в затмениях, — Луны, Солнца, Раху и Калагни (северный и южный полюсы Луны) олицетворяют четыре капли тонкой энергии внутри тонкого тела. Это капли энергии бодрствующего состояния — состояния сновидений, глубокого сна и четвёртого, или пикового состояния.

ДВОРЦЫ МАНДАЛЫ

В большинстве тантрических систем, связанных с практиками образов будд, описывается *дворец мандалы*, часто называемый «невыразимо величественный дворец» (тиб. *gzhal-yas khang*), в ко-

тором обитают образы будд определённой тантрической системы. По структуре дворцы напоминают древнеиндийские, хотя форма крыши говорит о китайском влиянии. Дворцы бывают квадратной формы, чаще всего с двумя, но иногда и более этажами. Порталы на каждой стороне ведут в приёмные залы, над каждым порталом имеется арка. Стены разной толщины сверху декорированы лепниной и другими сложными, богато украшенными деталями интерьера.

Каждая архитектурная деталь символизирует определённый аспект пути к просветлению. Например, в мандале Ваджрабхайравы четыре стороны дворца означают четыре благородные истины, пятицветные полы и стены представляют пять типов глубокого осознания и т. д.

МАНДАЛА ТЕЛА

В некоторых системах материнских и отцовских тантр ануттарайога-тантры, связанных с практикой образов будд, существуют мандалы тела (тиб. *lus-dkyil*). Мандала тела состоит из множества образов будд, возникающих в нашем собственном теле во время практики, связанной с трансформацией самого себя в образ Будды. Части нашего грубого физического тела при этом служат *причинами возникновения* (тиб. *nyer-len-gyu rgyu*). Причиной возникновения чего-либо называют то, из чего получают это новое «что-либо», при том, что существование самой первоначальной причины прекращается. Например, из теста для приготовления хлеба благодаря процессу выпечки получают готовый хлеб.

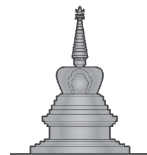
Соответственно при этом прекращается существование самого тела. Подобным образом в системе Гухьясамаджа наши нечистые совокупности (санскр. *скандхи*) служат причинами возникновения чистой формы будды Вайрочаны.

В системах материнских тантр ануттарайога-тантры, таких как Чакрасамвара, Ваджрайогини и Читтамани Тара, в которых используются мандалы тела, образы будд возникают из аспектов тонкого энергетического тела, главным образом из энергетических каналов, которые, соответственно, служат причинами возникновения. В системах отцовских тантр ануттарайога-тантры, таких как Гухьясамаджа, в которых используются мандалы тела, образы будд возникают из частей грубого тела, таких как совокупности, элементы, когнитивные сенсоры, конечности, которые, соответственно, служат причинами возникновения. В тех системах ануттарайога-тантры, которые в традиции сакья представлены как недвойственные и в которых используются мандалы тела, причинами возникновения образов будд являются как аспекты тонкого энергетического тела, так и части грубого физического тела. Примером недвойственной тантрической системы может служить тантра Хеваджры.

Вышеприведённые примеры описывают поддерживаемые мандалы тела, относящиеся к практике образов будд. Некоторые системы в ануттарайога-тантре, такие как Гухьясамаджа-тантра, также используют поддерживающую мандалу тела, представляющую собой дворец, причинами возникновения которого служат части грубого физического тела.

В материнских тантрах ануттарайога-тантры только мандалы тела могут являться основой для дарования посвящения сосуда.

БУДДИЗМ И НАУКА

Буддийский центр Амиабхи

Сингапур
10 августа 1988 г.

*Переработанный фрагмент
из книги Александра Берзина и
Тубтен Чодрон «Проблеск реальности».
Сингапур: Буддийский центр Амиабхи, 1999.*

Вопрос: Не могли бы вы поподробней рассказать о связи между буддизмом и наукой и привести конкретные примеры тех положений, которые являются для них общими?

Ответ: Диалог между буддийскими учителями, такими как Его Святейшество Далай-лама, и учёными касался до сих пор преимущественно трёх областей. Во-первых, это астрофизика и прежде всего вопросы возникновения и развития Вселенной. Имеет ли она начало? Была ли она однажды сотворена или является частью вечного процесса? Во-вторых, это физика элементарных частиц, вопросы, относящиеся к структуре атомов и материи. В-третьих, это нейрофизиология, а точнее, вопросы о том, как работает мозг. Эти три области являются основными во взаимодействии буддизма с современной наукой.

Один из выводов, к которому пришли и наука и буддизм, состоит в том, что не существует творца. В физике теория сохранения материи и энергии утверждает, что материя и энергия не могут

быть ни сотворены, ни разрушены, но лишь преобразованы. Буддисты полностью соглашались с этим законом и распространяют этот принцип и на сознание. «Сознание» в буддизме означает познание феноменов — как сознательное, так и бессознательное, — а подобное познание феноменов не может быть ни создано заново, ни разрушено, а только преобразовано. Таким образом, перерождение — это просто преобразование в продолжающемся потоке индивидуального осознания феноменов, но теперь уже с использованием другого тела в качестве физической основы.

Физики — специалисты по элементарным частицам — часто говорят о роли наблюдателя в определении чего-либо. Например, с одной точки зрения, свет является материей, а с другой — он представляет собой энергию. Тот тип феномена, в качестве которого существует свет, зависит от многих переменных, в частности, от концептуальных рамок, которые использует исследователь для своего анализа. Таким образом, феномены не существуют сами по себе, как то или это, вне связи с сознанием, которое их постигает.

Буддизм утверждает то же самое: то, как существуют вещи, зависит от наблюдателя и концептуальных рамок, в которых он эти вещи рассматривает. Например, воспринимается ли определённая ситуация как ужасная проблема или как нечто решаемое, зависит от наблюдателя, то есть от участвующего в этой ситуации лица. Если её воспринимать в контексте: «Это безвыходная ситуация, и ничего нельзя поделать», тогда действительно будет иметь место неразрешимая проблема. Однако в рамках сознания, определяющего ситуацию следующим образом: «Это запутанно и сложно, но есть выход, если подойти к этому с другой стороны», человек ока-

зывается более открытым и с энтузиазмом подходит к возможным путям решения задачи. То, что является грандиозной проблемой для одного, нисколько не пугает другого. Это зависит от наблюдателя, так как наши жизненные ситуации не существуют сами по себе в качестве чудовищных проблем. Таким образом, наука и буддизм приходят к одному выводу: феномены существуют, как то или другое, в зависимости от субъективного восприятия того, кто их наблюдает.

Сходным образом и нейрофизиологи и буддисты отмечают зависимое происхождение вещей. Например, когда нейрофизиологи исследуют мозг в попытке отыскать ту его часть, которая ответственна за принятие решений, они обнаруживают, что в мозге нет какого-либо отдельного органа или участка, «принимающего решения». Нет маленького персонажа, называемого «я», который сидит в нашей голове, получая информацию от глаз, ушей и других органов чувств на некий дисплей, и, принимая решения, нажимает на кнопку, с тем чтобы рука делала это, а нога то. Скорее решения являются результатом сложных взаимодействий обширнейшей системы нервных импульсов, а также химических и электрических процессов. Все вместе они производят результат, то есть решение. Это случается без существования какой-нибудь отдельной сущности, которая была бы «принимающей решения». Буддизм подчёркивает то же самое: нет никакого постоянного, устойчивого «я», сидящего в нашей голове и принимающего решения. Условно мы говорим: «Я переживаю то-то и то-то, я делаю то-то и то-то», но в действительности то, что возникает, является результатом очень сложного взаимодействия самых разнообразных факторов. В под-

ходе к этим вопросам позиции современной науки и буддизма очень близки.

Вопрос: Что такое время? Будучи студентами, мы должны вовремя приходить на лекции и иметь достаточно времени для подготовки к занятиям или для выполнения своих обязанностей на работе. Каким образом нам следует воспринимать время, чтобы сделать жизнь легче?

Ответ: Буддизм определяет время как «меру изменения». Мы можем измерять изменение с помощью таких показателей, как движение планет или положение солнца на небе. Мы можем измерять его и количеством лекций, посещаемых за семестр: мы прослушали уже двенадцать лекций, а две ещё остались. Или мы можем измерять его физиологическими циклами: менструальными циклами, количеством дыханий и так далее. Это всё — различные способы измерения изменений, и время — это просто одна из таких мер изменения.

Время действительно существует, но в зависимости от того, как мы его себе представляем, оно по-разному влияет на нас. Например, мы думаем: «У меня остался только один день до экзамена!» Поскольку мы воспринимаем данный отрезок времени как незначительный, мы начинаем беспокоиться, так как времени не хватает. Если мы подумаем по-другому: «Есть ещё целых двадцать четыре часа», тогда покажется, что есть достаточно времени для подготовки. Психологически всё зависит от того, как мы на это смотрим. Если мы рассматриваем время как нечто плотное, фиксированное и тягостное, мы будем подавлены им, и нам его будет не

хватать. Однако если мы посмотрим на него открыто, тогда, сколько бы времени у нас ни было, мы будем стараться использовать его конструктивно, вместо того чтобы отчаиваться.

Вопрос: Буддизм уделяет особое внимание логике и аналитическому исследованию. Но есть ли в нём, как в других религиях, определённый «перевал», для перехода через который необходимо «уверовать»?

Ответ: Буддизм не требует этого. Мы можем понять это из буддийского определения того, что можно назвать существующим. То, что существует, определяется как то, что может быть познано. Если что-то не может быть познано, тогда оно не существует, например, рога зайца, волосы черепахи или губы цыплёнка. Мы можем вообразить человеческие губы у цыплёнка, мы можем вообразить нарисованные в мультфильме губы цыплёнка, но мы никогда не увидим губы цыплёнка у самого цыплёнка, поскольку такой вещи не существует в природе. Этого явления не существует, так как оно не может быть познано.

Это подразумевает, что всё существующее может быть познано. Наше сознание, а именно умственная активность осознания феноменов, может охватить абсолютно всё.

В текстах встречаются утверждения, что абсолютное находится за пределами сознания и за пределами слов. Прежде всего я не люблю переводить этот термин (тиб. *dam pa'i don*) на английский как «абсолютное», потому что тогда по смыслу получается, что это что-то, что превышает нас, что оно как бы находится наверху, в небесах. Вместо этого я предпочитаю переводить это как «глубочайшая

суть всех вещей». Глубочайшая суть всех вещей действительно существует. Она за пределами сознания и за пределами понятий и слов в том смысле, что она за пределами наших обычных способов восприятия вещей.

Язык и концептуальное мышление подразумевают, что вещи существуют в категориях чёрного и белого: хороший человек, плохой человек; идиот, гений. Использование языка подразумевает, что вещи действительно существуют в таких строго оговорённых, независимых категориях: «Это глупый человек. Он не может ничего сделать правильно», «Это великий человек». Постигание реальности заключается в том, чтобы видеть, что вещи не существуют такими придуманными, невозможными способами, в категориях чёрного и белого. Вещи более многогранны и динамичны. Кто-то, может быть, не в состоянии сделать что-то сейчас, но это не означает, что он или она являются идиотами. Этот человек может восприниматься в разных иных категориях и качествах — как друг, как один отец или мать, и так далее.

Итак, когда мы говорим, что глубочайшая суть всех вещей заключается в том, что они существуют таким образом, который выходит за пределы обыденного сознания и за пределы слов, это означает, что вещи не существуют теми способами, которые подразумеваются при использовании языка и понятий. И наше сознание действительно способно усвоить этот факт.

Речь не идёт о том, что наше сознание не может объяснить определённые феномены, и потому нам требуется уверовать, чтобы их постичь. Буддизм никогда не требует от нас слепой веры. Наоборот, Будда говорил: «Не принимайте на веру то, что я говорю, толь-

ко из уважения ко мне, но проверяйте это сами, как вы проверяли бы золото, перед тем как его купить». Это верно на всех уровнях буддийского учения.

Возможно, вначале логика некоторых положений буддийского учения вовсе не покажется нам очевидной. Однако мы не отвергаем что-либо просто потому, что сразу не можем это понять. Благодаря терпеливому изучению и исследованию того, что мы прежде не понимали, постепенно оно начинает приобретать для нас смысл.

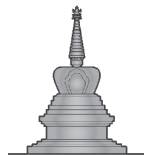

ОШИБОЧНЫЕ ЗАПАДНЫЕ МИФЫ О ШАМБАЛЕ

Александр Берзин

Новая редакция — май и декабрь 2003 г.

Ноябрь 1996 г.

ВСТУПЛЕНИЕ

Много зарубежных мифов сформировалось вокруг страны Шамбалы, легенду о которой можно найти в литературе, посвящённой тантрической системе Калачакры. Некоторые из них распространялись с целью получить военную или политическую поддержку — например, отождествление с Шамбалой таких стран, как Россия, Монголия и Япония. Другие же мифы возникали внутри оккультных течений, смешивая буддийские идеи с концепциями иных религиозных систем. Некоторые люди даже отправлялись в долгие экспедиции с целью найти эту мифическую страну.

Вокруг этих оккультных трактовок сформировались две основные группы воззрений. Одна из них рассматривала Шамбалу как утопический рай, население которого спасёт мир. Участником данной группы был британский писатель Джеймс Хилтон (James Hilton). Его произведение «Потерянный горизонт» (Lost Horizon, 1933) описывает Шангри-Ла — духовный рай, найденный в недо-

ступной, скрытой долине Тибета. Несомненно, что Шангри-Ла — это и есть романтизированная, видоизменённая Шамбала. Другая же группа считала Шамбалу страной злых сил. Некоторые послевоенные доклады о связи нацизма с оккультизмом представляют данную интерпретацию. Важно не принимать ни одно из этих поздних искажений за учения тибетского буддизма. Давайте дальше проследим феномен ошибочных мифов о Шамбале.

ТЕОСОФИЯ

Госпожа Елена Блаватская (1831—1891) родилась на Украине в семье русских дворян. Наделённая экстрасенсорными способностями, она путешествовала по миру в поисках оккультных тайных учений и провела много лет на индийском субконтиненте. С 1867 по 1870 год она изучала тибетский буддизм с индийскими наставниками, которые, вероятней всего, были родом из районов индийской части Гималаев, находившихся под влиянием тибетской культуры. Это время она предположительно провела в тибетском монастыре Ташилхунпо.

Блаватская впервые встретилась с тибетским буддизмом в то время, когда изучение азиатской культуры в Европе ещё только зарождалось и были доступны лишь единицы научных работ и переводов по этой теме. Кроме того, она могла ознакомиться лишь с отдельными фрагментами этих обширных учений. В своих личных письмах Блаватская отмечала, что, поскольку западная публика того времени была практически незнакома с тибетским буддизмом, она приняла решение перевести и объяснить базовые поня-

тия с помощью наиболее знакомых людям концепций, относящихся к индуизму и оккультизму. Например, она присвоила трём из четырёх островных миров (четыре континента), расположенных вокруг горы Меру, названия затонувших потерянных островов — Гиперборея, Лемурия и Атлантида. Так же она представила четыре типа рождения, упомянутые в учениях Абхидхармы и Калачакры (существа, рождённые в результате волшебной трансформации, рождённые из влаги и тепла, рождённые из яйца и рождённые из чрева матери), как гуманоидные расы, обитающие в этих островных мирах. Её вера в то, что эзотерические учения всех мировых религий составляют единое оккультное знание, подтолкнуло Блаватскую к решению применить именно такой подход во всех своих работах по переводу тибетских текстов.

В 1875 году в Нью-Йорке вместе с американским медиумом полковником Генри Стилом Олкоттом (Henry Steel Olcott) госпожа Блаватская учредила Теософское общество. Вскоре после этого штаб-квартира этого объединения была перенесена в Мадрас (Индия). Когда её коллега Альфред Пирси Синнетт (Alfred Percy Sinnett) отождествил теософию с эзотерическим буддизмом в своей книге «Эзотерический буддизм» («Esoteric Buddhism», 1883), Блаватская опровергла его утверждение. В соответствии с посмертно опубликованной перепиской Блаватской с Синнеттом её позиция заключалась в том, что теософия передавала «тайные оккультные учения Транс-Гималаев», а не учения тибетского буддизма. Несмотря на это, с появлением её работ Запад впервые начал ассоциировать Шамбалу с оккультизмом, и многие впоследствии путали эту связь с настоящими буддийскими учениями.

В 1888 году Блаватская упоминает Шамбалу в своей главной книге «Тайная доктрина». В этой книге излагается учение, которое, по её словам, она получила телепатическим методом от учителей Тибета. Блаватская писала в письме, что, хотя её учителя и были реинкарнированными бодхисаттвами («byang-tzyoobs», в её написании, тиб. *byang-chub*, [чанг чуб], санскр. *bodhisattva*), она называла их mahatmas («махатмы»), поскольку этот термин более знаком британцам в Индии.

Тибетским источником учений, представленных в «Тайной доктрине», по утверждению Блаватской, являются «Строфы дхьяны» («The Stanzas of Dzyan») — первый том комментариев к семи секретным книгам *Kiu-te*. Её «Kiu-te» — это своеобразная транскрипция тибетского *rgyud-sde*, что означает «раздел тантры» и является заглавием к первой части Кангюра — свода тибетских переводов учений Будды. Dzyan — это транскрипция санскритского слова *dhyana* (по-японски *zen*) и означает ментальную стабильность. Блаватская знала, что Калачakra-тантра была первой в тантрическом разделе Кангюра, так как она упоминала этот факт в одной из своих записей. Однако она объясняла, что семь тайных книг не вошли в состав опубликованного «*Kiu-te*», и поэтому мы не найдём ничего похожего на «Строфы дхьяны» в данном сборнике.

Неясно, в какой степени Блаватская на самом деле изучала непосредственно тексты Калачакры. На Западе самым ранним материалом на эту тему является статья 1833 года под названием «Заметки об истоках систем Калачакры и Ади-Будды» («Note on the Origins of the Kalachakra and Adi-Buddha Systems») венгерского учёного-первопроходца Александра Ксомо де Кэрэш (Körösi Csoma

Sandor). В 1834 году де Кэрэш составил на одном из западных языков, английском, первые тибетские словарь и учебник грамматики. Тибетско-русский словарь и грамматика Якова Шмидта (Jakov Schmidt) последовали позже — в 1839 году. Однако основную информацию о системе тантры Калачакры Блаватская почерпнула, изучая главу «Система Калачакры» из книги Эмиля Шлагинтвейта (Emil Schlagintweit) «Буддизм в Тибете» («Buddhism in Tibet», 1863), о чём свидетельствуют многие заимствования из этой книги в её собственных работах. Однако, следуя своим переводческим принципам, Блаватская изображала Шамбалу, используя схожие концепции индуизма и оккультизма.

Первый английский перевод «Вишну Пурана» («The Vishnu Purana») Хораса Хэймана Уолласа (Horace Hayman Wallace) появился в 1864 году, на три года раньше предположительной поездки Блаватской в Тибет. Соответственно она описывала Шамбалу в контексте индуистских представлений этого эпоса. Так Шамбала стала деревней, в которой появится будущий Мессия Калки Аватар. Блаватская писала: «Калки — это Вишну, Мессия на белой лошади в традиции брахманов, Будда Майтрея в традиции буддистов, Сосиош в традиции парсов (парсы — последователи зороастризма, живущие в Индии или Пакистане. — *Прим. ред.*), Иисус в христианской традиции». Она также утверждала, что Шанкарачарья, основавший традицию адвайта веданты в начале IX века, «всё ещё живёт среди братства Шамбалы, за Гималаями».

В другом отрывке она писала, что, когда Лемурия погрузилась в пучину вод, часть её жителей перебралась в Атлантиду, после за-

топления которой все уцелевшие, в свою очередь, мигрировали на священный остров Шамбала в пустыне Гоби. Ни в литературе о системе Калачакры, ни в «Вишну Пурана», однако, нет упоминаний ни об Атлантиде, ни о Лемурии, ни о Майтрее, ни о Сосиоше. Однако последователи Блаватской продолжали связывать эти имена с Шамбалой.

То, что Блаватская поместила Шамбалу в пустыню Гоби, — не случайно, ведь монголы, включая бурятское население Сибири и калмыков нижнего региона Волги, являлись преданными последователями тибетского буддизма, в особенности учений о Калачакре. В течение столетий монголы веровали, что Монголия — это Северная земля Шамбалы, а Блаватская, несомненно, была знакома с верованиями бурятов и калмыков в России.

Возможно также, что Блаватская нашла подтверждения того, что Шамбала находится в пустыне Гоби, изучая записи Ксомо де Кэрэш. В письме, датированном 1825 годом, он писал, что Шамбала — это «буддийский Иерусалим» и расположена она на долготе между 45-м и 50-м градусами. Хотя он предполагал, что Шамбалу, скорее всего, обнаружат в пустыне Кызылкум в Казахстане. Территория Гоби также была расположена в пределах обозначенного участка. Позже и другие исследователи предполагали, что Шамбала находится именно в этом месте, но они либо указывали на Восточный Туркестан (Синьцзян), либо на алтайские горы.

Хотя сама Блаватская никогда не утверждала, что именно Шамбала была источником происхождения «Тайной доктрины», позже это провозгласили другие теософы. Первой это сделала Элис Бэйли (Alice Bailey) в своих «Письмах об оккультной медитации» (1922).

Елена Рерих в своём сборнике писем («Collected Letters», 1935—1936) также писала, что Блаватская была посланницей Белого Братства Шамбалы. Более того, она сообщала, что в 1934 году правитель Шамбалы призвал вернуться в Тибет махатм, которые передали Блаватской тайные учения.

УТВЕРЖДЕНИЕ ДОРЖИЕВА
О ТОМ, ЧТО РОССИЯ —
ЭТО ШАМБАЛА

В первую серьёзную попытку использовать легенду о Шамбале в политических целях также была вовлечена Россия. Агван Доржиев (1854—1938) был бурятским монахом, учившимся в Лхасе и ставшим для Тринадцатого Далай-ламы ассистентом-наставником по философским диспутам. Перед лицом того факта, что Британия и Китай вели активные закулисные действия по установлению контроля над Тибетом, он убедил Далай-ламу обратиться к России за военной поддержкой. Доржиев сказал Далай-ламе, что Россия и есть Шамбала, а царь Николай Второй является реинкарнацией ламы Цонкапы — основателя традиции гелуг. Доржиев организовал несколько делегаций, посетивших Русский Императорский Двор, но так и не смог добиться какой-либо помощи. Однако ему удалось убедить царя построить храм Калачакры в Санкт-Петербурге.

Первая публичная церемония в этом храме была проведена в 1913 году. Это был ритуал долгой жизни династии Романовых в день её трёхсотлетия. Согласно мнению Альберта Грюнведеля (Albert Grünwedel), немецкого исследователя Центральной Азии, автора

книги «Путь в Шамбалу» («Der Weg nach Shambhala», 1915), Доржиев считал династию Романовых потомками правителей Шамбалы.

МОНГОЛИЯ, ЯПОНИЯ И ШАМБАЛА

Следующая попытка политической эксплуатации легенды о Шамбале имела место в Монголии. Барон фон Унгерн-Штернберг (Baron von Ungern-Sternberg) — немец, проживавший в России, был яростным антибольшевиком. В ходе Гражданской войны, последовавшей за русской революцией 1917 года, он сражался в Сибири в составе Белой гвардии. Заручившись поддержкой Японии, он, неожиданно для всех, вторгся во Внешнюю Монголию в 1920 году, чтобы освободить её от китайцев. Печально известный своей жестокостью, Унгерн убил тысячи китайцев, монголов, русских большевиков и евреев, заработав тем самым себе прозвище «сумасшедший барон». Унгерн был уверен, что все евреи были большевиками.

Сухэ-Батор (Sukhe Batur) учредил в Бурятии временное коммунистическое правительство и повёл монгольскую армию против Унгерна. Батор вдохновлял свои войска, обещая им, что, борясь за освобождение Монголии от гнёта, они переродятся воинами армии Шамбалы. С помощью Красной армии Сухэ-Батор взял Ургу (Улан-Батор) — столицу Монголии в конце 1921 года. Вскоре, в 1924 году, была основана Монгольская Народная Республика.

После взятия японцами Внутренней Монголии в 1937 году Япония также начала использовать легенду о Шамбале для своей политической выгоды. Чтобы добиться преданности монголов,

велась пропагандистская кампания, утверждавшая, что именно Япония являлась Шамбалой.

ОССЕНДОВСКИЙ И АГАРТИ

В книге 1922 года «Звери, люди и боги» Фердинанд Оссендовский (Ferdinand Ossendowski) (1876–1945) — польский учёный, проживший большую часть жизни в России, описал свои путешествия по Внешней Монголии во времена военных кампаний барона фон Унгерн-Штернберга. Оссендовский рассказывал, что некие монгольские ламы поведали ему об Агарты — подземном королевстве, расположенном под Монголией, которым правил «Король мира». В будущем, когда материализм уничтожит мир, разразится ужасная война. В это время жители Агарты выйдут на поверхность и помогут остановить насилие. Оссендовский сообщал, что он убедил Унгерна в правдивости этой истории и что впоследствии Унгерн дважды отправлял экспедиции во главе с принцем Паулзигом на поиски Агарты. Экспедиции эти никакого результата не принесли, а во время второй из них пропал и сам принц.

Камил Гизицки (Kamil Gizycki), инженер польской армии, также сражавшийся против большевиков в Сибири, впоследствии присоединился к армии Унгерна в Монголии. В своей книге, описывающей события того времени, «Пересекая Уранхай и Монголию» («Przez Urjanchej i Mongolie», 1929) он не упоминает об Агарты. Интересно также, что он упоминает о том, как Оссендовский помог «сумасшедшему барону», передав ему химическую формулу для изготовления ядовитого газа.

Хотя тексты, относящиеся к тантрической системе Калачакры, никогда не описывали Шамбалу как подземное королевство, в докладе Оссендовского есть явная параллель содержащемуся в этих текстах описанию того, как правитель Калки из Шамбалы приходит на помощь миру, с тем чтобы остановить войну, ведущую к концу света. Появление здесь Агарты так или иначе примечательно. Это название не появляется ни в литературе, посвящённой системе Калачакры, ни в работах мадам Блаватской.

Впервые слово «Агарты» (Agharta, Asgartha, Agarthi, Agardhi) появилось во французском романе «Сыновья Бога» («Les Fils de Dieu»), написанном в 1873 году писателем Луи Жаколио (Louis Jaccoliot). Другой французский писатель — Джозеф-Александр Сэнт-Ив д'Альвейдр (Joseph-Alexandre Saint-Yves d'Alveidre) добавил легенде об Агарты популярности, упомянув о ней в своём романе 1886 года «Миссия Индии в Европе» («*Mission de l'Inde en Europe*»). Там он описывает Агарты как подземное царство, на территории которого находится некий университет, являющийся хранилищем секретного знания. Изначально расположенное в Айодхье (Индия), оно переместилось в секретное место под Гималаями в XVIII веке до нашей эры. Его король, «махатма», охраняет секреты своего царства и не раскрывает их, поскольку эти тайные знания способны позволить силам Антихриста создать мощное оружие. Как только силы зла будут уничтожены, махатмы раскроют свои секреты на благо человечества.

Сэнт-Ив д'Альвейдр мог на самом деле позаимствовать некоторые элементы его истории из того описания Шамбалы, которое можно найти в текстах тантрической системы Калачакры.

Число 1800 повторяется как лейтмотив в литературе, относящейся к тантре Калачакры.

В этих классических текстах есть упоминания о том, что лидеры Шамбалы обладали знаниями, необходимыми для изготовления оружия, которое помогло бы отразить нападение захватчиков. Как бы то ни было, эти два французских автора, несомненно, писали беллетристику.

В своей работе, озаглавленной «*Оссендовский и истина*» («*Ossendowski und die Wahrheit*», 1925), шведский исследователь Тибета Свэн Хедин (Sven Hedin) опроверг утверждение Оссендовского, что тот узнал про Агарту от монгольских лам. Он писал, что польский учёный позаимствовал миф об Агарту у Сент-Ив д'Альвейдра и вплёл его в свою историю, с тем чтобы привлечь немецких читателей, знакомых в какой-то степени с оккультизмом. Хедин, однако, признавал, что Тибет и Далай-лама были защитниками секретного знания.

Дополнительным объяснением так или иначе может служить то, что Оссендовский использовал миф об Агарту, чтобы завоевать симпатию Унгерна. Унгерн, без сомнения, отождествил бы материалистические силы Антихриста, которые Агарту помог бы одолеть, с большевиками, против которых он воевал. Так же как Сухэ-Батор использовал легенду о Шамбале для того, чтобы сплотить свои войска, Унгерн мог подобным образом использовать историю Агарту для собственной выгоды. Если эта догадка верна, мы можем проследить отсюда возникновение иной версии легенды о Шамбале, версии, представляющей Шамбалу скорее в неблагоприятном свете.

РЕРИХ, ШАМБАЛА И АГНИ-ЙОГА

Николай Рерих (1874—1947), русский художник и страстный последователь теософии, входил в комитет по строительству Санкт-Петербургского храма Калачакры, витражи которого были изготовлены по его проекту. Его жена Елена была автором перевода на русский язык «Тайной доктрины» Блаватской. Между 1925 и 1928 годами Николай Рерих возглавил экспедицию, направившуюся из Индии через Тибет к Внешней Монголии и горному региону Алтая, расположенному в Сибири, к северу от Восточного Туркестана. Его предполагаемой целью было изучение растений, этнологии и языков, а также занятие живописью. Его основной целью, однако, были поиски Шамбалы.

Согласно некоторым источникам, миссией Рериха было возвращение в Шамбалу *чинтамани* (санскр. *chintamani* — драгоценность, исполняющая желания), вверенной ему Лигой Наций. Его группа была уверена в том, что Шамбала находится в Алтайском регионе. Даже в наши дни последователи Рериха, как и их учитель, убеждены в том, что горы Алтая — великий духовный центр, каким-то образом связанный с Шамбалой.

На поиски Шамбалы Рериха, возможно, частично вдохновил своей книгой Грюнведель (Grünwedel). Книга называлась «Путь в Шамбалу» и содержала перевод «Путеводителя по Шамбале» («*The Guidebook to Shambhala*», тиб. *Sham-bha-la'i lam-yig*), написанного в середине XVIII века Третьим Панчен-ламой (1738—1780). Панчен-лама, однако, объяснил, что путешествие в

Шамбалу невозможно осуществить одним лишь передвижением в пространстве. Чтобы достичь этой сказочной страны, необходимо выполнить огромное количество духовных практик. Другими словами, путешествие в Шамбалу представляет собой не что иное, как внутренний духовный поиск. Однако это объяснение, похоже, не удержало отважных путешественников, какими являлись Рерихи, от попыток достичь Шамбалы, попросту добравшись туда пешком или верхом.

В 1929 году Рерихи создали Агни-йогу, приняв собранные во едино теософские учения в качестве её основы. Возможно, они также следовали примеру Блаватской и при переводе буддийской терминологии использовали более привычные изображения и термины, присущие индуизму и оккультизму. Рерихи, в конце концов, заявили, что Шамбала была источником всех индийских учений. Они также называли её правителей «Повелителями Огня, которые будут сражаться с Повелителями Тьмы».

Агни (Agni) — санскритское слово, обозначающее «огонь», в особенности священный очистительный огонь в Ведах. Согласно этому, Рерих объяснял, что владыки Шамбалы будут использовать свою мощь для очищения. Практикующие Агни-йогу избирают Будду, Иисуса или Мохаммеда как проводника в духовной практике. Концентрируясь на своих избранных проводниках, они молятся о мире на земле, совершая простые визуализации, связанные с устранением препятствий.

В буддийской практике тантры медитирующие завершают интенсивные ретриты так называемой «огненной пуджей». Во время таких ритуалов они делают подношения, кидая в огонь некоторое

количество зерна и масла для избавления от любых преград, которые могут возникнуть из-за ошибок, совершённых ими во время медитации. В пламени они визуализируют огненное божество Агни — фигуру, несомненно, заимствованную из индуизма. Рерих мог быть свидетелем таких пудж как в храме Калачакры в Санкт-Петербурге, так и во время своих путешествий по Монголии, и использовать эту идею в создании Агни-йоги.

Для Рериха Шамбала прежде всего представлялась местом, где царили мир и покой. В работе *«Шамбала: в поисках новой эры»* (1930) Рерих описал Шамбалу как святой город к северу от Индии. Его правитель проповедует учения Будды Майтреи ради вселенского мира. Каждая традиция описывает Шамбалу согласно её собственному пониманию, и даже, к примеру, легенда о святом Граале является одной из версий легенды о Шамбале. Среди тех, кто получил послания «от Братства из Мистической духовной обители, что в сердце Азии», можно встретить и Константина Великого, и Чингисхана, и Иоанна Пресвитера.

Рерих даже ввёл термин «воины Шамбалы». Позднее, в 1980-х, этот термин широко использовал Чогьям Трунгпа Ринпоче (Chogyam Trungpa Rinpoche) — тибетский лама-перерожденец, держатель линий передачи традиций карма-кагью и ньингма, который адаптировал буддийские идеи и выразил их на языке современной американской культуры. Трунгпа, однако, писал, что его идея воина Шамбалы не имеет ничего общего с учениями Калачакры или самой Шамбалой. Это была метафора для человека, который занимается самосовершенствованием с целью стать наиболее полезным для других. Рерих же, напротив, использовал этот

термин для «Братьев человечества» (The Brothers of Humanity), которые принесут из Шамбалы мир и согласие. Концепция «Калачакра за мир во всём мире», ассоциируемая обычно с посвящениями Калачакры, которые на Западе Его Святейшество Четырнадцатый Далай-лама регулярно дарует начиная с 1981 года, возможно, также является наследием идей Рериха.

После возвращения из Азии Рерих отправился в Нью-Йорк, где в 1929 году подготовил и провозгласил *Пакт Рериха* — международный договор о защите памятников мировой культуры. Символ мира, предложенный Рерихом, представлял собой три окружности, которые, как он объяснил, можно найти во всех духовных традициях, включая традицию владык Шамбалы, или, в тибетском звучании — Ригден Гьялпо. Однако ничего подобного этому символу в текстах Калачакры нет. Многие страны, включая США, подписали этот пакт в 1935 году. Символ трёх кругов был позднее принят в качестве знака отличия на нарукавных повязках инвалидов, указывая на то, что они нуждаются в особом обращении.

В работе *«Шамбала: в поисках новой эры»* Рерих также намекал на сходство между Шамбалой и Тулле (Thule) — страной, скрытой на Северном полюсе, которая, как мы увидим ниже, вдохновила немцев на поиски тайной земли. Он также упомянул о связи Шамбалы с подземным городом Агарты, в который можно попасть через подземный тоннель под Гималаями. Его жители выйдут во «времена очищения». В своём *«Сборнике писем»* (1935—1936) Елена Рерих указала на то, что Сент-Ив д'Альвейдр ошибочно идентифицировал Шамбалу с Агарты, поскольку это не одно и то же место.

Джозелин Гудвин (Jocelyn Godwin) в книге «Арктос, полярный миф в науке, символизм и выживание нацизма» («*Arktos, The Polar Myth in Science, Symbolism and Nazi Survival*», 1993) идентифицировала силу Агни с энергией *Врил*. Врил — это психокинетическая сила, находящаяся под контролем жителей Тулле, которую нацисты пытались обрести для усиления арийской сверхрасы. Рерих, как бы то ни было, никогда не проводил подобной ассоциации.

ШТЕЙНЕР, АНТРОПОСОФИЯ И ШАМБАЛА

В противовес представлению о Шамбале Блаватской и Рериха как о благой земле, которая поможет установить мир на планете, те, кто придерживается альтернативной версии, делают ударение на тех аспектах легенды, которые связаны с апокалипсисом. Они ассоциировали Шамбалу главным образом с разрушительными силами возрождения, которые уничтожат устоявшиеся старомодные взгляды и установят новый мировой порядок. Таким образом, разрушительная сила Шамбалы в конечном счёте благодетельна. Эти версии также происходят из теософии.

В 1884 году доктор Вильгельм Хёббе-Шлейден (Dr. Wilhelm Hübbe-Schleiden) учредил Германское теософское общество. После первоначальной неудачи Анни Безант (Annie Besant) пригласила для его реорганизации в 1902 году Рудольфа Штейнера (Rudolf Steiner, 1861—1925) — австрийского спиритуалиста. Штейнер покинул общество в 1909 году главным образом потому, что не

мог согласиться с тем, что Безант и Лидбиттер (C. W. Leadbetter) объявили шестнадцатилетнего Кришнамурти (Krishnamurti) мессией. В серии лекций, данных в Берлине и Мюнхене в 1910 и 1911 годах, Штейнер учил тому, что впоследствии некоторые обозначили как «христианизированная версия теософии». Штейнер, однако, заявил, что его учения возникли в результате открывшихся ему посредством ясновидения «записей акаши», а не из теософии.

Акаша (akasha) — санскритское слово, обозначающее «пространство», и эти оккультные знания предположительно содержат всю мудрость человечества. Тексты, относящиеся к системе тантры Калачакры, упоминают о полностью очищенном тончайшем уровне ментальной активности, который является основой для всеведущей осознанности Будды как о «всеобъемлющем ваджрном пространстве». Однако в них ничего не говорится о том, что эта ментальная активность является кладезем всех знаний и может быть «считана» с помощью психических сверхспособностей.

Согласно Штейнеру, Христос — истинный пророк, откроет землю Шамбалы во время своего второго пришествия. Шамбала, которая исчезла давным-давно, является обителью Будды Майтреи. В своей лекции, озаглавленной «Майтрея — Христос или Антихрист» («*Maitreya — Christ oder Antichrist*»), Штейнер объяснил, что «что бы ни сошло с уст Майтреи, придёт через силу Христа».

Штейнер подчёркивал конфликт между добром и злом в лице Люцифера и Аримана (Ahriman). Блаватская уже отделила Люцифера от Сатаны. Согласно «*Тайной доктрине*», Люцифер — это «Светоносный», «Астральный Свет», который находится внутри сознания каждого из нас, являясь одновременно и искусителем и

освободителем от чистого анимализма. Он служит как для созидания, так и для разрушения и проявляется в сексуальной страсти. Хотя Люцифер способен поднять человечество на более высокий уровень бытия, латинские схоласты трансформировали его в Сатану — воплощение абсолютного зла.

Блаватская также писала о зороастрийском дуализме и битве между Ахура Маздой (Ahura Mazda) и Ариманом, как силами света и тьмы. Штейнер, однако, пошёл дальше Блаватской и преобразовал этот дуализм в антагонизм между Люцифером и Ариманом. В работе *«Оккультная наука, очерк»* (*«Occult Science, An Outline»*) Штейнер характеризовал Люцифера как светлое существо, мост между человеком и Богом, который приближает нас к Христу. «Дети Люцифера», таким образом, — это все те, кто борется за знание и мудрость. Ариман же, напротив, направляет человечество вниз к материальной, плотской стороне его натуры.

Штейнер назвал себя «люциферианином», и, по его логике, Будда Майтрея — это Антихрист. Поскольку люди извратили настоящее учение Христа, Майтрея, как Антихрист, придёт из Шамбалы, очистит мир от греховности и будет проповедовать настоящее послание Христа. В 1913 году последователи Штейнера основали Антропософическое общество, хотя сам Штейнер не вступал в него до тех пор, пока самостоятельно не реорганизовал его в 1923 году.

Согласно *Калачакра-тантре*, Рудрачакрин — двадцать пятый правитель-калки из Шамбалы, победит захватчиков, которые попытаются завоевать мир. Эти оккупанты неиндийского происхождения будут следовать учениям линии восьми пророков: Адама, Авраама, Ноя, Моисея, Иисуса, Мани, Мохаммеда и Маади. Исто-

рический анализ предполагает, что прототипом для этих захватчиков были исмаилиты и шииты, населявшие в конце X века государство Мултан (в наши дни Пакистан). Мултан являлся союзником египетской империи Фатимидов. Фатимиды с их мессией Маади намеревались успеть завоевать исламский мир до предсказанного апокалипсиса и конца света, спустя пятьсот лет после пришествия пророка Мохаммеда. Люди, населяющие страны этого региона, включая население буддийско-индуистско-мусульманской части Афганистана, где с точки зрения истории, вероятно, впервые возникли учения Калачакры, жили в постоянном страхе вторжения. Однако предсказанный конфликт и поражение захватчиков были духовной метафорой, символизирующей внутреннюю борьбу против страха и неведения. Применение такой метафоры было очень эффективным методом, который позволял людям, жившим в это тревожное время, преодолевать терзающее их беспокойство.

Штейнер, возможно, не знал об историческом контексте и метафорическом смысле легенды Шамбалы. Таким образом, он и некоторые другие на протяжении следующих десятилетий рассматривали Шамбалу как обитель духовной силы, откуда возникнет реформа христианства. Штейнер делал особый акцент на Будде Майтрее и Шамбале как на реальных источниках будущей христианской реформы, что, возможно, также объясняет его беспокойство в связи с провозглашением теософами Кришнамурти новым спасителем.

Тексты, относящиеся к системе тантры Калачакры, даже не упоминают о христианских учениях. Однако в них можно найти описание методов, необходимых индуистам и мусульманам для

того, чтобы взглянуть по-новому на доктрины собственных религий, что позволило бы им объединиться с буддистами в единый духовный фронт, чтобы вместе противостоять вторжению. В них даже приводятся примеры учений Будды, в которых он ссылается на те или иные утверждения из доктрин индуизма и ислама. Если последователи этих религий заинтересованы, они могут использовать свои собственные верования в качестве моста для вхождения на буддийский путь. Тем не менее тексты Калачакры не утверждают, что буддийские учения содержат истинную суть индуизма и ислама. Так же они никоим образом не утверждают, что Шамбала станет источником реформ, которые вернут заблудших назад, к истинным доктринам основателей этих двух религий, не говоря уж о христианстве.

АЛИСА БЭЙЛИ
И «СИЛА ШАМБАЛЫ»

Британская последовательница теософии медиум Алиса Бэйли (Alice Bailey, 1880—1949) утверждала, что посредством *«спиритического контакта»* (channelling — оккультная практика, основанная на вере в то, что человек может входить в контакт с «духами-наставниками» — представителями внеземных цивилизаций, древними богами, душами умерших и т. д. — *Прим. ред.*) принимает оккультные сообщения от некоего тибетского гуру. Проиграв битву с Анни Безант за руководство теософским движением, в 1920 году в Соединённых Штатах Америки она учредила Фонд Люцифера. Изначально назвав свой фонд «Тибетская ложа», она сменила его

имя ещё раз в 1922 году на Фонд Люциса. Её лекции и работы дали рождение движению «Новой эры», или «Нью-эйдж» (New Age). Она называла «Новую эру» также «Эрой Водолея» и «Эрой Майтреи».

В книгах *«Посвящение. Человечество и сила солнца»* (*«Initiations, Human and Solar»*, 1922), *«Письма по оккультной медитации»* (*«Letters on Occult Meditation»*, 1922), *«Трактат о космическом огне»* (*«A Treatise on Cosmic Fire»*, 1925) и *«Трактат по белой магии»* (*«A Treatise on White Magic»*, 1934) Бэйли подробно описывает «Силу Шамбалы». Напоминая о взглядах Рерихов, она обозначает Шамбалу как «место космического огня», который является очистительной силой. Вместо того, впрочем, чтобы представить эту силу как благую силу Агни, она последовала штейнеровской линии и связала её с Люцифером. Таким образом, она говорила о ней как об источнике разрушительной энергии, служащей для удаления деградировавших форм различных учений и установления «очищенной» «Новой эры».

«Сила Шамбалы», по Бэйли, — это неуловимая энергия собственной воли. Хотя она и является деструктивной в том смысле, что может быть крайне разрушительной, в сущности, эта энергия безличностна и нейтральна. Будучи неправильно использованной, она может стать источником зла. Однако, когда эта энергия воспринимается как божественная воля, посвящённые могут трансформировать её в абсолютное «Добро». В Шамбале возглавляемая Буддой Майтреей «Иерархия» защищает эту «Силу» и в подходящее время инициирует зрелых в «Мистерию эпох» (*«The Mysteries of the Ages»*), в «План» (*«The Plan»*). Кто-то может поинтересоваться, не вдохновили ли эти идеи Бэйли создателей «Звёздных войн»,

где появляется образ «Силы» как энергии, которая может быть использована как со злым, так и с добрым умыслом и которая охраняется братством воинов-джедаев.

Подобно Штейнеру, Бэйли адаптировала для своих учений не только концепцию Люцифера, но также концепцию Антихриста, и на этот раз связала их с «силой Шамбалы». Позаимствовав теософские концепции, она заявила, что силы Шамбалы обнаруживали своё присутствие дважды в истории. В первый раз это произошло во время лемурианской эры, предвещая обособление человечества. Во второй раз это было «в дни сражения в Атлантиде между владыками света и владыками материальной формы, тёмными силами». В наши дни, продолжала она — имея в виду период времени между двумя мировыми войнами, — она проявляется как сила, устраняющая нежелательные аспекты деятельности сложившихся правительственных, религиозных и общественных формаций.

ДОРЕАЛЬ И «БРАТСТВО БЕЛОГО ХРАМА»

Учения Бэйли породили массу различных оккультных обществ и движений, чьи идеи о Шамбале были ещё более эзотерическими. Одним из примеров может служить «Братство Белого Храма», основанное в 1930 году американским спиритуалистом Моррисом Дореалем (Morris Doreal, 1902—1963). В своей книге «*Майтрея, Владыка Мира*» («*Maitreya, Lord of the World*») Дореаль писал, что Шамбала — это величественный белый храм в Тибете, расположенный на глубине 75 миль под Гималаями. Вход, ведущий в

этот храм, находится под землёй и представляет собой портал, через который открывается путь в другую вселенную. Автор утверждал, что Шамбала имеет две половины. Южная часть — секция, где живут адепты и великие гуру. Северная часть — земля, где живёт аватар и мировой учитель Майтрея. В будущем Майтрея придёт в этот мир с воинами Шамбалы — «посланцами света Эры Водолея», для того чтобы одержать победу над тёмными силами зла.

Главной работой Дореаля была книга *«Изумрудные скрижали Тэута Атланта»* (*«The Emerald Tablets of Thoth the Atlantea»*) (Тэут — египетский бог, в обязанности которого входили работа по записи учений других богов и защита наук и искусств. — *Прим. ред.*), которую, по его заверению, он обнаружил под великой пирамидой в Египте и перевёл с языка атлантов. Он также заявлял, что получил тайные посвящения и от тибетских монахов.

ХАУСХОФЕР, ОБЩЕСТВО ТУЛЛЕ И НАЦИСТСКАЯ ГЕРМАНИЯ

После Второй мировой войны Бэйли в своих оценках нацистской политики утверждала, что Гитлер завладел «силой Шамбалы» и употребил её во зло в качестве «орудия тёмных сил» для сражения с «Энергией Света».

В некоторых послевоенных исследованиях о нацизме и оккультизме можно встретить схожие с позицией Бэйли утверждения о связи Гитлера с «силой Шамбалы». В них говорится о том, что нацисты посылали экспедиции в Тибет для того, чтобы заполучить от Шамбалы и Агарты помощь, которая была необходима для осуществ-

вления их основного военного плана. Бэйли, однако, в этой связи упомянула только Шамбалу и ничего не говорила про Агартти. Вышеупомянутые исследования, напротив, утверждали, что как раз от властителей Шамбалы нацистские экспедиции получили отказ, а вот адепты Агартти согласились и вернулись с нацистами в Германию. Более того, в этих исследованиях выражалась уверенность, что решение нацистов послать экспедиции за оккультной поддержкой в Тибет обусловлено их верой в доктрины Карла Хаусхофера (Karl Haushofer) и Общества Тулле. Хаусхофер был основателем Общества Врил, тесно связанного с Обществом Тулле, а также оказал существенное влияние на формирование оккультных взглядов Гитлера. Общества Тулле и Врил собрали воедино верования и убеждения из различных источников. Давайте вкратце рассмотрим некоторые из этих верований в хронологическом порядке.

Древние греки писали не только про затонувший остров Атлантиду, но также о Гиперборее — северной земле, чьи обитатели мигрировали на юг до того, как лёд уничтожил её. Шведский автор конца XVII века Олаф Рудбек (Olaf Rudbeck) утверждал, что она находится на Северном полюсе, а некоторые другие источники утверждали, что до своего разрушения Гиперборей раскололась на острова Тулле и Ультима Тулле.

Британский астроном сэр Эдмунд Хэлли, также живший в конце XVII века, выдвинул теорию, что земля внутри полая. Французский новеллист Жюль Верн (Jules Verne) популяризировал эту идею в своём романе *«Путешествие к центру земли»* (*«Voyage to the Center of the Earth»*, 1864). В 1871 году британский писатель Эдвард Балвер-Литтон (Edward Bulwer-Lytton) в книге *«Грядущ-*

щая раса» («*The Coming Race*») описывал сверхрасу Врилля, которая жила под землёй и планировала завоевать землю с помощью психокинетической энергии *Врил*. В книге «Сыновья бога» (1873) французский автор Луи Жаколло (Louis Jacolliot) приписал врил жителям засекаченного Тулле. Индийский борец за свободу Бал Гангадхар Тилак (Bal Gangadhar Tilak) в книге «*Арктический дом Вед*» («*The Arctic Home of the Vedas*», 1903) отождествил южную миграцию туллеанцев с возникновением арийской расы. В 1908 году американский автор Уиллис Джордж Эмерсон (Willis George Emerson) опубликовал новеллу «*Дымный бог, или Путешествие во внутренний мир*» («*The Smokey God, or A Voyage to the Inner World*»), которая описывала путешествие норвежского моряка на Северный полюс, где через некую расщелину он попал в тайный мир, находящийся внутри земли.

Общество Тулле было учреждено в 1910 году Феликсом Ниднером (Felix Niedner) — немецким переводчиком древнескандинавских *эдд* (*эдды* — норвежские мифологические поэмы XII века. — *Прим. ред.*). Члены этого общества представляли германский народ как арийскую расу выходцев из Тулле и намеревались трансформировать его в сверхрасу, используя силу врил. Как часть своей эмблемы это общество использовало свастику — традиционный символ Тора — древнескандинавского бога грома. Поступая подобным образом, Общество Тулле следовало примеру Гвидо фон Листа (Guido von List), который в конце XIX века сделал свастику эмблемой неоязыческого движения в Германии.

Вместе с Йоргом Ланц фон Либенфэлсом (Jorg Lanz von Liebenfels) и Филлипом Стауфом (Phillip Stauff) фон Лист стал

известен как учредитель движения ариософии, популярного до и во время Первой мировой войны. Ариософия смешала теософскую концепцию рас с германским национализмом для утверждения превосходства арийской расы как достаточной причины для завоевания Германией глобальных колониальных империй Британии и Франции и превращения её в законного повелителя населяющих эти земли низших рас. Общество Тулле подхватило ариософские убеждения. Однако необходимо упомянуть, что теософское общество никогда не задумывало свои учения о расах как оправдание для утверждения превосходства одной расы над другой или приписывания одной расе дарованного судьбой права управлять другими.

Когда Рудольф Фрейхерр фон Сэботтендорфф (Rudolf Freiherr Von Sebottendorff) в 1918 году учредил мюнхенское отделение Общества Тулле, он добавил к уставу общества узаконенный антисемитизм и право на санкционированное убийство. Он позаимствовал эти элементы во время многолетнего периода своей жизни в Турции и знакомства там с орденом Ассасинов. Предтечей этого тайного ордена была секта исмаилитов (тайная секта шиитского толка в исламе, основана Гасаном ибн аль-Сабахом в 1078 году для поддержки Низара, претендующего на Халифат Фатимидов. — *Прим. ред.*), против которой воевали крестоносцы.

Позднее, в 1918 году, после баварской коммунистической революции, антикоммунизм также был объявлен как одно из направлений деятельности Общества Тулле. В 1919 году мюнхенское Общество Тулле учредило Германскую рабочую партию. В том же году в эту партию вступил Адольф Гитлер и, став её главой

в 1920 году, переименовал её в Нацистскую партию и утвердил свастику в качестве эмблемы для её флага.

Карл Хаусхофер (Karl Haushofer) работал германским военным советником в Японии после Русско-японской войны 1904—1905 годов. Японская культура произвела на него очень сильное впечатление, он изучил японский язык и позднее способствовал установлению альянса между нацистской Германией и имперской Японией. Он также изучил санскрит и предположительно год проучился в Тибете. В 1918 году он организовал в Берлине Общество Врил, которое к задачам, прописанным в кодексе Общества Тулле, добавило также поиски врила, которым обладали некие сверхсущества, живущие под землёй. Наиболее вероятным местом проживания этих существ, по его мнению, был Тибет, который Хаусхофер рассматривал как родной дом арийских переселенцев из Тулле.

Хаусхофер также разработал геополитику, согласно которой раса достигает могущества, расширяя своё жизненное пространство (нем. *Lebensraum*) посредством завоевания соседних земель. В начале 1920-х Хаусхофер возглавил Институт по геополитике в Мюнхене и в 1923 году начал прививать Гитлеру свои взгляды и убеждения. В 1935 году Хаусхофер приложил все силы, чтобы убедить Гитлера учредить Аненербе (Бюро по изучению родового происхождения). Основной задачей этого бюро было обнаружение (в особенности в Центральной Азии) истоков возникновения арийской расы. В 1937 году Гиммлер (Himmler) включил это бюро в состав СС (нем. *Schutzstaffel*, Защитная бригада).

В 1938—1939 годах бюро Аненербе спонсировало третью экспедицию Эрнста Шэффера (Ernst Schäffer) в Тибет. Во время

своего краткого визита антрополог Бруно Бегер (Bruno Beger) измерил черепа множества тибетцев и пришёл к выводу, что тибетцы являются переходной расой между арийцами и монголами и могут служить связующим звеном для германо-японского альянса.

ПОИСК НАЦИСТАМИ ШАМБАЛЫ И АГАРТИ. ИССЛЕДОВАНИЯ ПАУЛЬСА, БЕРЖЬЕ И ФРЕРА

Некоторые учёные подвергли сомнению точность данных, полученных в результате послевоенных исследований, посвящённых нацизму и оккультизму. Вне зависимости от того, насколько точно эти исследования отражали особенности нацизма Третьего рейха, все они внесли свою лепту в дальнейшее искажение легенды о Шамбале. Давайте рассмотрим две вновь появившиеся версии этой легенды.

Согласно версии, представленной в книге «Утро магов» (*Le Matin des Magiciens*, 1962) французских исследователей Луи Паульса (Louis Pauwels) и Жака Бержье (Jacques Bergier), а также в работе «Нацизм и секретные общества» (*Nazisme et Societies Secretes*, 1974) Жан-Клода Фреера (Jean-Claude Frere), Хаусхофер полагал, что две группы арийцев мигрировали на юг из Гипербореи—Тулле. Одна группа отправилась в Атлантиду, где перемешалась с лемурийцами, которые также мигрировали в это место. Вспомним, что Блаватская ассоциировала лемурийцев с Атлантидой и Шамбалой, и Бэйли, в свою очередь, ассоциирова-

ла и тех и других с силой Шамбалы. Потомки этих нечистокровных арийцев обратились к чёрной магии и завоевательным войнам. Другая ветвь арийцев мигрировала на юг. Пройдя через Северную Америку и северную часть Евразии, эта группа достигла пустыни Гоби. Там они основали страну Агарты, миф о которой стал популярным благодаря книге Сэнт-Ив д'Альвейдра.

Согласно Фреру, Общество Тулле приравнило Агарты к родственному ему Асгарду — обители богов в древнескандинавской мифологии. Другие утверждают, правда, менее убедительно, что Агарты наиболее близок к Ариане — родной земле арийцев. Ариана — персидское название, которое использовали также и древние греки. Это регион, простирающийся от Восточного Ирана через Афганистан до Узбекистана.

После мирового катаклизма Агарты погрузился под землю. Это совпадает с утверждением Оссендовского. Арийцы затем разделились на две группы. Одна направилась на юг и основала секретный центр обучения в недрах Гималаев, также известный как Агарты. Там они сохраняли учения о добродетели и Вриле. Другая арийская группа попыталась вернуться на Гиперборею—Тулле, но основала вместо этого Шамбалу — город насилия, зла и материализма. Агарты был оплотом светлого «пути правой руки» и позитивного врила, в то время как Шамбала являлась хранителем тёмного «пути левой руки» и негативной энергии.

Разделение пути на «путь правой руки» и «путь левой руки» уже появлялось в «Тайной доктрине» Блаватской. Там она писала, что во времена Атлантиды человечество разделилось в соответствии с двумя путями знания — путём правой руки и путём левой

руки, которые переродились в белую и чёрную магию. Однако она не связывала эти два пути с Агарты и Шамбалой. На самом деле она вообще не упоминала Агарты в своих произведениях. Термины «путь правой руки» и «путь левой руки» произошли от разделения внутри индуистской тантры. Ранние западные писатели часто характеризовали тантру левой руки как дегенеративную форму тантры и ложно идентифицировали её с тибетским буддизмом и его учениями по ануттарайога-тантре.

Согласно Паульсу и Бержье, Общество Тулле намеревалось заключить договор с Шамбалой, но только Агарты согласилась предоставить помощь. К 1926 году в Мюнхене и Берлине, согласно объяснению этих французских авторов, уже существовали колонии индусов и тибетцев, названные «Обществом зелёных людей», которое было «астрально связано» с Обществом зелёного дракона в Японии. Членство в этом японском обществе подразумевало готовность совершить в случае утраты своей чести ритуальное самоубийство (яп. *харакири*, *seppuku*). Хаусхофер предположительно вступил в это общество в первые годы своего пребывания в Японии. Лидером Общества зелёных людей был тибетский монах, известный как «человек в зелёных перчатках», который, как предполагается, часто посещал Гитлера и являлся хранителем ключей от Агарты. Экспедиции в Тибет отправлялись ежегодно, с 1926 по 1943 год включительно. Когда в конце войны русские войска вступили в Берлин, они нашли около тысячи трупов солдат, совершивших самоубийство. Эти солдаты, принадлежавшие к гималайской расе, были одеты в нацистскую униформу, но не имели при себе никаких документов. Сам Хаусхофер также сделал харакири, из-

бежав таким образом Нюрнбергского процесса, состоявшегося в 1946 году.

ПОИСКИ НАЦИСТАМИ ШАМБАЛЫ И АГАРТИ СОГЛАСНО ИССЛЕДОВАНИЯМ РЭЙВЕНСКРОФТА

Иное мнение о поисках нацистами Шамбалы и Агарты появилось в работе «*Копьё Судьбы*» («*The Spear of Destiny*», 1973) британского исследователя Трэвора Рэйвенскрофта (Trevor Ravenscroft). Согласно этой версии, члены Общества Тулле считали, что два сообщества арийцев стали поклоняться двум силам зла. Их обращение к злу привело Атлантиду к гибели. Впоследствии эти две группы организовали пещерные поселения в горах, расположенных на дне Атлантического океана, недалеко от Исландии. Отсюда берёт начало легенда о Тулле. Одна группа арийцев последовала оракулу Люцифера, названному Агарты, и практиковала «путь левой руки». Другая группа последовала оракулу Аримана, названному Шамбалой, и практиковала «путь правой руки». Необходимо отметить, что версия Рэйвенскрофта противоречила версии Паульса, Бержье и Фрера, утверждавших, что Агарты следовал «пути правой руки», а Шамбала — «левой».

Проводя параллель с книгой Блаватской, которая имела идентичное название, Рэйвенскрофт объяснял, что согласно «Тайной доктрине», которая возникла в Тибете десять тысяч лет назад, Люцифер и Ариман — это две силы зла, два великих антагониста человеческой эволюции. Люцифер подталкивал людей к стремлению

стать богами, поэтому он ассоциируется с жадой власти. Следование Люциферу может привести человека к самовлюблённости, ложной гордости и использованию магических сил не по назначению. Ариман же добивается установления на земле абсолютного материализма и использует присущее людям извращённое сексуальное желание в ритуалах чёрной магии.

Вспомним, что хоть Блаватская и писала про Люцифера и Аримана, она не делала из них пару и не ассоциировала кого-то из них с Шамбалой или с Агарты. Более того, Блаватская утверждала, что, несмотря на то что латинские схоласты трансформировали Люцифера в воплощение абсолютного зла — Сатану, он обладал силой, которую мог использовать как для разрушения, так и для созидания. Он олицетворял свет, который находится внутри сознания каждого из нас и может спасти человечество от анимализма и поднять его на более высокий уровень бытия.

Именно Штейнер определил Люцифера и Аримана как два полюса разрушительной силы. Однако Штейнер охарактеризовал Люцифера как светлую разрушительную силу, необходимую для возрождения, а Аримана — как силу тёмную. Вдобавок Штейнер ассоциировал Люцифера с Шамбалой, а не с Агарты, более того, так же как и Блаватская, и Бэйли, он вовсе не упоминал Агарты в своих работах.

Следует также добавить, что никто из этих трёх оккультных авторов не упоминал о том, что Шамбала находится под землёй. Лишь Рерихи ассоциировали Шамбалу с подземным городом Агарты, но уточняли, что это были два разных места, и никогда не утверждали, что Шамбала находится под землёй.

Рэйвенскрофт, как и Паульс, Бержье и Фрер, также утверждал, что в результате инициативы Хаусхофера и других членов Общества Тулле с 1926 по 1942 год в Тибет ежегодно отправлялись исследовательские команды. Целью этих экспедиций было установить контакт с жителями подземных поселений. На них возлагалась задача убедить живших там мастеров привлечь силы Люцифера и Аримана для воплощения замыслов нацистов, а в особенности — для создания арийской сверхрасы. Адепты Шамбалы отказали им в помощи. Как последователи оракула Аримана, они были озабочены лишь установлением на земле абсолютного материализма. К тому же Шамбала уже присоединилась к определённым ложам в Британии и Соединённых Штатах. Это было, возможно, намёком на Дореаля, чьё «Братство Белого Храма» в Америке было первым крупным оккультным движением, утверждавшим, что Шамбала — подземный город. Более того, это утверждение также хорошо согласуется с тем пренебрежением, которое Хаусхофер выказывал по отношению к западной материалистической науке, которую он называл «еврейско-марксистско-либеральной наукой», отдавая первенство «нордическо-националистической науке».

Рэйвенскрофт утверждал, что мастера Агарты согласились помочь нацистам и с 1929 года группы тибетцев приезжали в Германию, где они стали известны как Общество зелёных людей. Объединившись с членами Общества зелёного дракона в Японии, они учредили оккультные школы в Берлине и других местах. Необходимо заметить, что, согласно Паульсу и Бержье, колонии тибетцев и индусов были организованы в Берлине и Мюнхене не в 1929-м, а ещё в 1926 году.

Далее сказано, что заинтересовавшийся этими группами тибето-агартских адептов Гиммлер под их влиянием основал в 1935 году Аненербе. Однако необходимо отметить, что, согласно другим источникам, Гиммлер не создавал Аненербе с нуля, а просто включил это бюро в СС в 1937 году.

ТЕОРИЯ, ОБЪЯСНЯЮЩАЯ НЕПРИЯТИЕ
НЕМЕЦКИМИ ОККУЛЬТНЫМИ
ОБЩЕСТВАМИ ШАМБАЛЫ И ИХ
БЛАГОСКЛОННОСТЬ К АГАРТИ

Трудно установить, соглашались ли Хаусхофер и члены Общества Тулле с какой-либо из вышеупомянутых точек зрения, которые примешивают к оккультным описаниям Шамбалы и детали версии Оссендовского об Агарты и легенды о Тулле и врил. Так же сложно установить, пытался ли Хаусхофер влиять на Гитлера и официальные нацистские учреждения, такие как Аненербе, с тем чтобы они посылали экспедиции в Тибет с целью получения помощи от двух теоретически находящихся под землёй стран. Затруднительно даже утверждать, что само Общество Тулле послало подобные экспедиции. Единственной миссией, официально санкционированной Аненербе, была третья тибетская экспедиция (1938—1939) Эрнста Шеффера (Ernst Schäffer), которая имела хоть и вполне оккультные, но совершенно иные цели. Её главным назначением было антропометрическое исследование черепов тибетцев, дабы определить, были ли они источником происхождения арийцев и переходной расой между арийцами и японцами.

Несмотря на определённые фактические неточности и некоторые расхождения между двумя мнениями — Хаусхофера и членов Общества Тулле, две существенные точки соприкосновения между ними всё же имеют место.

Во-первых, и Штейнер и Бэйли приписывали Шамбале обладание регенерирующей силой, необходимой для уничтожения старомодных законов и установления новых, реформированных. Они отождествляли эту благую силу с Люцифером. Хаусхофер и Общество Тулле, напротив, предположительно ассоциировали Люцифера и эту благую силу с Агартти. Для них Шамбала стала местом крайне разрушительной тёмной силы, представленной Ариманом и крайним материализмом.

Во-вторых, хотя Общество Тулле и нацисты поначалу искали помощи Шамбалы, олицетворяющей негативный путь материализма, им было отказано. Вместо этого они получили поддержку Агартти, олицетворяющего позитивный путь уничтожения слабых во имя создания главенствующей расы как следующего шага в человеческой эволюции.

Давайте на время оставим в стороне вопрос о том, посылали ли на самом деле Общество Тулле и бюро Аненербе миссии в Тибет в поисках поддержки Шамбалы и Агартти. Однако давайте на секунду предположим, что Хаусхофер на самом деле объединил легенды о Шамбале и Агартти с убеждениями Общества Тулле и получившийся «коктейль» действительно отражал оккультную позицию нацистов. В этом случае утверждения о том, что Шамбала отвергла нацистов, а Агартти, напротив, согласился им помогать, можно объяснить посредством следующей версии.

С Доржиевым в качестве связующего звена Шамбала ассоциировалась с Россией, а позднее, соответственно, и с коммунизмом. В то же время благодаря Оссендовскому Агарты, в свою очередь, был связан с антикоммунистическими и антисемитскими силами барона фон Унгерн-Штернберга. После событий баварской коммунистической революции 1918 года Общество Тулле и Гитлер, которые к этому моменту уже были убеждёнными антисемитами, стали ещё и ярыми антикоммунистами. Таким образом, в их глазах Шамбала была тёмной, негативной силой, которая поддерживала исключительно материалистическую «еврейско-марксистско-либеральную науку». Со своим антикоммунистическим настроением Гитлер подписал с Японией в ноябре 1936 года пакт «Анти-Коминтерн», в котором обе стороны продекларировали свою непримиримость к международному распространению коммунизма. Страны договорились, что не подпишут никаких политических договоров с Советским Союзом. Тем не менее в августе 1939 года, для того чтобы избежать разделения военных действий в Европе на два фронта, Гитлер всё-таки подписал со Сталиным советско-нацистский пакт. Однако он сам же нарушил этот пакт в июне 1941 года, когда нацистские войска вторглись в Советский Союз.

Объяснить с точки зрения оккультизма подобный «манёвр» Гитлера можно через следующую аллегория. Шамбала (Советский Союз, коммунизм и евреи) была по существу воплощением зла (факт, закреплённый пактом «Анти-Коминтерн»). Тем не менее Гитлер сначала искал с ней альянса (советско-нацистский пакт). Шамбала отказалась (Гитлер переложил вину за собственное на-

рушение соглашения на Советский Союз). Тогда Гитлер обратился к Агарты и получил от него поддержку (Унгерн, этнический немец, яркий антисемит и борец с большевизмом, также искал помощи у Агарты, но ему не удалось обнаружить эту мистическую землю. Таким образом, миссия Унгерна закончилась провалом. Гитлеровские же экспедиции нашли Агарты-Асгаард и заручились его помощью, и потому нацисты уж точно добьются своего).

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ИЗЛОЖЕННОЙ ТЕОРИИ

Следующие факты послужат объяснением приведённой выше теории, объясняющей оккультную трактовку немцами Шамбалы как места пребывания тёмных сил. В книге «Путь в Шамбалу» («*Der Weg nach Shambhala*», 1915) немецкий исследователь Центральной Азии Альберт Грюнведэль (Albert Grunwedel) сообщил, что Доржиев определил династию Романовых как потомков правителей Шамбалы.

В книге «Шторм над Азией» («*Sturm u ber Asien*», 1924) немецкий шпион Вильгельм Фильхнер (Wilhelm Filchner) связал советскую кампанию по присоединению Центральной Азии с проявленным в начале столетия интересом династии Романовых к Тибету. В 1926 году Рерихи доставили советскому министру иностранных дел Чичерину горсть земли, переданную предположительно махатмами Тибета для того, чтобы он положил её на могилу Ленина. Елена Рерих причисляла и Маркса и Ленина к махатмам и утверждала, что эмиссары гималайских махатм даже

встречались с ними: с Марксом — в Англии, а с Лениным — в Швейцарии. Махатмы поддерживали коммунистические идеалы вселенского братства.

В работе «Обзор последних десятилетий ламаизма в России» («Aus den letzten Jahrzehnten des Lamaismus in Russland», 1926) немецкий учёный В. А. Ункриг (W. A. Unkrig) ссылался на книгу Фильшнера и подтвердил отчёт Грюнведеля, касающийся Доржиева, Романовых и Шамбалы. Он также сообщил о церемонии в буддийском храме в Санкт-Петербурге по случаю празднования 300-й годовщины империи Романовых. Предупреждая о влиянии этого храма, а также об альянсе Советского Союза, Монголии и Тибета, Ункриг закончил свою статью латинской цитатой: «*Domine, libera nos a Tartaris*» («Боже, спаси нас от варваров»). Это хорошо сочеталось с геополитикой Хаусхофера, рекомендовавшего Германии завоёвывать жизненное пространство в Центральной Азии — родине арийской расы.

Уже в 1910 году Штейнер читал в Берлине и Мюнхене лекции про Шамбалу, описывая её как место пребывания Майтреи — Антихриста, который избавит мир от извращённых духовных учений. Популярный германский перевод книги Оссендовского «*Звери, люди и боги*» («*Tiere, Menschen und Gotter*») появился в 1923 году. В ней Агарты представлялся как источник силы, которую барон фон Унгерн-Штернберг пытался привлечь для поддержки в своей битве против монгольского коммунистического лидера Сухэ-Батора, сплотившего свои войска рассказами о Шамбале. Вспомним, что Общество Тулле отождествило Агарты с Асгаардом — обителью арийских древнескандинавских богов.

Во время первой половины 1920-х годов в Германии шла так называемая «оккультная война» между оккультными обществами и тайными ложами. В 1925 году Штейнер был убит, и многие подозревали, что его убийство было заказано Обществом Тулле. В последующие годы Гитлер продолжил преследования антропософов, теософов, свободных масонов и розенкрейцеров. Многие учёные приписали такую политику стремлению Гитлера уничтожить любых оккультных соперников, угрожающих его правлению. Штейнеру, к примеру, поручили сделать немецкий перевод новеллы Балвер-Литтона (Bulwer-Lytton) о вриле «Грядущая раса» («The Coming Race») под более звучным немецким названием «Vril, oder einer Menschheit der Zukunft» («Врил, или Раса будущего»). Более того, в то время как Штейнер и антропософы говорили о Шамбале как о благой земле будущего мессии, Общество Тулле и Гитлер, напротив, описывали её как место тёмных сил.

В период между 1929 и 1935 годами в немецком переводе были изданы пять книг французской путешественницы Александры Давид-Неэль (Alexandra David-Neel) «Мистики и маги Тибета» («*Mystiques et Magiciens du Thibet*»). Давид-Неэль много лет обучалась и путешествовала по Тибету. Она сообщала, что адепты, живущие в этих краях, обладали сверхсилами, которые позволяли им игнорировать гравитацию и передвигаться со сверхчеловеческой скоростью. Впоследствии широко распространились фантазии о Тибете, представляющие его как землю таинственных магических сил.

В 1936 году Теодор Иллион (Theodor Illion), немецкий исследователь, путешествовавший по Тибету в начале 1930-х годов, опу-

бликовал под псевдонимом Теодор Буранг работу под названием «*В секретном Тибете*» («*Ratselhaftes Tibet*»). В ней он описал сверхъестественные силы, которыми владели тибетские адепты. В своей второй книге «*Тьма над Тибетом*» («*Finsternis uber Tibet*», 1937) он описал, как его провели в подземный город в «Долине Тайны», где «Оккультное Братство» по специальным спиритическим каналам принимало духовную энергию для получения силы. Возглавлял это братство маг Принц Мани Римпотшче (Prince Mani Rimpotsche). Хотя этот «Принц Света» притворялся, что является добрым правителем, на самом деле он был главой тёмного культа — «Принцем Тьмы». Иллион никогда не упоминал Шамбалу, но его работы могли послужить дальнейшему укреплению точки зрения нацистских оккультистов, воспринимающих Шамбалу как обитель тёмной магии.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА,
ОПРОВЕРГАЮЩИЕ ВЕРСИЮ
ОБ ОФИЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ
НАЦИСТАМИ ГЕРМАНСКИХ
ОККУЛЬТНЫХ ВЕРОВАНИЙ,
КАСАЮЩИХСЯ ШАМБАЛЫ

Давайте предположим, что нацистское оккультное движение, представленное Обществом Тулле, использовало аллегорию «Шамбала—Агартти» для оправдания гитлеровской смены политики в отношении Советского Союза. И всё же кажется весьма сомнительным, что официальные нацистские учреждения, такие

как Аненербе, делали расчёт на Шамбалу и Агарту в своих даже самых скрытых замыслах. Давайте рассмотрим факты, которые могут подтвердить это предположение.

Гитлер стал канцлером Германии в 1933 году. В том же году Сэботтендорфф (Sebottendorff) — основатель мюнхенского отделения Общества Тулле издал книгу *«Перед тем, как пришёл Гитлер»* (*«Bevor Hitler Kam»*), в которой он описывает, чем Гитлер обязан «Туллеизму» (*«Thulism»*). Гитлер быстро запретил книгу и заставил Сэботтендорффа уйти в отставку. Хотя Гитлер, без сомнения, разделял взгляды членов Общества Тулле, он отвергал любую свою связь со всеми существовавшими на тот момент оккультными движениями. Он хотел исключить любую потенциальную возможность соперничества, хотел закрыть вопрос о возможности возникновения хоть какого-то соперничества с любой стороны.

Впрочем, Хаусхофер и Общество Тулле были не единственными, кто оказывал закулисное влияние на Аненербе. Свэн Хедин (Sven Hedin), шведский исследователь Тибета и любимец нацистов, также сыграл в этом немаловажную роль. В период между 1922 и 1944 годами он написал несколько популярных книг на немецком языке о своих путешествиях в Тибет, например, *«Паломничество лам Цангпо»* (*«Tsangpo Lamas Wallfahr»*, 1922). Несколько других были переведены на немецкий с английского, например, *«Моя жизнь как исследователя»* (*«My Life as an Explorer»*, 1926) (нем. *«Mein Leben als Entdecker»*, 1928) и *«Покорение Тибета»* (*«A Conquest of Tibet»*, 1934) (нем. *«Eroberungszuge in Tibet»*, 1941). Более того, в книге *«Оссендовский и истина»* (*«Ossendowski und die Wahrheit»*, 1925) Хедин развенчал утверждение Оссендовского

о том, что монгольские ламы рассказывали ему об Агарты. В этой книге он выставил Агарты как фантазию, заимствованную из новеллы Сэнт-Ив д'Альвейдра 1886 года.

Фредерик Хильшер (Frederick Hielscher), которого Гитлер уполномочил учредить Аненербе в 1935 году, был другом Свэна Хедина. Более того, в 1936 году Гитлер пригласил Хедина произнести речь на открытии Олимпийских игр в Берлине, а в 1937 году Хедин опубликовал книгу *«Германия и мир во всём мире»* (*«Germany and World Peace»*). С 1939 по 1943 год Хедин предпринял несколько дипломатических миссий в Германию и продолжал свою пронацистскую публицистическую деятельность. Явным доказательством его влияния на Аненербе является тот факт, что в 1943 году Тибетский институт был переименован в Институт Свэна Хедина по внутренней Азии и экспедициям (Sven Hedin Institut fur Innerasien und Expeditione).

Хаусхофер и в самом деле способствовал основанию Аненербе, и решаемые им задачи были действительно в большинстве своём основаны на взглядах Общества Тулле. Однако, учитывая участие Хедина, не похоже, что Аненербе занималось поисками поддержки от Агарты в Тибете и в итоге получило её. Хедин подтвердил, что Тибет был хранилищем древнего тайного знания, но не приписывал этому факту никакого оккультного значения. Также он не ассоциировал это знание с Шамбалой и Агарты.

Более того, выглядит очень неправдоподобным, что группы тибетцев поселились в Берлине и Мюнхене с 1926 (согласно Паульсу и Бержье) или с 1929 (согласно Рэйвенскрофту) годов именно благодаря содействию Общества Тулле. Если бы это было так, тогда,

поскольку Аненербе было хоть и неофициально, но тесно связано с Обществом Тулле, не было бы никакой необходимости посылать экспедицию в Тибет для измерения черепов тибетцев. Эти исследования вполне могли бы быть проведены в Германии. Таким образом, утверждение, что Общество Тулле спонсировало ежегодные путешествия в Тибет в 1926—1942 годах, также выглядит весьма сомнительным.

СВЯЗЬ С КАЛМЫКИЕЙ

Данные Паульса и Бержье о том, что в конце войны русские нашли в Берлине множество трупов совершивших самоубийство солдат, которые были одеты в нацистскую униформу и принадлежали к гималайской расе, также требуют критического разбора. Данное утверждение подразумевает, что русские нашли трупы тибетско-агартских адептов, которые помогали нацистам в реализации их замыслов, а также то, что, как и Хаусхофер, они совершили ритуальное самоубийство.

Во-первых, стоит отметить, что ритуальное самоубийство характерно было традицией японских самураев. Чтобы избежать захвата в плен, такой способ расстаться с жизнью часто выбирали японские солдаты, участвовавшие во Второй мировой войне. Последователи тибетского буддизма, напротив, воспринимают самоубийство как крайне негативное действие, влекущее страшные последствия в будущих жизнях. В их глазах ничто не может оправдать самоубийства. Докладчики ошибочно приписали тибетцам японские традиции. Во-вторых, если трупы каких-то солдат гималайского

происхождения, одетых в нацистскую униформу, и могли быть найдены русскими в Берлине, то это, скорее всего, были калмыцкие монголы, а не тибетцы. Далее — то, что калмыки воевали в рядах немецкой армии, вовсе не доказывает их приверженность нацистской идеологии, якобы обусловленную их буддийскими убеждениями. Давайте изучим исторические факты, сопоставив их с информацией, полученной из бесед с теми проживающими в Мюнхене калмыками, которые принимали участие во многих событиях, описанных ниже.

Калмыцкие монголы практикуют тибетскую форму буддизма и имеют долгую историю взаимоотношений с немцами. В промежутке между 1609 и 1632 годами большая группа калмыков мигрировала на Запад из Джунгарского региона Восточного Туркестана. Они обосновались в России, в районе устья Нижней Волги, в месте, где продолжали вести образ жизни кочевников и пастухов.

В 1763 году царица Екатерина II Великая пригласила около тридцати тысяч немцев обосноваться в регионе Волги к северу от места обитания калмыков. Она хотела, чтобы немцы занимались фермерством на плодородной земле и охраняли её от «варваров». Она пыталась навязать калмыкам христианское вероисповедание и приучить их к земледелию. Это привело к тому, что в 1771 году многие калмыки переместились назад в Джунгарию. В итоге, однако, те из них, кто остался в России, были приняты благосклонно, в особенности потому, что они были превосходными солдатами. Во время войны с Наполеоном (1812—1815), например, в составе русской армии воевал Калмыцкий полк. На протяжении всего сле-

дующего века калмыки, служившие в царской армии, становились выдающимися военными.

Хотя обычаи волжских немцев, склонных к земледелию, и кочевой образ жизни калмыков сильно различались, соседи постепенно прониклись взаимным уважением. Немцы заинтересовались калмыками. Ещё в 1804 году Бенжамин Бергманн (Benjamin Bergmann) опубликовал четырёхтомную работу по их языку и религии, озаглавленную «*Кочевые миграции калмыков в 1802 и 1804 годах*» («*Nomadische Streifereien unter der Kalmuken in den Jahre 1802 and 1804*»). Свэн Хедин пересёк Калмыкию во время одной из своих ранних экспедиций в Джунгарию и выражал восхищение, отзываясь о местных людях.

После коммунистической революции 1917 года многие калмыки сохранили верность царским войскам и продолжали воевать на стороне белогвардейцев, в особенности под началом генералов Врангеля и Деникина. Незадолго до того, как в конце 1920 года Красная армия захватила Крымский полуостров, около двадцати калмыцких семей вместе с генералом Врангелем пересекли Чёрное море и осели в городах Варшаве и Праге. Более многочисленная группа калмыков бежала с Деникиным, основав крупные поселения в Белграде и небольшие — в Софии, Париже и Лионе. В 1929 году калмыцкие беженцы построили буддийский храм в Белграде. Коммунисты жестоко наказали тех калмыков, которые остались на территории России, обезглавив десять тысяч человек.

В 1931 году по приказу Сталина калмыков объединили в колхозы. Буддийские монастыри были закрыты, а религиозные тексты сожжены. В Сибирь были сосланы все, кто владел более чем пя-

тьюстами овцами, а также все монахи. В 1932—1933 годах в Калмыкии был сильный голод, в результате которого погибло около шестидесяти тысяч человек.

После нападения Гитлера на Советский Союз Геббельс пригласил в Берлин несколько известных калмыков из Белграда, Парижа и Праги для помощи в пропагандистской кампании. Нацисты желали привлечь калмыков на сторону Германии, чтобы использовать их в войне против Советского Союза. Поэтому во время нацистского правления калмыков никогда не посылали в концентрационные лагеря. Таким образом, Геббельс создал комитет, задачей которого было освобождение калмыков от коммунистического режима. В этой связи он помог им издавать калмыцкие газеты и транслировать непосредственно в Калмыкию радионовости на калмыцком языке.

В составе 16-й нацистской бронетанковой дивизии под командованием фельдмаршала Манштейна, которая захватила Калмыкию в начале 1942 года, были три члена вышеупомянутого комитета. Некоторые белградские калмыки также приняли участие в этой операции, вступив в немецкую армию во время нацистской оккупации Сербии в апреле 1941 года. Народ Калмыкии встретил немецкую армию маслом и молоком — традиционным даром для желанных гостей, воспринимая немцев как освободителей от сталинской тирании. Немцы пообещали, что они вернут им отобранное и произведут раздел и приватизацию земли. Они позволили калмыкам снова практиковать буддизм. Как следствие, калмыки восстановили религиозные тексты, которые были надёжно спрятаны для сохранности, и построили временный храм. Впрочем, в ре-

зультате военных действий в ноябре и декабре 1942 года Красная армия снова взяла Калмыкию и разрушила всё, что люди успели восстановить.

Нацисты предложили калмыкам отступить и продолжать борьбу в составе немецкой армии. В результате более пяти тысяч калмыков вступили в ряды немецкой армии, сформировав калмыцкие добровольческие кавалерийские корпуса. Однако, за редким исключением, женщины и дети не последовали за ними. Калмыцкие корпуса принимали участие в военных действиях нацистской армии в тылу, в особенности в районах, расположенных вокруг Азовского моря. Оставшиеся калмыки, составлявшие всё же большую часть популяции, в декабре 1943 года были объявлены Сталиным германскими сподвижниками, в результате чего многие из них были сосланы в Сибирь. Они вернулись лишь в эпоху Хрущёва, между 1957 и 1960 годами.

Ранней осенью 1944 года перед лицом неминуемого захвата русскими Сербии многие белградские калмыки бежали в Мюнхен, чтобы избежать преследования со стороны коммунистов. Среди них были буддийский учитель и несколько монахов. В конце 1944 года оставшиеся в живых солдаты, которые воевали на территории России в составе калмыцких кавалерийских корпусов, вместе со своими семьями отступили вместе с германской армией. Около двух тысяч направились в Силезию (Польша), а пятнадцать сотен — в Загреб (Хорватия), где их реорганизовали для ведения военных действий против партизан.

Таким образом, хотя некоторое количество калмыков в последние месяцы войны и находились как в Германии, так и на других

территориях, подконтрольных нацистам, однако лишь незначительная часть из них проживали в районе Берлина, где их всё ещё задействовали в пропагандистской работе. Калмыцких солдат в нацистской униформе можно было встретить в Польше и Хорватии, но никак не в Германии. И хотя несколько калмыцких монахов действительно совершали буддийские ритуалы в соответствии с тибетской традицией на территориях, контролируемых нацистами, а именно в бараках и домах, где проживали калмыки, они молились за мир и благополучие на благо всех живых существ. Среди них не было тибетцев, и они не проводили «окультурные» церемонии для победы нацистов, как сообщают некоторые послевоенные источники.

После войны калмыки, оставшиеся на территориях западноевропейских стран, были собраны в специальные лагеря беженцев в Австрии и Германии, в особенности в районе Мюнхена. Освобождённые в 1951 году, они поначалу обосновались в Мюнхене. Спустя год фонд Анны Толстой переселил большинство из них в Нью-Джерси (США). Тито выдал тех, кто остался в Сербии, Советскому Союзу, где их незамедлительно сослали в Сибирь.

ПОСЛЕВОЕННЫЕ ДАННЫЕ О СВЯЗИ ШАМБАЛЫ С ЛЕТАЮЩИМИ ТАРЕЛКАМИ

Окультурные интерпретации, связывающие с Шамбалой некоторые действия нацистов, появились также и после войны. Напри-

мер, германская экспедиция 1939 года в Антарктику, которой руководил капитан Альфред Ритшер (Alfred Ritscher), составила карту одной пятой части этого континента, закрепив её за Германией и назвав Нео-Швабенландом (Neu-Schwabenland). Дальнейшие нацистские экспедиции в Антарктику, а также морские исследования в Южной Атлантике продолжались до самого конца войны.

Во второй половине 1950-х годов Энрике Хосе де Суза (Henrique Jose de Souza), в то время президент Бразильского теософского общества, выдвинул новую теорию о внутренней пустотности земли. Внутри земли находится Агарты, чья столица — Шамбала — является базой летающих тарелок, которые сквозь туннели на Северном и Южном полюсах вылетают на поверхность земли. В результате в городе Сан-Лоренцо Бразильское теософское общество построило себе штаб в виде храма, выполненного в греческом стиле и посвящённого Агарты. Ученик Де Сузы О. С. Хьюжнин (O. S. Hugenin) популяризировал теорию своего учителя в работе *«Летающие тарелки. Из подземного мира в небо»* (*«From the Subterranean World to the Sky: Flying Saucers»*, 1957). Р. У. Бернард (R. W. Bernard) в своей книге 1964 года *«Полая земля»* (*«The Hollow Earth»*) описывал, как летающие тарелки из столицы подземного города Агарты, Шамбалы, появляются из секретных тоннелей, расположенных под Гималаями, на территории Тибета.

На основании экспедиций нацистов в Антарктику и вышеприведённых сообщений немецкий оккультист Эрнст Зундел (Ernst Zundel) в 1970-х годах написал несколько книг, включая *«НЛО: секретное оружие нацистов?»* (*«UFO's: Nazi Secret Weapons?»*), где утверждал, что нацисты имели свою секретную базу на тер-

ритории области тёплых озёр, которую они обнаружили в Антарктике. Там они спрятали своё секретное оружие — неопознанные летающие объекты (НЛО). Зундел также печально прославился своим публичным отрицанием холокоста.

Подобная связь летающих тарелок с Шамбалой возникла из описания аллегорической апокалиптической войны будущего, которое можно найти в комментарии «Безупречное сияние» на «Краткую Калачакра-тантру». В этом описании Рудрачакрин, двадцать пятый Калки, правитель Шамбалы, с мощью урагана примчится из своей земли верхом на каменном скакуне и победит Маади — предводителя полчищ варваров. И, несмотря на то что Рудрачакрин представляет собой символ глубокого осознания пустотности посредством тончайшего уровня ментальной активности, а каменный конь символизирует тончайший уровень энергии ветра (тиб. *rlung*), на которой эта осознанность «мчится», некоторые решили интерпретировать этот образ как летающую тарелку из Шамбалы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Упоминание в текстах, посвящённых тантре Калачакры, Шамбалы возбудило воображение многих западных политиков и оккультных писателей. Искжая оригинальную легенду и перемешивая её с собственными фантастическими идеями, они в своих книгах создали мифы, призванные служить их собственным интересам. Однако совершенно несправедливо по отношению к буд-

дизму приписывать эти искажения истинному смыслу учений Калачакра-тантры. Дальнейшие исследования, несомненно, прольют свет на истину в этом вопросе.

КАК ОБРАЩАТЬСЯ С БУДДИЙСКИМИ КНИГАМИ

Дхарма — Учение Будды — чудодейственное лекарство, помогающее вам самим и всем живым существам избавиться от страданий. Ко всякой книге, содержащей Учение Будды (а даже одно слово Дхармы или имя Будды делают книгу таковой), следует относиться уважительно, на каком бы языке она ни была написана. Избегайте класть книгу на пол или на стул. Не переступайте через книгу и не ставьте на неё какие-либо предметы — даже изображения Будды или божеств.

Храните книги Дхармы на алтаре или в другом почётном, чистом и предпочтительно высоком месте.

Не выбрасывайте, подобно мусору, старые или ненужные книги, содержащие Учение Будды. Если возникла такая необходимость, лучше сожгите их — предание огню считается уважительным способом избавиться от пришедшего в негодность религиозного текста. Таким же образом рекомендуется с почтением относиться и к писаниям других духовных традиций.

Серия «Самадхи»

Научно-популярное издание

Александр Берзин

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ
ПО БУДДИЗМУ И ТИБЕТОЛОГИИ
ЧАСТЬ III

Редактор серии «Самадхи» *Александр А. Нариньяни*

Корректоры *И. Москаленко, О. Соколова*

Оригинал-макет *Е. Ниверт*

Дизайн обложки *Д. Карповой*

ООО «Открытый Мир»

115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 18, стр. 1

Тел.: +7 495 789 82 31

Наши электронные адреса:

www.ombooks.ru

samadhi@ombooks.ru

Подписано к печати 27.05.2008. Формат 60x88/16

Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,0

Тираж 2000 экз. Заказ № 92.80

Отпечатано в ООО «Северо-Западный Печатный Двор»
188300, Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Железнодорожная, 45 Б

Тел. +7(81371) 40 181

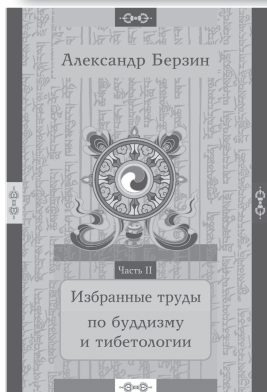
szpd@mail.ru

Издательство «ОТКРЫТЫЙ МИР»

также предлагает вашему вниманию Первый и Второй тома сборника трудов выдающегося американского буддолога, тибетолога, историка и учителя Дхармы, гарвардского профессора Александра Берзина

По договорённости с профессором Берзиным в серии «Самадхи» издательства «Открытый Мир» осуществляются перевод и издание его работ на русском языке с их последующей онлайн-публикацией в интернет-архиве автора www.berzinarchives.com.

В эти сборники вошли переводы, лекции и статьи разных лет по теории и практике тибетского буддизма, сравнительному религиоведению и истории, выбор которых был определён самим автором. На английском книги профессора Берзина пользуются заслуженной популярностью как среди людей, лишь открывающих для себя Учение Будды, так и среди серьёзных практикующих и учёных-буддологов за их неповторимый стиль, сочетающий в себе академическую скрупулёзность с доступностью и живостью изложения, непредвзятость в суждениях, свойственную учёному-антропологу, с увлечённостью человека, который на собственном опыте убедился в том, что он теперь пытается донести до других.

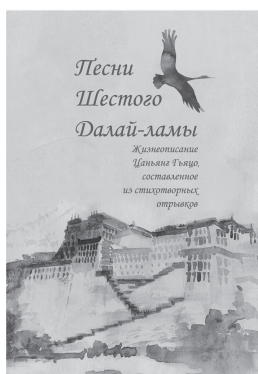
*Самый полный каталог книг
издательства «Открытый Мир» на сайте WWW.OMBOOKS.RU*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ОТКРЫТЫЙ МИР»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «САМАДХИ»

САМАДХИ

В рамках серии планируется издание книг по медитации, философии и этике буддизма. Готовятся к публикации переводы с тибетского языка классических трактатов буддизма Махаяны, работы индийских, тибетских и современных западных авторов

ПЕСНИ ШЕСТОГО ДАЛАЙ-ЛАМЫ

Жизнеописание Цаньянг Гьяцо

Шестой Далай-лама Цаньянг Гьяцо (1683—1706) — едва ли не единственный представитель тибетской литературы, чьи произведения относятся к светской, а не религиозной сфере. Его песни, созданные на манер народных песен шей (четверостишия, состоящие из шестисложников), по сей день остаются любимыми среди тибетцев.

Предлагаемый перевод, сопровождаемый текстом на тибетском языке, впервые в отечественной практике преследует задачу максимально полно передать особенности тибетского поэтического текста. В предисловии представлен новый взгляд на композицию сборника, который рассматривается как своего рода жизнеописание поэта, составленное из его песен. Книга снабжена приложением, состоящим из критического текста, подстрочников и глоссариев к каждой из песен сборника.

*Самый полный каталог книг
издательства «Открытый Мир» на сайте WWW.OMBOOKS.RU*

«Открытый Мир» — это пространство, объединившее под одной крышей центр с многочисленными развивающими программами и семинарами, чайную студию, издательство, туристическое бюро, магазин и интерактивную зону для встреч и общения с известными мастерами, музыкантами и интересными личностями.

Практики работы с телом

Йога, восточные единоборства, оздоровительные программы, массаж, а также специальные занятия для женщин и детей.

Психология и саморазвитие

Конференции, обучающие и развивающие семинары по психологии личности, системные расстановки. Широкий спектр трансперсональных практик, семинары по буддизму, традиционному и современному шаманизму и другим направлениям духовного развития.

Арт-события

Фестивали, выставки, перформансы, концерты, спектакли и танцевальные джемы. Регулярные занятия в арт-лаборатории: работа с голосом, рисование, танец и пластика.

Чайная студия

Комфортное и гостеприимное пространство с прекрасными чаями для общения с друзьями или деловых встреч. Здесь регулярно проходят занятия чайной школы, дзен-чаепития, концерты живой музыки — по средам.

Бюро путешествий

Увлекательные нестандартные путешествия, захватывающие экспедиции по самым уникальным местам планеты.

Магазин-галерея

Оригинальные сувениры, книги, музыкальные и видеодиски, предметы для телесных и духовных практик. На площадке Магазина-галереи постоянно проходят мастер-классы, концерты, открытые встречи с известными людьми.

Центр интегрального развития

открытый @ мир

ул. Павловская, 18
Тел.: +7 495 725 58 65
info@openw.ru
www.openw.ru